

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

На правах рукописи

ШАМСУТДИНОВА Аза Руслановна

**МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ИЗ СТРАН МАГРИБА ВО
ФРАНЦИЮ В XXI ВЕКЕ В КОНТЕКСТЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Пономаренко Людмила Васильевна

Москва – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ВО ФРАНЦИИ	25
1.1. История развития отношений Франции со странами Магриба	25
1.2. Особенности миграционных процессов во Франции в исторической ретроспективе	49
1.3. Развитие нормативно-правового регулирования миграционных процессов во Франции	74
ГЛАВА 2. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФРАНЦИИ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ИЗ СТРАН МАГРИБА	85
2.1. Феномен евроислама: история и современность	85
2.2. Роль и влияние ислама на внутривнутриполитическое развитие Франции	99
2.3. Путь преодоления культурно-цивилизационных различий между французским обществом и мигрантами	116
ГЛАВА 3. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КОНТЕКСТЕ ФРАНЦУЗСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	123
3.1. Нелегальная миграция как угроза безопасности Франции	123
3.2. Проблема вовлечения мигрантов во Франции в деятельность международных террористических организаций	135
3.3. Влияние миграционного кризиса 2014–2015 гг. на общественно-политическую ситуацию во Франции	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	156
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	162

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время все большую актуальность в рамках исследования особенностей осуществления международной политики приобретает изучение сложностей во взаимодействии между европейскими и мусульманскими государствами, главенствующую роль в которых занимают страны Арабского Востока. В последние несколько лет в Европе, особенно во Франции, неуклонно растет число мигрантов из мусульманских стран, что вызвано рядом факторов, примером которых являются восстания и протесты в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки, получившие название «арабская весна». В свою очередь, данные кризисные явления вызваны укоренившимися проблемами в социально-экономической и политической жизни государств региона, а также вооруженными конфликтами, затронувшими страны Арабского Востока. Проблема вовлечения мигрантов во внутривосточную и социальную среду принимающих стран порождает новые вызовы национальной безопасности Франции (в первую очередь, угроза терроризма) и определяет необходимость пересмотра отношений с государствами–донорами мигрантов.

Кроме того, в связи с растущей миграцией из мусульманских стран в европейской политике все более значимую роль начинает играть «исламский фактор», располагающий значительным воздействием на инструменты и способы реализации внешней политики стран-реципиентов международной миграции, а также на процесс принятия решений в них. Результатом современной миграционной ситуации стал рост численности мусульманских диаспор в странах, не принадлежащих данному миру, например, во Франции.

Актуальность темы данного исследования определяется также тем, что после миграционного кризиса 2014–2015 гг. в странах Европы обострилась проблема нелегальной миграции, которая представляет серьезную угрозу национальной безопасности как отдельных европейских стран, так и международной безопасности в целом. Одним из последствий роста

количества нелегальных мигрантов стал рост террористической активности в странах Запада, что подталкивает государства Европы быть еще более вовлеченными в процесс урегулирования конфликтов в таких регионах, как Ближний Восток и Северная Африка, а также в глобальную борьбу с международным терроризмом.

Близкая локация многих стран Европы к государствам Ближнего Востока может объяснить их высокую вовлеченность в урегулирование конфликтных ситуаций в связи с тем, что они также испытывают воздействие таких негативных факторов, как террористические угрозы, рост численности нелегальных мигрантов, объемов торговли наркотиками, оружием, контрабанды и т.д. Наряду с вышесказанным, активный отток населения из стран Северной Африки, в большей мере из государств-членов Магриба в европейские страны (преимущественно во Францию) стимулирует их управляющее звено разрабатывать и реализовывать различного рода дипломатические решения, нацеленные на содействие реализации процессов контроля и мониторинга миграционных потоков. Все это актуализирует научную и практическую значимость исследуемой в диссертации проблемы.

Степень научной разработанности темы. Всю выявленную по теме исследования литературу представляется необходимым объединить в ряд групп, в соответствии с изучаемой проблематикой.

Российская историография. К *первой группе* относятся научные исследования, посвящённые теоретическому осмыслению вопросов миграции. В их числе – работы С.В. Рязанцева, Г.Н. Очировой, Л.Л. Рыбаковского, В.И. Мукомеля, С.А. Степанова, Е.А. Ивановой, В.А. Волоха и др.¹ Обращение к

¹ *Рязанцев С.В., Очирова Г.Н.* Методы борьбы с незаконной иммиграцией (опыт США, Евросоюза и России) // Полис. 2021. № 2. С. 46-63; *Рязанцев С.В., Брагин А.Д.* Методика оценки влияния иммиграции на этно-демографические процессы в РФ // ЦИТИСЭ. 2021. № 4. С. 166-177; *Рыбаковский Л.Л.* Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М.: Наука, 1987. 251 с.; *Мукомель В.И.* Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика. М.: НП «Центральный Дом адвоката», Московское бюро по правам человека, «Academia». 2014. 270 с.; *Степанов С.А., Иванова Е.А.* Миграционные процессы как вызов современности // PolitBook. 2018. №4. С. 120-141; *Волох В.А.* Государственная политика и новые формы управления процессами международной трудовой миграции: возможности и

данным работам позволило автору сформировать понятийный аппарат для проведения диссертационного исследования, приобрести компетенции для изучения основ правового обеспечения государственной миграционной политики на мировом и национальном уровнях. В данных теоретических трудах автор освоил методики политологического, социологического и политико-психологического анализа процессов миграции населения.

Важное значение имеют труды Д.Б. Казариновой, А.А. Хотивришвили, М.М. Мчедловой, В.И. Белова (Юртаева) и др.², посвященные анализу мировых миграционных процессов и проблем интеграции иностранных граждан в инокультурную среду. В них анализируются особенности миграции как проблемы международного управления, раскрывается роль миграционного фактора в международных отношениях.

Ко *второй группе* отнесены работы, посвященные труды по современной внутренней и внешней политики Франции. Это прежде всего

риски // PolitBook. 2019. №. 1. С. 37-48; Воронина Н. А., Суворова В. А., Волох В.А. Миграционная политика в новой реальности: выход из пандемии // Власть. 2020. №. 4. С. 26-32.

² Казаринова Д. Б., Де Лука Г. Миграция в итальянском политическом дискурсе: опыт эмпирического анализа// Мировая экономика и международные отношения, 2020. Т.64. №2 С. 100-109; Хотивришвили А.А. Миграционная политика Европейского союза. Подходы стран Вишеградской группы (2004-2020 гг.). М.: URSS. 2023. 200 с.; Курьлев К.П., Курбанов Р.М., Макенова А.В., Хотивришвили А.А. Миграционные потоки из Центральной Азии в страны Европейского союза // Вестник Российского университета дружбы народов: Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 2. С. 315-327; Мчедлова М.М. Миграция и трансформация мирового порядка: потребность в новой политической рефлексии // Философия политики и права: Ежегодник научный работ. 2019. № 10. С. 13-21; Коммегни Ф.Д.П., Юртаев В.И. Миграционная политика Европейского союза // Вопросы истории. 2020. №3. С.134-143.

труды В.Г. Сироткина, Ю.В. Борисова, М.Ц. Арзаканян³, Ю.И. Рубинского⁴, Е.О. Обичкиной⁵, Т.В. Зверевой⁶, К.П. Зуевой⁷ и др. Российский дипломат Ю.И. Рубинский рассматривает место Франции в европейской и мировой цивилизации, особенности национальной идентичности и политической культуры Франции. В работах Т.В. Зверевой раскрывается характер экономического и политического взаимодействия Франции со странами-партнерами, особенности внешней политики Парижа в начале XXI в.

При проведении исследования также были изучены труды российского дипломата Ю.В. Дубинина⁸, посвященные французской дипломатии, ее истории, принципам организации и особенностям.

К *третьей* группе отнесены труды, посвященные изучению современных миграционных процессов в Европе. В частности, в работах Т.В. Зверевой раскрываются основные подходы стран-членов Евросоюза к

³ Сироткин В.Г. Из истории дипломатических и торговых отношений России с Францией и Англией в первые годы XIX в // Международные отношения. Политика. Дипломатия (XVI–XX века). 1964. С. 451-465; Борисов Ю.В. Де Голль и США: 40-60-е годы XX века // Новая и новейшая история. 2008. №. 1. С. 27-48; Борисов Ю.В. Новейшая история Франции: 1917-1964. М.: Просвещение. 1966. 381 с.; Арзаканян М.Ц., Гаврилова С.М. Франция на пороге перемен // Современная Европа. 2016. №. 4 (70). С. 148-151; Арзаканян М.Ц. Андре Мальро и Советский Союз в 30-е годы XX века // Диалог со временем. 2012. Вып. 41. С. 28-29; Арзаканян М.Ц. Де Голль. 2-е изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия. 2017. 301 с.; Арзаканян М.Ц. Формирование политической системы Франции на основе национальных традиций // Диалог со временем. 2020. № 73. С. 376-392; Арзаканян М.Ц. Многоликая Франция // Международная жизнь. 2019. № 4. С. 126-129.

⁴ Рубинский Ю.И. Франция: тени прошлого или призраки будущего? // Аналитические записки Института Европы РАН. 2021. № 14. 5 с.; Рубинский Ю.И. Франция. Время Саркози. М.: Международные отношения, 2011. 318 с.

⁵ Обичкина Е.О. Внешняя политика Эммануэля Макрона: поиски геополитической стратегии в разладившейся мировой иерархии // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 3 (111). С. 235-274; Обичкина Е.О. Социально-политический кризис во Франции: «жёлтые жилеты» и завершение «первой фазы» правления Э. Макрона // Вестник МГИМО Университета. 2019. № 2 (65). С. 101-135.

⁶ Зверева Т.В. Политика Франции в отношении России: новый этап // Вестник дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. №. 2. С. 32-47; Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции. М.: Канон+РООИ Реабилитация, 2014. 344 с.; Карпович О.Г., Зверева Т.В. Общая миграционная политика ЕС: новый старт? // Международная жизнь. 2021. №. 7. С. 94-103.

⁷ Зуева К.П., Тимофеев П.П. Франция перед актуальными вызовами внешней и внутренней безопасности (2017-2018 гг.) // Международная жизнь. 2018. № 10. С. 55-66.

⁸ Дубинин Ю.В. Дипломатическая служба Франции // Дипломатия иностранных государств / под ред. Т.В. Зоной; МГИМО(У) МИД РФ. М.: РОССПЭН. 2004. С. 34-51.

проблемам реформирования ЕС, освещаются вопросы общей обороны и безопасности, миграционного кризиса и т.д.⁹.

Миграционной политике Европейского Союза, в том числе в условиях пандемии COVID-19, посвящены работы А.А. Мартынова¹⁰, Е.И. Матюховой¹¹, А.А. Харламова¹², Я.О. Крутикова¹³ и др. В них раскрываются механизмы взаимодействия стран-членов ЕС в периоды миграционных кризисов, влияние последствий нелегальной иммиграции на европейскую безопасность.

Особую подгруппу составляют исследования, посвященные анализу интеграции, национальной и этнической идентичности иммигрантов. В этой связи, на наш взгляд, заслуживают внимания работы И.С. Семененко¹⁴, Я.Р. Стрельцовой¹⁵ и других.

К четвертой группе относятся работы, посвященные особенностям миграционных потоков из стран Магриба во Францию. В частности, вопросы арабской миграции и взаимоотношений стран Магриба со странами Европы, включая Францию, находятся в центре внимания известных востоковедов –

⁹ *Зверева Т.В.* Эволюция субрегиональных объединений внутри ЕС (на примере Вишеградской группы) // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* 2019. Т. 12. № 2. С. 181-196; *Зверева Т.В.* Международные отношения в европейском регионе // *Политические проблемы современных международных отношений: учебное пособие.* М.: Проспект, 2020. С. 70-99.

¹⁰ *Мартынов А.А.* Миграция в Евросоюзе // *Архонт.* 2019. №4 (13). С. 32-41.

¹¹ *Матюхова Е.И.* Миграционный вызов ЕС в условиях пандемии COVID-19: проявление солидарности или угроза сплоченности? // *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН.* 2020, № 4. С. 94-107.

¹² *Харламов А.А.* Миграционный фактор в системе европейской безопасности в контексте «Арабской весны» // *Общество: политика, экономика, право.* 2017. № 3. С. 54-65.

¹³ *Крутиков Я.О.* Объединенная Европа: вызов со стороны нелегальной миграции // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология.* 2015. №4. С. 65-78.

¹⁴ *Семененко И.С.* Национализм, сепаратизм, демократия... Метаморфозы национальной идентичности в «старой» Европе // *Полис. Политические исследования.* 2018. № 5. С. 70-87; *Семененко И.С.* Нация в современном мире: ракурсы культурного разнообразия // *Мировая экономика и международные отношения.* 2017. Т. 61. № 8. С. 117-119; *Семененко И.С.* Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // *Полис. Политические исследования.* 2016. № 4. С. 8-28.

¹⁵ *Стрельцова Я.Р.* Особенности миграции студентов и квалифицированных кадров во Францию // *Alma mater (Вестник высшей школы).* 2021. № 9. С. 70-74; *Стрельцова Я.Р.* Современная миграционная политика Франции // *Мировая экономика и международные отношения.* 2020. Т. 64. № 8. С. 119-126.

Б.В. Долгова¹⁶, Н.А. Жерлицыной¹⁷, Т.И. Тюкаевой¹⁸, О.А. Моргуновой¹⁹, Н.Н. Морозовой²⁰, Л.В. Пономаренко²¹, В.Г. Соболева²², Е.В. Филашова²³, О.С. Чикризовой²⁴ и др.

В своих работах Б.В. Долгов затрагивает тему миграции и ее последствий для европейских, включая распространение идей исламского

¹⁶ Долгов Б. Миграционный кризис в Европе и радикальный исламизм // Россия и мусульманский мир. 2017. № 4 (298). С. 117-134; Долгов Б.В. Мусульманская община во Франции: исламская идентичность и светское общество. Окончание // Азия и Африка сегодня. 2015. № 1 (690). С. 16-19; Долгов Б.В. Влияние мусульманской иммиграции на социально-политические процессы в Европе: опыт Франции // Социальные новации и социальные науки. 2023. № 1 (10). С. 98-110; Долгов Б.В. Исламистский вызов в большом Средиземноморье // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 4. С. 655-670; Долгов Б.В. Исламистский терроризм, политика Запада и исламский фактор в Европе (на примере Франции) // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 4 (112). С. 173-190.

¹⁷ Жерлицына Н.А., Сидорова Г.М. Миграционные процессы в Африке и проблема безопасности ко второму саммиту “Россия–Африка” // Вестник Российской академии наук. 2023. Т. 93. № 2. С. 141-149; Жерлицына Н.А. Интеграция мигрантов в Испании и Португалии: европейская стратегия и национальные модели // Вестник Пермского университета. Политология. 2023. Т. 17. № 2. С. 91-100; Жерлицына Н.А. Стратегия ЕС в отношении Центрально-средиземноморского маршрута миграции и пострадавших транзитных государств Сахеля и Ливии // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2022. Т. 8. № 3. С. 51-59; Жерлицына Н.А. Противоречивые тенденции миграционной политики в регионе Ближнего Востока и Северной Африки // Вестник ученых-международников. 2022. № 3 (21). С. 64-71.

¹⁸ Тюкаева Т.И. Миграция из стран Магриба: внешние и внутренние вызовы для Европы // Современная Европа. 2021. №3. С. 61-70; Тюкаева Т.И. “Братья-мусульмане” в странах Магриба: трансформации политического ислама в Алжире, Марокко и Тунисе // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. №. 11. С. 60-71.

¹⁹ Моргунова О.А. Международная миграция и безопасность. М.: Российский университет дружбы народов. 2020. 27 с. Моргунова О.А., Белогруд И.Н. Некоторые аспекты регулирования миграций во второй половине XIX – начале XX века (на примере Великобритании) // Современная научная мысль. 2018. № 6. С. 62-66 и др.

²⁰ Морозова Н.Н. Особенности арабо-африканских миграций во Францию // Африка: слагаемые современного развития. Ежегодник 2014. Сер. «Африканские исследования». 2014. С. 133-141.

²¹ Пономаренко Л.В. Ислам в общественно-политической и культурной жизни Франции и государств северной и западной Африки // Вопросы истории. 1998. № 9. С. 67-81.

²² Соболев В.Г. Мусульманские общины в государствах Европейского Союза. Проблемы и перспективы. СПб.: Изд-во СПбГУ. 2003. 204 с.

²³ Филашов Е.В. Понятие миграции, незаконной миграции и борьбы с незаконной миграцией // Образование и право. 2020. № 3. С. 160-163.

²⁴ Чикризова О.С., Сошникова Е.О. Роль Франции в формировании государственных границ на Ближнем Востоке и в Северной Африке в начале XX века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 2. С. 61-74.

радикализма и экстремизма²⁵. Особо значимой для диссертационного исследования является монография автора на тему «Исламистское движение в Алжире и Тунисе: 1970-2017 гг.»²⁶, в которой рассматривается активный рост идей исламизма и радикального экстремизма в странах Магриба на примере Алжира и Туниса.

В другой монографии Б.В. Долгова «Арабо-мусульманское сообщество во Франции. 1980-2016 годы»²⁷ раскрываются общие тенденции миграционного движения из стран Магриба во Францию и последующих процессов интеграции мигрантов в европейское общество, что также стало одним из ключевых аспектов при написании данной диссертационной работы.

М.А. Сапронова в своих работах уделяет внимание современным политическим процессам и правовому развитию арабских стран с учетом их исторического опыта и национальной специфики, что позволило автору сравнить особенности миграционных потоков из стран Магриба в Европу²⁸.

Отдельные аспекты исследуемой темы рассматриваются в кандидатских диссертациях, защищенных на кафедре Теории и истории международных отношений, и кафедре Политического анализа и управления РУДН им. Патриса Лумумбы. В частности, в монографии А. Хотивришвили²⁹ и диссертациях Д.В. Алексеева, Н.А. Абдель Джалиль и других³⁰.

²⁵ Долгов Б.В. Исламский терроризм, политика Запада и исламский фактор в Европе (на примере Франции) // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 4 (112). С. 173-190.

²⁶ Долгов Б.В. Исламистское движение в Алжире и Тунисе: 1970-2017 гг. / Отв. ред. Р.Г. Ланда. М.: ЛЕНАНД, 2018. 300 с.

²⁷ Долгов Б.В. Арабо-мусульманское сообщество во Франции. 1980-2016 годы / ФГБУН Институт востоковедения РАН. М.: ЛЕНАНД, 2017. 158 с.

²⁸ Сапронова М.А. Политические системы арабских стран. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 2015. 248 с.

²⁹ Хотивришвили А.А. Миграционная политика Европейского союза. Подходы стран Вишеградской группы (2004-2020 гг.). М.: URSS. 2023. 200 с.

³⁰ Хотивришвили А. Позиция стран Вишеградской группы в отношении миграционной политики Европейского союза (2004-2020 гг.): дис. канд. ист. наук. М.: РУДН. 2022. 190 с.; Алексеев Д.В. Миграция из стран Африки в Испанию в контексте миграционной политики ЕС (1985-2021 гг.): дисс. канд. ист. наук. М.: РУДН. 2022. 227 с.; Абдель Джалиль Н.А. Миграционные процессы как фактор национальной безопасности: политологический анализ: дисс. канд. полит. наук. М.: РУДН. 2019. 198 с.

Зарубежная историография.

Важное значение для настоящей диссертации имеют работы историков, изучающих политические и социальные процессы в Европейском союзе, а именно: Г. Антосова, С. Лавенекс, Дж. Усиак, М. Фогль, Б. Шмольц, М. Шрауд³¹. В них представлен анализ исторического контекста создания Вишеградской группы, раскрыты экономические и политические направления ее деятельности, дана характеристика внешней политики стран Европейского Союза за последние пять лет.

Значительное количество трудов иностранных исследователей затрагивают вопросы, которые связаны с ролью миграционных процессов в международных отношениях. Так в работах Дж. Розенау³², И. Валлерстайн³³, С. Хантингтон³⁴, М. Мерль³⁵, Б. Дюрозель³⁶ представлены теоретико-методологические подходы к изучению влияния социальных процессов и нетрадиционных акторов на внешнюю политику государств.

Среди французских исследователей, которые занимались анализом международных отношений, можно выделить таких, как Ж.Ж. Рош, С. Сюр,

³¹ *Lavenex, S.* The Europeanisation of refugee policies. Between human rights and internal security. // Aldershot. 2001. 35 p.; *Antosova G., Vogl M., Schraud M.* Challenges for the Visegrad Group – the Coronavirus crises and it's impact on tourism. // *Visegrad Journal on Bioeconomy and Sustainable Development*, Prague, Vol. 1 2020. 5 p.; *Schmolz B.* Misunderstanding, conflict and divisions between the Visegrad Group and the European Union – an analytical discourse beyond the public cliché of the migration crisis // *CES Working Papers*. Volume XI, Issue 1, 2019. P. 22-34; *Usiak J.* Security related Cooperation among the V4 States // *Politics in Central Europe*, Vol. 14, No. 2, Bratislava, 2018. P. 39-54.

³² *Rosenau J.* The Scientific Study of Foreign Policy, 1980; *Rosenau J.* The Study of World Politics, 2006.

³³ *Wallerstein I.* The Modern World-System I: Mercantilism and the Consolidation of the European World Economy. New York: Academic Press, 1980. P. 1600-1750

³⁴ *Хантингтон С.* Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004. 321 с.; *Хантингтон С.* Культура имеет значение: Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу = *Culture Matters — How Values Shape Human Progress*. М.: Московская школа политических исследований, 2002. 320 с.

³⁵ *Merle M.* Sociologie des relations internationales, 1st ed. 1974. Paris: Dal-loz, 1988. 271 p.

³⁶ *Duroselle J.B.* Itinéraires. Idées, hommes et nations d'Occident (XIX—XX siècles). P., 1991.

П. Бонифас³⁷, Ф. Моро Дефарж³⁸, М. Ваисс³⁹, Т. де Монбриаль⁴⁰, Д. Баттистелла⁴¹. Труды обозначенных авторов были посвящены изучению особенностей взаимоотношений между странами, которые испытывают воздействие различных конфликтных ситуаций, акцентируя внимание на анализе войн, столкновений, появлении новых властных силовых полюсов, ресурсной базы и т.д.

Исследования Б. Бади⁴² и Ф. Шарийона⁴³ сосредоточены на вопросах групповой идентификации и общности социальных интересов, роли моральных норм и гуманитарных ценностей, человеческой безопасности.

Французские ученые В. Ассан, Ю. Коэн, М.М. Шукрун, Э. Джабуэн, К. Шмолл⁴⁴ занимаются исследованием особенностей культурных и социальных последствий миграционных процессов для современной Франции.

Среди трудов зарубежных авторов, посвященных проблемам миграции важно упомянуть труды Д. Массея⁴⁵, Дж. Тейлора⁴⁶, Т. Бауэра⁴⁷.

³⁷ *Boniface P.* La France, est-elle encore une grande puissance? Paris, 1998. 345 p.

³⁸ *Moro Defarj F.* Произойдет ли война культур? la guerre des cultures aura-t-elle lieu? // *Ramsis. P.*, 1999. P. 275-291.

³⁹ *Vaiss M.* Международные отношения после 1945 года. М.: Городец, 2005. 336 с.

⁴⁰ *Montbrial T. de.* La guerre et la diversité du monde. Les Etats-Unis contre L'Europe puissance. Paris. 2004. 148 p.

⁴¹ *Battistella D.* Вестник РУДН. Серия: Политология. 2020. Т. 22. N 2. С. 305-311.

⁴² *Badie B., Birnbaum P.* Sociologie de e'Etat. Paris: Grasset, 1979. 201 p.

⁴³ *Шарийон Ф.* Внешняя политика Франции: от державы, блокирующей предложения, к державе, вносящей их для обсуждения? Charillon F. La politique étrangère de la France: d'une puissance de blocage à une puissance de proposition? // *Études.* 2005. Т. 42. № 4. P. 449-459.

⁴⁴ *Assan V., Cohen Y.* Circulations et migrations des Juifs du Maghreb en France, de la veille de la Première Guerre mondiale aux années 1960. Introduction // *Archives juives.* 2020. №. 1. P. 4-15; *Shukrun R.O.M.M.* Politiques de l'accueil: États et associations face à la migration juive du Maghreb en France et au Canada des années 1950 à la fin des années 1970 // *Canadian Jewish Studies.* 2023. Vol. 35. 2023. P. 127-130; *Cohen Y., Jabouin E.* Comparer l'incomparable? Haïtiens et Juifs marocains en France (1960-1980) // *Archives juives.* 2021. №. 2. P. 112-132; *Schmoll, C.* Les damnés de la mer: femmes et frontières en Méditerranée // *La Découverte,* 2020. 251 p.

⁴⁵ *Massey D.* The social and economic origins of immigration. *Annals of the American Academy of Political and Social Science.* 1990. P. 60-72; *Massey D.* Social structure, household strategies, and the cumulative causation of migration // *Population Index.* 1990. No 56. P. 3-26.

⁴⁶ *Taylor J.E.* The new Economics of Labour Migration and the Role of the Remittance in the Migration Process // *International Migration.* 1999. N° 37. P. 63-88.

⁴⁷ *Bauer T., Zimmermann K.* Assessment of possible migration pressure and its labor market impact following EU enlargement to Central and Eastern Europe/A Study for the Department for Education and Employment. Germany. Bonn, 1999. 301 p.

При изучении особенностей миграционных процессов стран Магриба автор изучил работы М. Перальди⁴⁸, С. Джелти⁴⁹, М. Кольер⁵⁰, П. Фаргес⁵¹ и др. Данные исследователи отличаются глубоким изучением исторических и социально-экономических предпосылок, а также учетом гуманитарных последствий миграционных потоков из стран Ближнего Востока и субрегиона Магриба – в частности.

В качестве важных для диссертационного исследования работ зарубежных авторов важно отметить труды таких известных авторов как О. Руа и Б. Льюис⁵², посвятивших свои работы исследованию развития ислама в странах Запада. Особенно выделим работы О. Руа «Мусульмане в Европе: от этнической идентичности к религиозной переделке»⁵³ и «Ислам во Франции: религия, этническая общность или социальное гетто»⁵⁴.

Таким образом, проблема миграционных процессов в странах Магриба и их влияние на Европу достаточно полно отрефлексирована в научном дискурсе. При этом взаимоотношения Франции со странами Магриба (Алжир, Тунис, Марокко) по вопросам регулирования миграций не получили комплексного освещения.

Объект исследования – миграционные процессы в Европе.

Предметом исследования являются взаимоотношения Франции со странами Магриба (Алжир, Тунис, Марокко) по вопросам регулирования миграционных потоков.

⁴⁸ *Peraldi M.* The Maghreb of transit, new laboratory of postcolonial migrations // *Migration Patterns Across the Mediterranean: Exchanges, Conflicts and Coexistence.* 2023. 98 p.

⁴⁹ *Djelti S., Zapata-Barrero R.* Transnational Migrant Entrepreneurship Policies in the Maghreb Countries: Tunisia, Algeria, and Morocco // *Migrations in the Mediterranean.* 2024. Vol. 403. P. 34-61.

⁵⁰ *Collyer M.* Emigration, Immigration and Transit in the Maghreb // *North Africa: Politics, Region and the Limits of Transformation.* London: Routledge. 2008. 305 p.

⁵¹ *Fargues P.* International migration and the nation state in Arab countries // *Middle East Law and Governance.* 2013. Т. 5. №. 1-2. P. 5-35.

⁵² *Lewis B.* Islam in History: Ideas, Men and Events in the Middle East. NY: The Libr. press, 1973. 223 p.

⁵³ *Roy O.* Muslims in Europe: From Ethnic Identity to Religious Recasting // *ISIM Newsletters.* 2000. No 5, June. 3 p.

⁵⁴ *Roy O.* Islam in France: Religion, Ethnic Community or Social Ghetto? // *Muslims in Europe.* 1994. P. 45-52.

Целью диссертационного исследования является выявление содержания и особенностей взаимодействия Франции со странами Магриба по вопросам согласования единых подходов в области миграционной политики.

Для реализации данной цели ставятся следующие **задачи**:

- выявить исторические особенности миграций из стран Магриба во Францию;
- охарактеризовать особенности французского миграционного законодательства;
- рассмотреть особенности концепции «евроислама» в контексте реалий Франции;
- дать оценку последствиям миграционного кризиса для общественно-политической ситуации во Франции;
- исследовать влияние ислама на внутривнутриполитические процессы во Франции;
- определить роль и место нелегальной миграции и международного терроризма в комплексе угроз национальной и европейской безопасности.

Хронологические рамки исследования определяются в соответствии со спецификой тематики работы и охватывают период с момента обретения независимости странами Магриба и до сегодняшнего времени. Нижней границей считается 2001 г., в котором был принят Регламент № 539 «Об установлении перечня третьих стран, граждане которых должны иметь визу и стран, граждане которых освобождаются от виз». Данный документ позволил контролировать поток нелегальных мигрантов и создать общие правовые рамки для дипломатической дискуссии между Францией и странами Магриба по согласованию общих подходов в миграционной сфере. Верхней границей считается 2022 г., что обеспечивает актуальность исследования и позволяет учесть последние события и тенденции в миграции из стран Магриба во Францию. Автор настоящей работы акцентирует внимание на наличие возможности увеличения временного промежутка хронологических рамок в случае необходимости более досконального исследования специфики

изучаемого предмета. В частности, для изучения исторических предпосылок современных миграционных потоков автор рассматривал период 1960-1970-х годов, на который пришлась значительная волна миграции из стран Магриба во Францию.

Источниковая база исследования базируется на изучении существенной численности работ на различных языках (русском, французском, английском и арабском), которые могут быть структурированы следующим образом.

Первая группа источников – нормативно-законодательные источники. К данной группе источников в первую очередь необходимо отнести законодательные акты⁵⁵ исследуемых стран: конституции Франции⁵⁶, Марокко⁵⁷, Алжира⁵⁸, Туниса⁵⁹, Шенгенское соглашение 1985 г. и Конвенция о применении Шенгенского соглашения 1990 г.⁶⁰. В первую группу также входят двусторонние соглашения между странами, Договоры о Европейском

⁵⁵ Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat. Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000508749/> (дата обращения: 23.03.2021).

⁵⁶ Constitution de la V République du 4 octobre 1958. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000571356/> (date of access: 19.06.2022).

⁵⁷ Morocco's Constitution of 2011. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Morocco_2011.pdf (дата обращения: 15.11.2021).

⁵⁸ *Constitution de la République Algérienne* Democratique et Populaire. 2016. URL: <https://www.joradp.dz/trv/fcons.pdf> (дата обращения: 15.11.2021); *Constitution de la République Algérienne* Democratique et Populaire. 2020. URL: <https://www.joradp.dz/TRV/FConsti.pdf> (дата обращения: 15.11.2021).

⁵⁹ *Constitution de la République Tunisienne*. 2015. URL: https://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session27/TN/6Annexe4Constitution_fr.pdf (дата обращения 15.11.2021).

⁶⁰ The Schengen Agreement. 14 June 1985, European Union; Convention implementing the Schengen agreement // Official Journal of the European Communities. 22.9.2000. L 239. P. 19-62.

союзе⁶¹, в том числе Фесский договор⁶², Агадирское соглашение⁶³, Амстердамское соглашение⁶⁴, Стратегия безопасности ЕС 2016 г.⁶⁵ и др. Это документы нормативного и законодательного характера, которые регулируют процедуры и механизмы взаимодействия органов власти принимающей страны с иностранными гражданами, въезжающими на ее территорию в качестве мигрантов.

Вторая группа – делопроизводственные источники, к которым относятся доклады, отчеты органов государственной власти и др., в том числе опубликованные на официальных сайтах международных и региональных организаций – Организации Объединенных Наций⁶⁶ (Информационный бюллетень от Экономического и социального совета ООН⁶⁷, отчет второго комитета Генеральной Ассамблеи ООН «Мировая интеграция и взаимозависимость: международные миграции и развитие»⁶⁸), Лиги арабских государств⁶⁹ (доклад по итогам четвертого Арабского саммита по

⁶¹ Treaty on European Union // Official Journal of the European Communities. 29.07.1992. N° C 191. P. 1-112; Tratado de Ámsterdam. Comunidades Europeas, 1997. 144 p.; Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007 // Official Journal of the European Union. 17 December 2007. Vol. 50. P. 1-271.

⁶² Фесский договор 30 марта 1912 г. URL: <https://ia801702.us.archive.org/0/items/jstor-2212598/2212598.pdf> (дата обращения 03.01.2022).

⁶³ Агадирское соглашение о зоне свободной торговли, 2004 г. URL: <http://www.commerce.gov.tn/Ar/image.php?id=91> (дата обращения 03.01.2022).

⁶⁴ Treaty of Amsterdam, 1997. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:11997D/TXT> (дата обращения 03.01.2022).

⁶⁵ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy, 2016. 56 p.

⁶⁶ Устав Организации Объединенных Наций. 1945. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения 03.01.2022).

⁶⁷ Statistical Commission / Economic and Social Council. 5 March 2021. URL: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/52nd-session/documents/2021-11-MigrationStats-E.pdf> (дата обращения 03.01.2022).

⁶⁸ Globalization and interdependence: international migration and development : report of the 2nd Committee : General Assembly, 75th session. 2021. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3894592?ln=ru> (дата обращения 03.01.2022).

⁶⁹ Официальный сайт Лиги арабских государств (на арабском языке). <http://www.lasportal.org/ar/summits/Pages/default.aspx?Stype=3&imgLib=EcnomicSummit&RID=85> (дата обращения 03.01.2022).

экономическому и социальному развитию⁷⁰), доклады Международной организации труда (МОТ)⁷¹ и Международной организации по миграции (МОМ)⁷², доклады международных неправительственных организаций Amnesty International⁷³ и Human rights watch⁷⁴. Также в эту группу включены директивы и постановления Европейского парламента⁷⁵, Европейской комиссии⁷⁶ и Совета ЕС⁷⁷ по проблемам миграции.

Третья группа источников – публицистические источники, которые включают в себя выступления, заявления, интервью, а также обращения и речи

⁷⁰ Fourth Arab Economic and Social Development Summit. Final Report (на арабском языке). 2019. URL: <https://www.unescwa.org/sites/default/files/event/materials/cso-forum-2019-final-report-ar.pdf> (дата обращения 03.01.2022).

⁷¹ 2020 Annual International Migration and Forced Displacement Trends and Policies Report to the G20. OECD, IOM, UNHCR. 2020. 22 p.

⁷² Euro-African Dialogue on Migration and Development (Rabat Process) // IOM. 2006. URL: <https://www.iom.int/euro-african-dialogue-migration-and-development-rabat-process> (дата обращения 03.01.2022); World Migration Report 2018. Geneva: International Organization for Migration. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2018> (дата обращения 03.01.2022).

⁷³ Mauritania: «Nadie quiere tener nada que ver con nosotros». Amnistía Internacional, 1 de julio de 2008. 14 p.; España: Frontera Sur. El Estado da la espalda a los derechos humanos de los refugiados e inmigrantes. 20 de junio de 2005, Índice AI: EUR 41/008/2005.

⁷⁴ Retornos a cualquier precio. España insiste en la repatriación de menores extranjeros no acompañados sin garantías// Human rights watch. Octubre 17, 2008.

⁷⁵ Regulation (EU) 2017/2226 of the European Parliament and of the Council of 30 November 2017 establishing an Entry/Exit System (EES) to register entry and exit data and refusal of entry data of third-country nationals crossing the external borders of the Member States and determining the conditions for access to the EES for law enforcement purposes, and amending the Convention implementing the Schengen Agreement and Regulations (EC) No 767/2008 and (EU) No 1077/2011 // Official Journal of the European Union. 9.12.2017. L 327/20. P. 20-82.

⁷⁶ Opinion of the European Economic and Social Committee on the ‘Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: A European Agenda on Migration’ (COM (2015) 240 final) (2016/C 071/08) // Official Journal of the European Union. C 071/46. 24.2.2016. P. 46-52; New pact on migration y asylum / European Commission. 23 September 2020.

⁷⁷ Council conclusions on the Sahel Regional Action Plan 2015-2020. Brussels, 20 April 2015. 7823/15. 65 p.; Council Directive 2003/86/EC of 22 September 2003 on the right to family reunification // Official Journal of the European Union L 251. 3.10.2003. P. 12-18. Council Directive 2005/71/EC of 12 October 2005 on a specific procedure for admitting third-country nationals for the purposes of scientific research // Official Journal of the European Union. 3.11.2005. L 289. P. 15-22; Council Directive 2009/50/EC of 25 May 2009 on the conditions of entry and residence of third-country nationals for the purposes of highly qualified employment // Official Journal of the European Union. 18.6.2009. L 155. P. 17–29; Council Regulation (EC) No 2007/2004 of 26 October 2004 establishing a European Agency for the Management of Operational Cooperation at the External Borders of the Member States of the European Union // Official Journal of the European Union. 25.11.2004. L 349/1. 11 p.

глав Франции. Для изучения динамики подходов высшего политического руководства Франции к миграционным вопросам автор проанализировал наиболее резонансные выступления, в которых были отражены взгляды лиц, принимающих решения. В частности, диссертант обращался к выступлению Н. Саркози о планах ЕС по решению миграционного кризиса⁷⁸, интервью Н. Саркози газете Le Figaro⁷⁹, выступлению Ф. Олланда в Европейском совете по делам беженцев и вынужденных эмигрантов⁸⁰ и речи Э. Макрона по поводу иммиграционного законопроекта, принятого в декабре 2023 года⁸¹.

Четвертая группа источников – статистические данные, полученные в результате работы с базами данных ООН United Nations Bibliographic Information System (UNBISnet)⁸², Global Terrorism DataBase⁸³, МОМ⁸⁴, Всемирного банка⁸⁵, Евростата⁸⁶.

Таким образом, источниковая база данного исследования представляется репрезентативной, что позволяет провести комплексное исследование поставленной проблематики.

⁷⁸ First instance decisions on applications by citizenship, age and sex - annual aggregated data // EuroStat. 2017. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/migr_asydcfst/default/table?lang=en (дата обращения: 13.07.2022).

⁷⁹ Crise des migrants: le plan de Sarkozy // Le Figaro. September 9, 2015. URL: <http://www.lefigaro.fr/politique/2015/09/09/01002-20150909ARTFIG00427-crise-des-migrants-le-plan-de-sarkozy.php> (дата обращения: 13.07.2022).

⁸⁰ Réfugiés: les Européens tentent de reprendre le contrôle de leurs frontières // Les Echos. 23.09.2015. URL: <https://www.lesechos.fr/2015/09/refugies-les-europeens-tentent-de-reprendre-le-controle-de-leurs-frontieres-274701> (дата обращения: 13.07.2022).

⁸¹ Emmanuel Macron denies controversial immigration bill is victory for far right // The Guardian. 20.12.2023. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/dec/20/macron-denies-controversial-immigration-bill-is-victory-for-far-right> (дата обращения: 16.02.2024).

⁸² United Nations Bibliographic Information System (UNBISnet). URL: <http://unbisnet.un.org> (дата обращения: 16.02.2024).

⁸³ Статистическая база данных Global Terrorism DataBase. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/> (дата обращения: 16.02.2024).

⁸⁴ Maritime Migration to Europe: Focus on the Overseas Route to the Canary Islands. IOM, Geneva, 2021. 15 p.

⁸⁵ World Bank Database. Refugee population by country or territory of asylum.

⁸⁶ Asylum statistics. Asylum applications (non-EU) in the EU member states, 2008-2020. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_statistics (дата обращения: 02.12.2020).

Методология исследования. Данное исследование было проведено в рамках конструктивистской теории международных отношений с применением ряда общенаучных принципов и методов. Методология также характеризуется использованием принципов исторической науки – историзма, научной объективности и достоверности, системного анализа, которые позволяют исследовать процессы с учетом выявления взаимосвязей, а также провести комплексный анализ и оценку фактов.

Принцип историзма обеспечил возможность анализа эволюции миграционной политики Франции в контексте её конкретной исторической обстановки и развития. Принцип объективности позволил рассмотреть исторические факты с позиции объективных закономерностей. Также в основе исследования лежат принципы системного, структурного, сравнительного, проблемного, проблемно-хронологического, аналитического, логического подхода к изучению исследуемой темы.

Методы исследования. В диссертационном исследовании применен ряд общенаучных методов: анализ и синтез, индукция и дедукция, единство исторического и логического. Среди специально-исторических методов следует выделить сравнительно-исторический, позволивший сравнить позиции Европы и Франции по вопросам миграционной политики и сотрудничества со странами Магриба, а также выявить общие черты и различия в подходах Европы и Франции к решению проблем роста нелегальной миграции и обозначить причины этих особенностей. Применение проблемно-хронологического метода позволило проследить трансформацию миграционного законодательства Франции в контексте становления миграционной политики ЕС и на фоне развития миграционных процессов из стран Магриба в Европу. Для определения характеристик и динамики миграционных потоков, выявления их структуры, а также для оценки экономико-демографических последствий миграции использовались статистические методы.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– автором представлен новый ракурс изучения миграционных процессов, происходящих во Франции, начиная с 2001 г., который заключается в подходе к феномену миграции как сложной модели институциональных, демографических, этнических, психологических, культурных, экономических, политических переменных;

– автором предложена периодизация основных этапов миграции во Францию из Марокко, Алжира и Туниса. Данные этапы охватывают широкий исторический период от окончания Второй мировой войны до событий "арабской весны" и мирового миграционного кризиса 2014-2015 годов;

– раскрыт нормативно-правовой аспект въезда и проживания мигрантов на территорию Франции, что позволило оценить степень стабильности системы миграционного учета и адаптации Франции в условиях миграционного кризиса;

– выявлены основные механизмы и стратегии миграционной политики Франции. Показано влияние многосторонних соглашений между странами Европейского союза на координацию усилий по контролю за легальной и нелегальной миграцией, имеющих принципиальное значение для управления миграционными процессами во Франции;

– выявлены особенности моделей ассимиляции мигрантов во Франции, которые включают сильное влияние национальной культуры и языка, усиление секуляризма, акцент на равенстве и социальной справедливости, а также значительную роль государственной политики по интеграции;

– через анализ миграционных процессов раскрыт феномен евроислама и его влияние на западную систему ценностей. Отмечено, что еще на ранних этапах мусульманские мигранты, вступая в контакт с западным обществом, выбирали путь адаптации и интеграции, что постепенно вело к эволюции их религиозных убеждений. В результате в свете меняющейся динамики в отношениях между исламом и западной культурой возникло новое явление – евроислам;

– отмечено, что взаимоотношения Франции и стран Магриба характеризуются стремлением к согласованию общих подходов в сфере миграционной политики через диалог, в том числе на уровне дипломатии и международных соглашений. Эти подходы включают сотрудничество в области контроля нелегальной миграции, обмен опытом в сфере разработки и внедрения интеграционных программ, и поддержку социально-экономического развития стран Магриба для устранения причин миграции населения;

– использован широкий комплекс источников на русском, английском и французском языках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. История отношений между Францией и странами Магриба имеет комплексный характер и содержит как конструктивные задатки для углубления отношений, так и негативные факторы, сдерживающие их развитие. Для Франции страны этого региона остаются важным элементом ее внешнеполитической стратегии, направленной на поддержание своего статуса «средней державы с мировой ответственностью». Особое внимание уделяется поддержанию тесных связей со своими бывшими колониями – Алжиром, Тунисом и Марокко – в политической, экономической и культурной сферах. В новых исторических условиях Франция стремится сохранить свое влияние на страны Магриба, используя институты Европейского Союза. Однако сохранение своих позиций в этом регионе становится все более сложным, так как Франция сталкивается с серьезной конкуренцией от других государств. В такой обстановке Франция усиливает свои усилия по развитию двусторонних отношений со странами Магриба.

2. Проблема нелегальной и даже легальной иммиграции является чрезвычайно острой для миграционных процессов во Франции в исторической ретроспективе, поскольку ведет к росту протестных настроений в обществе (причем как коренных жителей, так и мигрантов), подрывает политическую и экономическую стабильность в стране, влечет за собой эскалацию

межнационального и межрелигиозного насилия. При этом важной особенностью остается политический аспект в подходе Франции к разработке миграционной политике. С момента падения колониальной системы для Франции важно сохранить свое влияние на регион Магриба. В этом вопросе Франция сталкивается не столько с конкуренцией других великих держав, сколько со стремлением региональных стран проводить самостоятельную внешнюю политику и диверсифицировать свои дипломатические и экономические связи. В такой ситуации поощрение миграции с дальнейшей ассимиляцией иммигрантов выступает для Франции как инструмент удержания стран Магриба во французской зоне влияния.

3. Принятие нормативных актов, особенно в конце XX – начале XXI вв., было вызвано желанием французского правительства установить контроль над миграционными процессами, при чем волны ужесточения сменялись волнами послаблений. Свое влияние оказало и принятие отдельных законодательных актов на уровне Европейского союза – в первую очередь соглашение о Шенгенской зоне. Отдельно стоит выделить Кодекс о праве въезда и пребывания иностранцев и права на убежище, принятый в 2004 г., который гармонизировал национальные и общесоюзные европейские правовые нормы в сфере регулирования миграционных процессов. В целом, стоит отметить, что, придерживаясь изначально либеральной миграционной политики, Франция стала примером ее негативных последствий и на современном этапе сталкивается с необходимостью консолидированного урегулирования миграционных процессов.

4. Рост последователей ислама за последние десятилетия позволяет говорить о двух совершенно разных тенденциях и направлениях в его вовлечении в западную систему – фактор влияния ислама на формирование ценностей внутренней и внешней политики немусульманских государств и евроислам. Понятие евроислама, его образование и распространение стало особенно актуальным еще в период первых миграционных потоков, когда мусульманские мигранты, приезжая в страну Запада, адаптируясь и

интегрируясь в принимающее общество, постепенно изменяли форму своих религиозных воззрений, благодаря чему стало возможным говорить о возникновении нового понятия – евроислам.

Распространение идей исламизма во Франции активно вынуждает политическую власть страны использовать исламский фактор и мусульманские нормы в выстраивании своей внутренней политики с целью недопущения радикализации общества. Однако наличие проблемы нелегальной миграции и транзита через нее идей экстремизма в Европу может поставить под угрозу баланс сил в Европе.

5. В качестве основных тенденций влияния ислама на формирование внутривнутриполитического пространства Франции, с точки зрения диссертанта, особо стоит отметить активную деятельность мусульманских организаций на территории этих стран. Также, наряду с активными политическими структурами, продвигающими идею сохранения и защиты прав мусульманского населения, распространена деятельность исламистских радикальных сил, которые активно пытаются проникнуть во французское политическое пространство через деятельность групп активистов, зачастую действуя за спиной благотворительных и общественных организаций при политических организациях и фондах. Правительству Франции еще предстоит сформулировать официальную политику облегчения интеграции.

6. Национализм в ближайшем будущем имеет потенциал вытеснить политику мультикультурализма во Франции. Это связано с тем, что политика мультикультурализма оказалась неэффективной и больше способствовала разделению общества, чем ассимиляции мигрантов. Кроме того, возникновение проблемы интеграции иммигрантов было обусловлено как произошедшими в процессе иммиграции во Францию изменениями, так и трансформациями, которые переживает французское общество в результате перехода к постиндустриальной системе развития. Данный вопрос получил широкое отражение в политике французских правительств в конце XX — начале XXI веков. Особый вклад в его решение внес Н. Саркози.

7. Проблема нелегальной миграции из стран Магриба во Францию представляет собой серьезный вызов для национальной безопасности государства, а также ставит под сомнение решение проблем социальной и экономической интеграции мигрантов из стран Магриба. Хотя нет простого решения этой проблемы, всеобъемлющий подход, основанный на знаниях истории, политики и социальных наук, а также на опыте международных организаций, может предоставить лучшие шансы на сокращение потока нелегальной миграции и способствовать большей стабильности и безопасности для всех заинтересованных сторон.

8. Проблема вовлечения мигрантов из стран Магриба во Франции в деятельность международных террористических организаций является сложной и требует комплексного подхода. Необходимо улучшать условия интеграции мигрантов, сокращать число нелегальных мигрантов и сотрудничать с правительствами стран Магриба в борьбе с терроризмом. Только таким образом можно снизить риск вовлечения мигрантов в экстремистскую деятельность и создать условия для их успешной интеграции в новое общество.

9. Миграционный кризис 2014-2015 гг. во Франции вызывал ряд проблем, с которыми правительство страны борется до настоящего времени. По реализуемым инициативам видно, что правительство больше всего заинтересовано в решении вопросов, касающихся нелегальной миграции, экономических последствий миграционного кризиса, а также незаконной торговли людьми. Для реализации этих инициатив применяются не только финансовые инструменты, но и административно-правовые, национально-просветительские, а также культурные рычаги воздействия.

Практическая значимость исследования обусловлена необходимостью исследования места и роли европейских стран, в частности Франции, в общественно-политической жизни стран Магриба, тема, исследуемая в диссертации, может представлять особый интерес для

специалистов, занимающихся вопросами арабо-европейского диалога, проблемами миграции из арабо-мусульманского мира в страны Европы.

Изложенные в работе факты и выводы, к которым пришел автор, могут быть использованы для подготовки курсов по внешней политике европейских стран, а также спецкурса по миграционным процессам и их влиянию на международную безопасность.

Теоретическая значимость исследования заключается в анализе французского подхода к миграции и ее регулированию, а также влияния исламского фактора на интеграцию мигрантов в европейское общество. Диссертационное исследование представляет собой комплексное исследование и может служить вспомогательным материалом для дальнейшего изучения миграционных потоков по всему миру, а также миграционной политики конкретных стран, в том числе исследуемых в представленной диссертации.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и выводы исследования отражены в трех научных публикациях диссертанта, в том числе две статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень РУДН, и одна статья – в издании, входящем в международную базу цитирования Web of Science.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ВО ФРАНЦИИ

1.1. История развития отношений Франции со странами Магриба

Арабский Магриб, как и Африканский континент в целом, всегда являлся одним из важных регионов стратегических интересов западных стран. На территории стран Северной Африки распространялось господство преимущественно Франции, однако наряду с французским влиянием в регионе имело место влияние Великобритании, Италии и Испании. С учетом длительного зависимого положения стран Магриба от западных метрополий, после полосы признания независимости Арабского Магриба, работоспособное население ранее колонизированных, вновь образованных, государств устремилось в бывшие страны-метрополии с целью трудоустройства и поиска лучшей жизни. Основной причиной больших миграционных потоков в страны Запада стал затянувшийся экономический кризис стран Магриба.

С целью рассмотрения исторических предпосылок и феноменов арабской миграции в Европу важно рассмотреть исторический аспект колонизации Арабского Магриба на всех этапах этого процесса.

В XIX в. за политическое господство в регионе активно соперничали Франция, Испания, Италия, Великобритания, позже – Германия и США. В результате Франция в 1881 г. устанавливает колониальное управление в Алжире, а в 1883 г. оформляет протекторат над Тунисом. Политическое и военное вмешательство европейцев вызывает протест местного населения. Борьбу против иностранного господства возглавляют эмиры кочевых племен и марабуты (деятели мусульманских религиозных братств).

Несмотря на то, что официально экономические и политические притязания Западноевропейских держав в отношении стран Северной Африки сформировались в XIX в., важно отметить, частный интерес к данному

региону проявился еще в период X–XI вв., который относится истериками к Раннему Средневековью. В обозначенный промежуток времени на территории западной Европы натуральное хозяйство изживало себя по причине того, что оно тормозило развитие производительных сил, ремесленная деятельность дистанцировалась от сельскохозяйственной деятельности; развивалось товарное производство.

Это происходило по причине земельных переделов, которые были вызваны ростом числа населения, проживавшего в селах, также из-за повинностей, которые разоряли население и поборов; периодических неурожаев. Результатом стало появление на рынке труда большого числа разоренных сельских жителей, в том числе из тех, кто относился к дворянскому сословию, которые не имели работы и не могли найти ее в городской или сельской среде ввиду ограниченности потребности работодателей в трудовых ресурсах. Вместе с тем представители западного дворянского сословия ожидали получить шанс обогатиться в краткий промежуток времени, что стимулировало их поставить задачу осуществить экспансию в другие страны, например, во Францию.

Данная идея была активно поддержана купеческим и торговым сословиями, которые были заинтересованы развивать внутреннюю и внешнюю торговлю, активно сбывая свои товары за пределами своей страны. Решение возникавших задач обеспечили бы завоевание новых территорий. Таким образом Запад начал проникать в Африку, начиная с «Эпохи великих географических открытий». Основным интересом стран Европы, в первую очередь Франции, вызывали страны Магриба, которые территориально расположены непосредственно близко от Европейских стран по сравнению, с Тропической или Южной Африкой.

Одним из препятствий на пути проникновения западных стран в Северную Африку на начальных этапах стала Османская империя. К началу XVI в. территория Туниса и Алжира считались зонами влияния Османской империей. С другой стороны, Марокканское королевство сумело

противостоять как стремлению османов подчинять себе их султанат, так и экспансионистским стремлениям португальцев и испанцев. За счет этого было сформировано централизованное государство Марокко – первоначально их возглавляли династии исламских шейхов, а с середины XVII в. – династия Алавитов⁸⁷.

Первоначальный временной промежуток, который относился к XVII–XIX вв., был связан с формированием основных задач, которые должны были быть осуществлены западными странами, в особенности Францией в африканских странах. К ним относились: подчинение максимальной численности участков территорий, тотальная колонизация континента. Следующая стадия (XIX–XX в.) была нацелена на изучение и разработку ресурсной базы искомого региона, которые осуществлялись при помощи вступления в управление различными социально-экономическими процессами и влияния на местных правителей при помощи и лоббирования интересов промышленных и финансовых групп. из Европы.

В 1834 г. Алжир официально стал частью Франции. Но французские колонизаторы встретили решительное сопротивление со стороны местных жителей, которое продлилось еще на протяжении 30 лет после завоевания страны⁸⁸. В ответ на алжирское сопротивление, Франция внесла радикальные изменения в традиционные социально-политические институты страны, превратив ее в свой своеобразный придаток, который поставлял аграрную продукцию и сырье. Вместе с тем Францией были изъяты участки территорий, которые находились во владении повстанцев, негативно настроенных по отношению к европейским захватчикам, и фонда государства. Земельные наделы общин были в принудительном порядке разбиты на небольшие части для последующей продажи.

⁸⁷ Гучетль Г.Н. Тунис: итоги реформирования политической системы // Страны Ближнего Востока (актуальные проблемы современности и истории). М.: ИИИиБВ, 1998. С. 175

⁸⁸ Хмелева Н.Г. Вооруженная борьба алжирского народа за независимость в XIX веке, М.: Наука, 1986 г. С. 25.

Итогом обозначенных мероприятий стал перевод практически всех наиболее плодородных и привлекательных участков территорий в управление французских органов власти, европейских граждан. В ряде случаев приобрести подобные надежды были нацелены спекулянты и иные авантюристы, которые выискивали возможность приобрести наиболее перспективные участки территорий по максимально привлекательной стоимости с целью открытия на них фермерских компаний, привлекающих местную рабочую силу.

В то же время местные феодалы были также заинтересованы в сохранении привлекательного положения, для чего поддерживали колониальное правительство и состояли в местных властных органах для оказания помощи французам. Активное изучение опыта сельского хозяйства на примере европейских стран привело к трансформации подхода к его ведению с существующего на капиталистический. Коренное население было переселено в наиболее непривлекательные, сложные для обработки земельные наделы, которые располагались в горных массивах и пустынных низинах Алжира и Марокко, что привело к массовому разорению этой части населения.

В начале XIX в. в Алжире произошли значительные изменения в экономике страны, связанные с влиянием французского капитала. Так, Францией в стране были открыты компании, занимающиеся разработкой и добычей природных ископаемых, наиболее значительные запасы из которых наблюдались среди фосфоритов, железной руды, цинка, меди и свинца. С 1870-х годов в Алжире происходит становление и развитие морского пароходства и железнодорожного строительства. Рост экономики способствовал стимулированию деятельности местной буржуазии в таких отраслях, как торговля, сельское хозяйство. Вместе с тем в аграрный комплекс активно вовлекался пролетариат, представляющий из себя основную рабочую силу.

Все вышесказанное стало предпосылками для зарождения капитализма в Алжире. Это сопровождалось ослаблением региональных и межплеменных

конфликтов, культурным и языковым сближением коренных жителей и формированием алжирской нации. В ноябре 1954 г. началось национально-освободительное движение с созданием Фронта национального освобождения (ФНО), а затем в 1958 г. – Временного правительства Алжирской Республики (ВПАР) в эмиграции.

В результате этих событий президент Франции Шарль де Голль признал право алжирских граждан на самоопределение в сентябре 1959 г. В июле 1962 г. был проведен референдум, и большинство населения Алжира выразило желание стать независимым государством. 5 июля 1962 г. Алжир официально провозгласил свою независимость.

Франция также стремилась расширить свое влияние на регион через протекторат над Тунисом. В 1881 г. Франция официально установила протекторат над Тунисом, что вызвало волнение и недовольство среди тунисцев. Вскоре после этого началось масштабное восстание, охватившее практически всю территорию государства. В итоге французские оккупанты были вынуждены долго добиваться слома их упорного сопротивления, чтобы избежать возможность столкнуться в дальнейшем с подобным массовым сопротивлением местных жителей. Франция создала новую систему управления в Тунисе⁸⁹, фактически лишившую местного правителя (бея) власти (он имел только номинальные полномочия), в рамках которой реальные властные полномочия осуществлялись французским генеральным резидентом, который также занимал должность премьер-министра. Главой военного министерства стал командир экспедиционного корпуса Франции.

При французском протекторате дефицитный в 40–50-е гг. XX в. баланс торговли, не прекращая увеличивался. Большие поместья, занимающие площадь 3–4 тыс. га, перешли в собственность предпринимателей из Франции, представителей военного сословия и администрации колонии. При этом в качестве рабочей силы использовали труд местных крестьян.

⁸⁹ Жюльен Ш.-А. История Северной Африки. М.: Изд. иностранной литературы, 1961. С. 87.

Начало разработки месторождений и добычи фосфоритов, железной руды и цветных металлов положил начало открытию и развитию деятельности промышленных и кредитных организаций из Франции, которые занимались транзакциями, связанными с расчетами за экспортные операции. Это стимулировало развитие дорожной, транспортной, морской инфраструктуры, появлению железных дорог, шоссе, портов и т.д. Необходимо отметить, что после 20 марта 1956 г., когда Франция ратифицировала решение о прекращении протектората, жизнь в Тунисе не претерпела значительных изменений.

Отражалось это в следующих аспектах. Во-первых, французские военные силы оставались в стране. Например, была сохранена военно-морская база в Бизерте, которая представляла стратегический интерес для Франции, но представляла значительную угрозу для национальной безопасности Туниса, что, в свою очередь, способствовало появлению недовольства среди местного населения.

Во-вторых, помимо контингента на базе в стране в качестве миротворцев оставались около 700 военнослужащих из Франции. Глава государства президент Хабиб Бургиба решительно настаивал и указывал французскому руководству на необходимость проведения операции по выводу их военных сил и разграничения южных рубежей Туниса, так как в непосредственной близости от них располагались Эджелийские нефтяные месторождения и брал свое начало нефтепровод, по которому в страну поставлялась алжирская нефть.

В ответ на требования президента Х. Бургибы и его активную деятельность по защите национальных интересов, начиная с 20 мая 1957 г. французское правительство прекратило оказывать государству финансовую помощь Тунису, что составляло значительную вероятность появлению угроз национальной безопасности страны, которая полностью существовала за счет

французских дотаций⁹⁰. Все вышесказанное переросло в военный конфликт, к урегулированию которого была подключена Организация Объединенных Наций (ООН), государства-участники которой не разделяли позицию Францию в данном вопросе. В итоге осенью 1963 г. французское правительство провело эвакуацию военного контингента из Бизерты со всеми вооруженными объектами.

Не менее важное значение для Франции имело Марокко, интерес к которому у нее возник еще в конце XIX в. по причине благополучия султаната, а протекторат был установлен в 1904 г. В отличие от других государств Алауитская династия оставалась суверенной, что не предоставляло возможности странам-колонизаторам напрямую воздействовать на нее.

Необходимо отметить, что с XV в. Марокко представляло значительный интерес не только для Франции, но и для Португалии, Испании, Великобритании. При этом значительным достоинством Франции являлись сформированные с Султанатом со второй половины XVI в. торговые отношения. Так, ей отправлялись на экспорт в Марокко ткани, сукно, скобяные изделия, а импортировались кожа, шерсть, воск, страусовые перья, медь, олово, финики и другие товары, в том числе слоновая кость, камедь. Наряду с коммерческими преимуществами данное торговое взаимодействие имело для Франции важное политическое значение, так как позволяло аргументированно обозначать свои интересы в регионе в споре с Испанией, также нацеленной на сотрудничество с Марокко.

В целях решения спорных ситуаций правительством Франции были заключены тайные договоры с Великобританией (апрель 1904 г.) и Испанией (7 октября 1904 года), согласно которым они должны были поддерживать Францию в обмен на получение участков территорий Марокко на юге и севере государства соответственно.

⁹⁰ Видясова М.Ф. Куда идет тунисская «революция». Электронный ресурс. URL: http://www.observer.materik.ru/observer/N10_2011/079_096.pdf

20 марта 1912 г. был заключен Фесский договор, в котором обозначался протекторат Франции над Марокко. В 1923 году территории Французского и Испанского Марокко, порта Танжер общей протяженностью 373 кв. км были отнесены к международным территориям, которые находились в ведении Франции, Испании, Англии, в 1928 г. к ним примкнула Италия, однако при этом фактическая власть находилась у верховного комиссара Франции, в ведении которого также находились вопросы международного взаимодействия.

После установления французского протектората в Марокко, новая власть стала активно использовать наработанные в Алжире и Тунисе практики. Так, происходило формирование инфраструктуры и возможностей для деятельности кредитных и промышленных организаций Франции, добычи полезных ископаемых, создания транспортной инфраструктуры и развития аграрного комплекса, нацеленного на экспорт во Францию. Это привело к массовому переселению колонистов из Франции, приобретению больших земельных участков и постепенному заселению Марокко. Однако такие действия вызвали осязаемое возмущение местного населения и вызвали народные волнения, которые перешли в открытые мятежи против французских властей и их оккупации в различных частях государства.

Наиболее крупным и известным из них стало выступление племен Рифа (1921-1926 гг.), которые находились под управлением эмира Абд аль-Крима. Прекратить мятеж удалось при помощи испанских военных, которые присоединились к французским колонистам. Однако несмотря на победу над рифскими повстанцами противостояние местного населения европейским захватчикам продолжалось в таких районах, как Тадле, Фесе, Тафилалете.

Подобная ситуация привела к тому, что в январе 1951 г. генеральный резидент Франции в Марокко обратился к султану С.М. бен Юсуфу с требованием наказать зачинщиков и участников восстаний и мятежей и принять петицию о всесторонней поддержке французских властей. После получения категорического отказа они определили султана под домашний

арест, а предводителей мятежников отправили в тюрьмы, инициировав впоследствии над ними судебный процесс. В начале марта столица Марокко, город Рабат подвергся массированным авиаударам, что привело к полной оккупации страны Францией. В августе после дворцового переворота султан С.М. бен Юсуфа был лишен власти и в январе 1954 г. направлен с семьей на остров Корсику, а затем на Мадагаскар. Обозначенные меры и действия французских властей способствовали большому недовольству населения Марокко, что привело к крупному восстанию в Рабат на второй год после произошедшей смены власти. В результате французские колонизаторы приняли требования народа и вернули С.М. бен Юсуфа в страну, где ему были оказаны почести. В обращении к населению он заявил о прекращении режима надзора и контроля и в качестве основной цели обозначил необходимость формирования в стране демократической и независимой конституционной монархии, создании нового правительства, которое было призвано организовать необходимые институты и принять обязательства по управлению социально-общественной деятельностью, инициировать переговорный процесс с Францией и Испанией о новом формате взаимодействия⁹¹.

В результате проведенных мероприятий соглашение 1912 г., на основании которого функционировал протекторат Франции над Марокко, было отменено в марте 1956 г. Вслед за ним 7 апреля упразднена власть испанцев. В 1957 г. Сиди Мухаммед бен Юсуф стал королем Мухаммедом V. В рамках дискуссий на Международной конференции в Федале (Марокко, 8-29 октября 1956 г.) была согласована отмена международного статуса Танжера и интеграция его в состав Марокко. 12 ноября 1956 г. государство получило членство в ООН.

Страны Арабского Магриба, в первую очередь страны классического Магриба, в который в основном входили страны с бывшим французским

⁹¹ Подцероб А.Б. Франция – Магриб: два берега одной реки // Институт Ближнего востока, URL <http://www.iimes.ru/?p=6029> (дата обращения 13.04.2022).

влиянием, начали активно разрабатывать идею о создании единого экономического и политического пространства Магриба. Как отмечает Н.А. Жерлицына, после Второй мировой войны между Северной Африкой и Европой возник значительный миграционный коридор: воспользовавшись процессами экономического восстановления в Западной Европе после войны, тысячи тунисцев, марокканцев и алжирцев поселились на постоянное жительство во Франции и соседних государствах, создав большие диаспоры⁹².

В ходе этого единство Магриба стало призывом к действию в Комитете освобождения арабского Магриба, созданном в Каире в 1947 г., который объединяет представителей политических партий того времени. Этот комитет, являющийся важным элементом общенационального освободительного движения в Магрибе для организации форм вооруженной борьбы, очень быстро уменьшил свою роль после ухода Хабиба Бургибы и внутренних разногласий по поводу выбора средства борьбы.

В результате попытки объединения были отложены в пользу национальных действий, которые считались более эффективными для успеха борьбы; они должны появиться только после провозглашения независимости Туниса и Марокко в одинаковой перспективе и в форме переговоров, обменов, конференций и даже совместных институциональных проектов.

Х. Бургиба и Мухаммед V стали инициаторами конференций на саммите; первая конференция должна была состояться в Тунисе в конце 1956 г., однако она не была проведена после захвата самолета. Вторая конференция, состоявшаяся в Рабате в 1957 г., привела к подписанию тунисского договора о дружбе и сотрудничестве. Марокканский язык был ратифицирован в 1958 г., также была подписана конвенция в 1959 г.⁹³

⁹² Жерлицына Н.А. Противоречивые тенденции миграционной политики в регионе Ближнего Востока и Северной Африки // Вестник ученых-международников. 2022. № 3 (21). С. 65.

⁹³ Комар В.И. Северная Африка: национальные модели политической культуры. М.: 1997. С. 145.

Эти конференции, посвященные планам создания федерации Магриба и разработке плана урегулирования алжирской проблемы без конкретных результатов, очень четко обозначили стремление двух государств выходить за рамки своих национальных целей и не предусматривать каких-либо форм сотрудничества Магриба без участия независимого Алжира.

Общее желание связать их судьбы в окончательном освободительном испытании позже приняло более торжественную, представительную и сложную форму на институциональном уровне. Фактически, в конце апреля 1958 г. была проведена «Конференция единства», впервые собравшая представителей политических партий и заложившая основы институционального союза федеративной формы. Однако в двух органах, на основе которых планировалось завершить этот федеративный процесс, был создан только один секретариат, который проводил совещания, посвященные анализу ситуации в Магрибе и международной обстановке, а Консультативная ассамблея Магриба так и не увидела свет. Далекая от достижения всех своих целей, эта Конференция не стала поворотным пунктом на пути к единству; события в Алжирской войне, которые привели к появлению Четвертой республики, привлекли внимание правительств Туниса и Марокко к стратегическим целям и отодвинули на задний план институциональные проекты Магриба. Усилив эту войну, которая во многом превращалась в войну братских стран, она могла бы служить катализатором в строительстве Магриба, это было политической целью, заявленной лидерами стран региона на тот момент.

Тем не менее, соглашение о необходимости создания единого Магриба в представлениях лидеров того времени трактовалось по-разному, существовал ряд серьезных разногласий, тайных мотивов, цели преследовались разные⁹⁴. Для тунисцев и для марокканцев единство Магриба могло лишь заставить Францию быстро положить конец войне,

⁹⁴ *Ткаченко А.А.* Перспективы интеграции стран Северной Африки и Европейского сообщества // Ближний Восток и современность (выпуск четвертый). М. 1997. С. 348.

революционная эволюция которой угрожала их безопасности и национальным интересам могла побудить их к реализации франко-магрибского договора, основанного на откровенном и преданном сотрудничестве. Для алжирцев единство Магриба было обеспечением их национально-освободительной армии, гарантией материально-технической помощи, необходимой для продолжения борьбы и распространения их идеологических возможностей. Как заметил один политический обозреватель: «Алжирская война была без сомнения самым верным скачком в солидарности Магриба; однако она была диссонансным случаем в политическом концерте в Северной Африке»⁹⁵.

Стремление к реализации планов единства Магриба в контексте коллегиальности привело к определенному сдвигу в политической ориентации региона. Однако обязательства, взятые в 1958 г. по стандартизации внешней политики или установлению дипломатических отношений, не всегда соблюдались: разрыв политического тандема Х. Бургибы и Г. Насера, признание Тунисом независимости Мавритании, и территориальные конфликты, появившиеся в территориальных водах стран⁹⁶. Однако существование этих семян раздора, порождающих определенный скептицизм, не мешало строить планы о независимости Алжира и о проекте объединенного Магриба.

В действительности суверенитет Алжира не означал немедленного создания единого Магриба. Конечно, декларация принципа единства изобиловала твердой убежденностью, связанной с фатализмом в отношении этого единства, но это всеобщее рвение не нашло резонанса в длительных достижениях. Дипломатические отношения не были полностью нормализованы, расхождения в международной политике внутри африканских и арабских стран сохранялись.

Революционные ориентации алжирского политического режима

⁹⁵ Георгиев Э.Г. Африканская политика Франции. М.: Межд. отношения.1988.С.5.

⁹⁶ Шейн А.П. Политика Франции в Магрибе в 1980-е годы. М.: Дипломатическая академия МИД СССР. 1988. С. 43.

вызывали некоторую обеспокоенность у его соседей и способствовали возрастанию напряженности, возникшей в ходе внутренней борьбы за захват власти в Алжире⁹⁷.

«Социализирующие» варианты были в значительной степени обусловлены резким ухудшением межмагрибских отношений в 1963 г., ознаменовавшимся алжирско-тунисским кризисом, возникшим в результате обнаружения заговора против президента Х. Бургибы, что привело отзыву тунисского посла из Алжира, а также нескольким инцидентам на алжиро-марокканской границе, которые вскоре превратились в вооруженный конфликт, получивший название «песочная война». Если посредничества Марокко было достаточно, чтобы сгладить первый спор, то дабы положить конец алжиро-марокканской борьбе и начать налаживать прочные отношения, необходимо было прибегнуть к помощи США⁹⁸.

Таким образом, возрождая националистические страсти к участию в таких приключениях и надеясь одновременно разрешить внутренние трудности, три «братские» страны, далекие от достижения единства Магриба, могли лишь усилить свои различия и противоречия интересов. В этот критический год в Рабате состоялась встреча трех министров иностранных дел, чье совместное коммюнике предусматривало «строительство великого арабского Магриба», серьезного и регулярного возобновления дипломатических контактов. Фактически, только в конце 1963 г. отношения между странами Магриба вступили в фазу примирения, ознаменованную многочисленными трехсторонними встречами на разных уровнях и заключением серии двусторонних соглашений о сотрудничестве.

Изучение содержания текстов договоров о сотрудничестве выявляет трудности установления реального сотрудничества между странами. И все же единственная цель этих текстов, которые почти все находятся в перспективе

⁹⁷ Каоси А. Актуальные вопросы отношений Франции и Испании с ведущими странами Магриба в к.80-х – н.90-х гг. М.: Институт Африки РАН. 1995. С. 4.

⁹⁸ Максимов И. Алжир, который они потеряли. Французский опыт принятия невозможных решений // Время новостей. №36 от 01.03.2002.

«строительства великого Магриба», свидетельствует о постоянной воле этих государств изучать возможности сотрудничества. Таким образом начинает формироваться взаимная солидарность, основа единого Магриба, который должен был быть создан в интересах входящих в него стран.

С 1963 г. страны стремились создать динамику взаимоотношений, три государства решили смириться с политическим разнообразием и скрытым антагонизмом, а затем они были готовы построить реальный Магриб на базе, пытаясь объединить то, что может быть объединено на уровне экономики.

Во второй половине XX в. Алжир, Марокко и Тунис добились политической независимости. Это создало необходимость для западных европейских стран, особенно Франции, в разработке новой политики в Африке. Однако это была сложная задача из-за особенностей политической обстановки в этих странах и их взаимоотношений с Францией.

Специфические отношения между Францией и Алжиром после более чем 30-летней войны стали ключевым вопросом. Алжир получил независимость благодаря решению президента Франции Шарль де Голля в 1962 г. Однако оно привело к появлению недовольства среди французских граждан, которые определяли его как неотъемлемую часть Франции. В связи с этим Франция продолжала применять политику «Франсафрик» к своим бывшим колониям в Африке.

Система «Франсафрик» была создана Шарлем де Голлем и реализована его представителем Жоржем Фоккаром. Основное отличие этой системы заключалось в том, что она функционировала параллельно и независимо от официальной дипломатии Франции. Политика в отношении Африки разрабатывалась в Елисейском дворце, а не в Министерстве иностранных дел. Франция поддерживала экономическую зависимость бывших колоний от «зоны франка» через долгосрочные соглашения о сотрудничестве, поддерживала военные базы и воинские контингенты на своих территориях для обеспечения стабильности режимов, поддержанных Францией.

С использованием политики «франкофонии», Франция также добилась

доминирующего влияния в образовании, культуре и здравоохранении своих бывших африканских колоний, формируя лояльную политическую элиту, которой передала власть в конце 1950-х и начале 1960-х гг. С окончанием «холодной войны» США и Китай начали конкурировать с Францией за влияние в регионе Франсафрики, вытесняя французский капитал из этой области.

Одним из основных аспектов политики Франции было предоставление финансовой поддержки странам в регионе. Это происходило в рамках реализации трех ключевых инициатив: «расширенной зоны безопасности» (1970-1974 годы), ассоциации государств Европы, Африки и Средиземноморского бассейна (1975-1981 гг.), и «средиземноморского партнерства» между странами Западной Европы и Магриба (1996-2006 гг.).

Основной проблемой являлось то, что ни одна из обозначенных инициатив не получила развития в достаточной мере. Это являлось следствием того, что руководители западноевропейских стран опасались, что Франция получит наибольшие преференции и возможности при их осуществлении. Подобные мнения приводили к отсутствию согласия в реализации соглашений и совместных действий.

Второе важное направление политики западных стран в Африке являлось военное содействие и предоставление вооружения странам Магриба. В первую очередь с целью защитить находившиеся группы европейцев.

Для поддержки своих интересов в подконтрольных ей областях, французское правительство создавало военные базы и размещало военные силы, которые применялись для интерцессии во внутреннюю политику стран Африки при возникновении волнений. Например, для подавления мятежа партизан Фронта ПОЛИСАРИО в Мавритании, которые выступали за получение независимости территорий бывшей «Испанской Сахары».

Необходимо отметить, что объективная оценка действий французских властей доказала, что вмешательство во внутривнутриполитические отношения африканских стран полностью подорвали доверие к дипломатическим

службам Франции со стороны местного населения. В классическом проявлении дипломатическая политика Франции состояла в сохранении равновесия между содействием «прогрессивных демократических» и «умеренных» режимов, поддерживающих запад, но, в общем, но и она была скомпрометирована.

В связи с этим было обозначено, что французская интервенция и вмешательство в разногласия, приводящие к вооруженным столкновениям, не способствуют разрешению конфликтных ситуаций в странах Магриба. Это акцентировало внимание на том, что африканское население должно располагать полной свободой для собственноручного нивелирования вероятности возникновения подобного рода ситуаций в регионе или их разрешения. Необходимо отметить, что данный аспект, названный Франсуа Миттераном, негативно сказался на дальнейших отношениях между Францией и Алжиром.

В декабре 1991 г. по итогам подсчетов голосов в первом туре алжирских выборов преимущество получил исламский фронт спасения (ИФС), что обозначило отсутствие необходимости в проведении второго тура. Это вызвало осуждение руководства Франции, которое выразило свою поддержку воле народа. Однако позиция Франсуа Миттерана не была изменена даже после активных выступлений представителей радикальных исламистских, экстремистских и террористических групп в Алжире, которые выступали за создание исламского государства, базирующихся на принципах шариата.

Политика, которую осуществлял Ф. Миттеран в течение 1990-х гг., подразумевала, что террористов из Алжира продолжали называть «группами вооруженной оппозиции». В целом, подход к международным делам Ф. Миттерана, как метко отметила Т.В. Зверева, сочетал в себе мессианство и прагматизм⁹⁹.

⁹⁹ Зверева Т.В. Франсуа Миттеран - выдающийся французский политик XX в. // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2022. Т. 13. № 5 (15).

В 1995 г. Францию возглавил новый президент Жак Ширак, который стремился сохранить влияние Франции в Европе и мировой арене. Он активно продвигал укрепление и централизацию власти и ратовал за активный политический курс. Под влиянием своих убеждений, новый президент начал пересматривать позиции Франции в отношении событий, происходивших в Алжире в конце 1980-х и начале 1990-х гг. Это новое восприятие ситуации в Алжире способствовало улучшению отношений между двумя странами.

В результате встреч руководителей стран, которые были проведены в 2001 и 2003 гг., была ратифицирована «Алжирская декларация», положения которой были нацелены на поддержание политического, социокультурного и экономического взаимодействия между Францией и Алжиром, а также на формирование устойчивого взаимодействия между государствами-участниками Европейского союза и странами искомого региона к противодействию различного рода террористическим угрозам. Наряду с вышесказанным обозначалась важность создания «взаимовыгодных партнерских отношений», которые подразумевали осуществление финансирования алжирской экономики напрямую из Франции, поддержка проводимых в государстве экономических реформ и привлечение кредитных средств от международных финансовых организаций.

Жак Ширак очень положительно реагировал на полученный от франко-алжирских переговоров результат. Акцентируя внимание на исключительный характер взаимодействия между государствами, он применял такую терминологию, как «исключительное партнерство», «новые возможности», и «глубокое, крепкое и долгосрочное партнерство», которое могло трансформироваться во взаимодействие, нацеленное на «великие совместные свершения», а не было лимитировано только «торговым обменом».

Вопреки тем аспектам, по которым удалось договориться сторонам в рамках «Алжирской декларации», идея о «взаимовыгодном партнерстве» вызвала сомнения с самого начала, так как обе страны изначально ставили

перед собой сложные задачи. Франция хотела получить доступ к ценным природным ресурсам Алжира в обмен на свои товары, но Алжир не был заинтересован в таком обмене. С другой стороны, Алжир хотел получить прямые иностранные инвестиции для развития своей экономики, но Франция не могла предоставить подобные возможности.

Решение нашлось через создание устойчивого взаимодействия Франции, Алжира со странами-участницами Европейского союза. Первым следствием этого стало получение Алжиром в 2002 году ассоциированного членства в ЕС. Принимая во внимание, что после событий 1998 г. Франция отмечала помощь в поддержании устойчивости и развития стран Магриба в рамках ЕС, она считала, что это способ поддержать свое влияние в регионе.

Франция намеревалась продолжить оказывать экономическую помощь странам Африки через участие в соответствующих структурах Европейского союза, Международного банка реконструкции и развития (МБРР) и Международного валютного фонда (МВФ). Однако в начале 2000-х гг. Париж столкнулся с трудностями в сохранении своего политического веса на Севере Африки из-за ограниченности финансовых ресурсов, особенно в свете усилившегося мирового финансового кризиса в 2008 г.

Из-за ограниченных возможностей оказывать значительное влияние на события в Магрибе, Франция вступила в многостороннее сотрудничество с другими государствами-участниками Европейского союза, чтобы поддерживать африканские страны и сохранять в них стабильность осуществления внутренней политики. Наряду с вышесказанным страна прекратила следовать курсу военной интервенции в отношении регулирования конфликтных ситуаций и начала содействовать ООН для ее урегулирования.

Во время правления Францией президентом Николя Саркози (с начала 2000-х гг.), страна оценивала важность проведения собственного политического вектора в Африке для получения ведущих позиций в Европейском союзе. Она также стремилась к глобальному присутствию в

различных регионах, включая Европу, Средиземноморье, Тропическую Африку, с целью обеспечения стабильности и безопасности в этих регионах.

Был взят курс на сохранение экономической и военно-политической стратегий Франции в тех странах, которые являлись ее колониями в Африке. Наряду с этим после своего избрания Н. Саркози обозначил важность формирования новых отношений с руководством африканских государств, которые бы отличались более тесным сотрудничеством в связи с наличием значительных запасов природных ресурсов.

Эта стратегия включала в себя поддержку диктаторских режимов в обмен на экономические выгоды, что вызвало опасения со стороны некоторых стран-партнеров, таких как Италия и Испания, что Франция стремится контролировать углеводородные и энергетические ресурсы, богатые регионы африканских стран. Отсюда последовал отказ Парижа от выдвинутого им же курса «средиземноморского партнерства» Западной Европы и Магриба¹⁰⁰.

Одновременно с этим, в обновленной интерпретации «Белой книги», которая были принята 17 июня 2008 г., Францией была обозначена важность противостояния различного рода рисковым ситуациям, которые возникали в международном масштабе, к которым относились различного рода террористические атаки, киберриски, вспышки эпидемий и иные природные катаклизмы. Наряду с вышесказанным, положения данного документа предусматривали укрепление позиции Европейского союза при реализации оборонительной стратегии.

Наиболее показательным примером в этой связи явились атаки террористов 11 сентября 2001 г., проведенные в США. По этой причине в обновленную стратегию обеспечения безопасности Пятой Республики были добавлены поправки о росте важности участия стран Европейского союза в подобных мероприятиях. Наибольшим отличием новой интерпретации «Белой книги» в отличие от предыдущей (от 1994 г.) было то, что с 2008 г. «Франция

¹⁰⁰ Зудина Л.П. Тунис - Европейский союз: новые горизонты // Страны Ближнего Востока (актуальные проблемы современности и истории). М.: ИИИиБВ, 1998. С.267

основывала свою достаточно революционную доктрину национальной безопасности не на гипотетическом всеобщем военном противостоянии в Европе, а сочетает оборону и обеспечение собственной национальной безопасности»¹⁰¹.

Основательность осуществления обозначенной стратегии была оценена в апреле 2009 г., когда французское правительство объявило о своем возвращении в военные структуры НАТО. Этот шаг был связан с изменениями в политике Соединенных Штатов Америки и их стремлением к уменьшению военных операций во многих странах мира.

Так, США обозначило необходимость следования стратегии снижения численности прямых военных операций со стороны страны и вмешательств в политику существенного числа мировых государств. При этом главенствующие позиции в решении этих вопросов в регионе, а также в урегулировании конфликтных ситуаций международного формата определялись за Великобританией и Францией. Однако их участие также было строго ограничено. Обозначенная стратегия была нацелена на то, что по итогам проведенной операции, в которой были заинтересованы США, они намеревались «участвовать в приобретении дивидендов от раздела имущества поверженных противников»¹⁰².

Учитывая все вышесказанное, французское правительство старалось принимать непосредственное участие в разрешении всех международных конфликтных ситуаций и конфликтов в Африке при условии наиболее меньшего вовлечения США. Этому способствовали событиям «арабской весны», которые происходили в странах Магриба в 2011–2013 гг.

«Арабская весна», которая с грохотом прокатилась по странам региона, навсегда изменила будущее Магриба. Например, население Туниса,

¹⁰¹ Смирнова Г.И. Экономические связи стран Союза Арабского Магриба (САМ) с Европейским Союзом (ЕС) // Арабский Восток: ислам и реформы (сборник статей). М.: ИИИиБВ и Институт Африки РАН, 2000. - 116 с.

¹⁰² France-Maghreb convention brings investors to region URL: http://www.magharebia.com/cocoon/awi/xhtml1/en_GB/features/awi/features/2007/02/07/feature-01.07/02/2007 (дата обращения: 18.07.2021).

требующее социальной справедливости и стабильности, свободы слова и свободы в целом, на волне революционного подъема, на первый взгляд, совершили ошибку, избрав на постреволюционных выборах исламистскую партию, однако, нельзя сказать, что последующие шаги, предпринятые обществом на пути к национальному примирению и диалогу, были неверными.

За пять лет Тунис прошел две основные ступени в социально-политическом развитии: при правительстве партии ан-Нахда и с началом «Национального диалога». Первый период, который должен был, в первую очередь, быть направлен на выполнение требований революции, в итоге был наполнен внутренней борьбой, разделением общества на светски и происламски настроенных граждан, активизацией радикальных исламистов. Правительство ан-Нахды, несмотря на все свои предвыборные заявления, так или иначе пыталось исламизировать законодательство, контролировать СМИ и любыми путями удержаться у власти.

В этой череде событий поворотным моментом стали политические убийства, в особенности, убийство Шукри Биль'ида, которое заставило общество бояться насилия. Этот страх стал отправной точкой на пути к началу диалога между всеми слоями общества. Результаты исследования побуждают согласиться с оценкой, данной В.А. Кузнецовым: «Добро оказалось сделанным из зла. Больше делать его было действительно не из чего»¹⁰³.

Тунис преодолел сложный период, который был наполнен целым рядом проблем. Тунисцам же удалось добиться подписания декретов о свободе слова, а с подписанием «дорожной карты» и началом «Национального диалога», избежав кровопролития, принять новую Конституцию, которая подтвердила равноправие мужчин и женщин¹⁰⁴, провести выборы и избрать в парламент светскую партию Нидаа Тунис, которая стремилась наладить

¹⁰³ Кузнецов В.А. Немного крови в мутной воде// Россия в глобальной политике. Режим обращения:<http://www.globalaffairs.ru/global-processes/Nemnogo-krovi-v-mutnoi-vode-15979>

¹⁰⁴ Конституция Тунисской Республики от 2015 г. Электронный ресурс. URL: https://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session27/TN/6Annexe4Constitution_fr.pdf

диалог со всеми политическими партиями для решения жизненно важных проблем, которые стали причиной революции 2011 г.

С принятием новой Конституции и приходом к власти светской партии ситуация должна была улучшиться, однако, страна столкнулась с новыми вызовами, которые не дали ей времени на восстановление. Террористические атаки, которыми был наполнен 2015 г., негативно отразились на туристическом секторе и на всей экономической ситуации в стране в целом. Потери 2015 г. – это очередное доказательство, что «революция 14 января» не прошла бесследно, и Тунису сложно противостоять новым вызовам, так как ему нужно время на восстановление и улучшение внутреннего положения, которое, в свою очередь, будет зависеть от реформ и мер, которые предпримет новое правительство Туниса ради стабильного будущего этой страны.

Несмотря на столь неоднозначные результаты, стоит отметить уникальность тунисского опыта в «обретении демократии». Даже ввиду активизации противозаконной деятельности радикальных исламистов и поляризации общества, Тунис не пошел по пути гражданской войны, как это случилось в соседнем Алжире в 1991 г. В отличие от алжирских легальных исламистов, тунисские не были репрессированы или запрещены, лишь утратив власть на выборах, они продолжили участвовать в политическом процессе государства. Кроме того, все политические силы Туниса пытаются прийти к компромиссу, не прибегая к насильственным методам противостояния.

Все эти социально-политические изменения были неразрывно связаны с изменениями в общественном сознании тунисцев. Общественные ценности, диктовавшиеся сверху при З. Бен Али, претерпели изменения, без которых обществу и правительству не удалось бы достичь таких результатов. А переходный период, который начался в 2011 г. в общественном сознании тунисцев, захватив их множеством экзистенциальных вопросов, продолжается и до сих пор. Тунисцы ищут ответы на свои вопросы, ошибаются, и на основе этих ошибок делают выводы и проводят работу над ошибками и пытаются найти свой собственный путь для построения уникального государства в

Северной Африке. Плюрализм, который за последние годы, казалось, шел в ногу с философией революции, может на первый взгляд показаться простым фактором, вытекающим из политической демократии, однако он также диктует и культурный плюрализм.

Так, пять лет, которые прошли спустя «революции 14 января», показали лишь, что само общество было не готово принять этот плюрализм не только в сфере политики, но и на уровне общественного сознания, которое принимает различия как норму, а не как поиск одной единственной универсальной истины для всех. Философия революции предложила новый метод, основанный на взаимном уважении, принятии различий и в осознании, что существует лишь один способ сформировать новый Тунис – уважать права человека в их универсальном значении. Тунисская Республика лишь в самом начале пути формирования новой тунисской идентичности и какова она будет и сформируется ли она, согласно размышлениям тунисских исследователей, покажет будущее.

Президент Н. Саркози с начала возникновения событий «арабской весны» откровенно заявил тогда, что «революции в арабских странах открыли новую эру в наших взаимоотношениях: сейчас там свобода и демократия противостоят диктаторским режимам. Мы связаны с этими государствами исторически и географически и не должны опасаться нынешних перемен, – заявил глава государства и продолжал: есть надежда, что они соответствуют тем ценностям, которые дороги нам. Это – права человека и демократия. – И сделал вывод: впервые в истории они могут воцариться на всех берегах Средиземного моря»¹⁰⁵.

Несмотря на вышесказанное, «арабская весна» повлияла очень негативно на Тунис, в котором президенту Зина аль-Абидина Бен Али пришлось спасаться бегством после смещения с должности.

¹⁰⁵ France resolves to consolidate relations with the Maghreb. URL: http://www.magharebia.com/cocoon/awi/xhtml1/en_GB/features/awi/features/2007/03/25/feature-01 (дата обращения: 03.12.2021)

В Марокко события «арабской весны» прошли более мирно и не привели к радикальным изменениям в политической структуре страны или в жизни местного населения. В Алжире, где подобные события начались задолго до «арабской весны» (в октябре 1988 г.), они продолжались более 10 лет и привели к потере жизни более 1,210 тыс. человек. В этих событиях приняла активное участие радикальная исламистская организация «Аль-Каида в исламском Магрибе» (АКИМ). Она была сформирована в 1997 г. в АДНР при помощи получения независимости от алжирской экстремистской организации исламского толка «Салафитская группа проповеди и джихада» (СГПД). Первоначально она была нацелена на противостояние алжирским властям, но затем начала осуществлять террористические атаки в прилегающих государствах и со временем превратилась в одну из ключевых группировок, которая способствовала появлению конфликтных ситуаций в регионе.

События «арабской весны» в Магрибе показали, что широкие народные массы и их представители в обществе были недовольны долгосрочным правлением местных лидеров, политический курс которых был призван непродуктивным, то есть не учитывающий нужд всех категорий граждан страны. В большинстве своем это касалось молодежи, которая была недовольна коррупцией в местных властях, высокой безработицей и отсутствием возможностей для достойного существования.

Таким образом, отношения Франции и стран Магриба имеют сложную историю. Для Франции страны данного региона остаются важным направлением в ее внешнеполитической стратегии, направленной на поддержание своего статуса «средней державы с мировой ответственностью». Особое внимание уделяет она сохранению тесных отношений со своими бывшими колониями – Алжиром, Тунисом и Марокко – в политической, экономической и культурной областях. В новых исторических условиях Франция пытается сохранить свое влияние на страны Магриба, опираясь на институты Европейского Союза. Однако справиться с такой задачей и удержать свои позиции в этом регионе становится для нее все более сложно,

поскольку в регионе, который был для Франции «заповедной зоной», ей теперь приходится сталкиваться с серьезной конкуренцией со стороны других держав. В этих условиях в политике Франции сейчас усиливается тенденция на все более активное развитие двусторонних отношений со странами Магриба.

1.2. Особенности миграционных процессов во Франции в исторической ретроспективе

Следует отметить, что развитие миграционных процессов прошло несколько стадий. Как указывалось ранее, начало миграционных процессов из стран Магриба во Францию было положено с началом колонизации Северной Африки Францией с середины XIX в., которая сопровождалось культурной и языковой экспансией. В ходе первой волны миграции обе стороны выступали в качестве выгодополучателей. Франция приобретала большое количество дешевой, а часто и бесплатной, рабочей силы, а мигранты получали возможность получать минимальную оплату труда, чтобы иметь возможность прокормить свои семьи на родине.

Вторая волна миграции возникла в период обретения независимости африканскими странами. Полоса независимости стран Северной Африки, которая характеризует получение странами-колониями независимости от своих метрополий, повлекла за собой миграционные процессы в странах Европы. Наиболее значимыми колониальными гигантами были Франция и Великобритания. В сферу французского влияния попадали многие страны Африки и все страны арабского Магриба, британское влияние распространилось в большей степени на страны Маширика. В этот период сместился географический ракурс с Азиатского региона на Африканский континент, однако контингент мигрантов не изменился, ее основную часть все еще составляли мигранты азиатского происхождения, это были преимущественно выходцы из Индостана.

Следующей волной миграции стал период начала нового тысячелетия – 1990-2000-е гг. И четвертой волной, наиболее громкой и значимой для всего мирового сообщества стала волна миграций в период после событий «арабской весны», данные миграционные потоки получили название «миграционный кризис 2014–2015 гг.». В четвертую волну Франция, как и все другие европейские страны, столкнулась с проблемой приема арабских мигрантов и беженцев военного положения в Сирии и Ливии.

Первые магрибинские иммигранты были в основном выходцами из деревень, часто неграмотными людьми, готовыми выполнять любую тяжелую работу за небольшую оплату. В глазах французов они представляли собой всего лишь источник рабочей силы.

Несмотря на то, что иммигранты поддерживали, помогали и старались интегрироваться в местное сообщество, большая часть магрибцев не смогла ассимилироваться и сосуществовать с местным населением. Большая часть из них не владела французским языком и не разделяла основ культуры страны.

Это приводило к тому, что они так и не смогли стать своими в стране и стать частью нации в культурном, политическом и социальном плане, что привело к возникновению особого культурно-социального прецедента. «Общий настрой культуры магрибинской диаспоры сводился к двум мотивам: ощущению утраченной национальной «целостности», «культурной «разорванности», все еще осознаваемой «чуждой» природой их существования».

Семьи беженцев создавали особый вид субкультуры, которая основывалась на исламских догмах, следовании восточным традициям и воздействии культуры Франции, которая постепенно проникала и корректировала их культурный облик.

Магрибинцы строили свой мир, пытаясь сделать его подобным миру, который они оставили за пределами Франции. Однако со временем этот мир начал разрушаться. Взрослея, дети иммигрантов не только изменили ход жизни своих семей, но и оказали влияние на все французское общество. Их

семейная история, которая для тех магрибинцев, которые относились ко второму поколению приезжих не являлась достоверной, что не предоставляет им возможности в полной мере поддерживать традиционные устои. Дети определяли себя частью французской нации, а их родители не разделяли их стремлений.

Первоначально беры получают традиционное мусульманское воспитание, первые слова произносят на арабском языке, обряды и традиции Магриба относятся к тем составляющим, без которых они не видят возможной свою жизнь. До того времени, как они поступают в школу, дети в большинстве своем не знакомы с внешним миром.

Для мусульманского общества важнейшим для семьи является следование патриархальным традициям, согласно которым традиционная магрибинская семья основывается на мужчинах (отце, его братьях и т.д.). Обязанности женщины состоят в том, что она является матерью и женой. Вместе с тем она обладает особыми функциональными обязанностями, которые состоят в том, что в ее ведении находится все происходящее в семье, рождение и воспитание детей, домашнее хозяйство, в котором она обладает всеми ключевыми полномочиями. При этом отец является обладателем верховной власти над всем. Однако алжирская пословица гласит: «Если умрет отец, сирота склоняет голову на колени своей матери. Если умрет мать, ему остается плакать на пороге своего дома»¹⁰⁶.

Так, мать является наиболее важной для ребенка. Особую нишу в сложной семейной иерархии занимает самое старшее поколение – дедушки и бабушки: они и история, и традиция, воплощение связи поколений, «являясь хранителями традиционной мудрости.»

Следует обратить внимание на один из самых важнейших моментов в эмоциональном и социальном развитии мальчиков в возрасте от 5 до 8 лет из мусульманских семей, проживающих на Западе – это обрезание. Только после его проведения мальчик может являться частью мусульманского общества.

¹⁰⁶ Бурдые П. Практический смысл. СПб.: Алетейя, 2001.С.143.

Данный ритуал обозначает его рост из одной в другую категорию, то есть из простого члена семьи, он начинает относиться к участникам конфессиональной общины.

Что касается девочек из традиционных мусульманских семей, то они подвергаются воздействию мусульманских законов с самого рождения. Даже если дочь является желанным ребенком и получает заботу и любовь от матери, она всегда напоминает о патриархальных нормах мусульманского общества. Девочек в мусульманских семьях воспитывали особым образом: они должны учиться отдельно от мальчиков, начинать покрывать в 11-12 лет голову. Момент замужества является для них наиболее важным в жизни.

Именно эту модель жизни и образа семьи приносят с собой магрибинцы, приезжающие во Францию, и таким образом они стремятся сохранить свои традиции даже в новой среде, несмотря на социокультурные различия.

Основной проблемой является то, что традиционный уклад родителей, который соответствует нормам магрибинского общества, не разделяется детьми, которые появились во Франции (или которых привезли в раннем детстве), зачастую не понимают, почему родители настаивают на традиционных моделях отношений, которые не согласуются с окружающим обществом.

Для интеграции магрибинских детей, которые появились во Франции, или мигрировавших в раннем возрасте, необходимым является школьное воспитание, которое важно наряду с семьей. При этом именно полученные в школе сведения, где магрибинские дети обучаются вместе с коренными французами, оказывают значительное воздействие на их восприятие окружающего.

Образовательная система Франции, которая базируется на традиционных для Республики принципах, не сегментирует учащихся по религиозному и этническому принципам. В школьных учреждениях акцентируется внимание на следовании принципам светскости, которые определены законом 1905 года о разграничении церковных и государственных

полномочий. Это позволяет определить школу как один из ключевых составляющих для успешной социализации беженцев, который подчиняется этому закону независимо от национальной и вероисповедной принадлежности учащихся. Первый контакт магрибинских детей с французами в основном происходит в школе, и именно там дети осознают свои отличия от коренных жителей.

Например, магрибинскими девушками отмечается, что одежда, выбирается для них родителями таким образом, чтобы соответствовать их культурным традициям. Так, они должны одевать длинные юбки и иные несоответствующие моде и удобству наряду, а их стремление одеваться также, как и их французские сверстницы, оказывалось безуспешным.

Для беров существенным отличием является материальный достаток. Имея небольшой достаток, в большинстве случаев, с «черной работы», располагая возможностью снимать самую низкую по стоимости недвижимость, но имея в семьях большую численность детей, у родителей, как правило, не находится средств на поддержание должного уровня жизни. Они относились к наиболее необеспеченным категориям населения, которые проживали в неблагополучных регионах, что их приводило к наличию разделения между ними и коренным французским населением.

Таким образом, через некоторое время, подрастающие дети воспринимают французские принципы и систему ценностей. Зачастую дети даже забывают язык, предпочитая общаться на французском. Но на этом недопонимание между поколениями не заканчивается: главное – это отрицание системы ценностей.

На сегодняшний день во Франции трудно найти семьи магрибинцев, которые строго придерживаются традиционных образцов семейного уклада, как это было 30 лет назад. Общество и условия меняют семью изнутри. Например, по причине проблем в экономической сфере во Франции, которые привели к росту безработицы, большая часть магрибинских мужчин теряли работу или соглашались на самую грязную, в связи с чем и теряли свой

социальный традиционный статус. Женщины в это время тоже были готовы наниматься на минимально оплачиваемую работу, чтобы получить какой-то доход. Порой у нее получалось устроиться на работу в качестве кассира, няни, уборщицы.

Взрослея и взаимодействуя с семьями коренных французов, дети иммигрантов «разочаровываются» в своих семьях. Порой родители утрачивают свой авторитет, а мать лишают статуса «хранительницы очага». Необразованные и ограниченные домашними делами матери начинают восприниматься как домохозяйки. В результате семьи из Магриба, которые проживали в странах Запада, осознают, что не располагают возможностью противостоять воздействию общества принимающей стороны.

Французским социологом Ф. Лесме было разработано специальное понятие, «алжирскость», которое подразумевает «безнадежные попытки сохранить чистую алжирскую идентичность» и нацеленность коренных алжирцев сохранить идентичность, одновременно с этим, противостоя расистским настроениям и стараясь акцентировать внимание на том, что они являются подобными коренному населению.

Однако следует отметить, что не все иммигрантские семьи действуют одинаково, и их подход к воспитанию различен. Некоторые адаптируются к новой среде относительно быстро, не выделяя своих детей в отдельную группу и позволяя им интегрироваться в европейское общество. Численность подобных семей не настолько значительна, однако родители, которые нацелены на то, чтобы их дети стали членами европейского общества, относятся к более образованным и интеллигентным слоям, чем иные переселенцы. Они определяют, что их детям будет сложно следовать традиционным магрибинским нормам в западном обществе.

Однако есть ряд семей, которые воспитывают детей, используя модель, которая является систематизацией основ, обозначенных выше, а именно, во-первых, они нацелены на взаимодействие с обществом, в котором живут их дети. Во-вторых, сохраняют дистанцию между ними, способствуя и

ассимиляции детей в местное сообщество, и сбережению традиционных ценностей. Однако проводить данную политику достаточно сложно, так как в магрибинских семьях существуют конфликтные ситуации, в которых обозначить «золотую середину» становится сложным мероприятием, в особенности если принимать во внимание значительные культурные и религиозные противоречия.

Одной из наиболее серьезных угроз, которая возникает для переселенцев второго поколения, является бытовой расизм. Они не хотят считать себя «жертвами» расистов и стремятся противостоять обществу, которое их негативно воспринимает. Социальные работники, определяя нежелание со стороны магрибинцев в отношении взаимодействия в области проблем бытового расизма, не понимают разницу в восприятии между ними и искомыми гражданами и того положения, что существует особая форма «расизма».

Определяя негативное воздействие на беров, которое приводит к определению их в качестве жертв расизма, социальные службы и средства массовой информации на регулярной основе акцентируют внимание на их положении в обществе, которое в значительной мере отличается от других. В тоже время для молодежи следование образу «жертвы» не является приемлемым, так как подходя под данное определение, они становятся более агрессивными и нацеленными на противостояние тем индивидам, которые их не принимают.

Французское общество, ставшее многонациональным, сейчас пытается преодолеть расистские стереотипы, существовавшие в стране десять лет назад. Также следует отметить, что некорректное распределение присутствует и внутри магрибинского общества, в рамках которого происходит сегментирование на алжирцев, марокканцев и тунисцев, а также на арабов и берберов. Подобного рода разграничения свойственны не только переселенцам первого поколения, но и беррам.

Наряду с вышесказанным, необходимо отметить что существует определенное отделение коренных французов от магрибинцев-мигрантов, которые не позволяют им достичь профессиональных успехов в стране. При этом даже в случае их нацеленности ю «пробиться в обществе», стать образованными членами общества, которые могут достичь карьерного роста, не всегда они могут этого достигнуть ввиду лимитирования, связанного с возникновением препятствий со стороны расистов.

Мотив расизма сквозит также в вопросах самоидентификации. Магрибинцы, акцентируя внимание на участках территорий, предназначенных для их проживания, выделяют свою нацию в качестве отдельной группировки и допускают возникновение тех или иных сложностей на пути интеграции. Однако большей части берберов не представляется возможным избавиться от восприятия себя «другим». Исследователи, занимающиеся социальной психологией, определяют в качестве причины данного явления необходимость создания бренда и формирования эффективного взаимодействия внутри французского общества. Для изучения данного положения был проведен ряд исследований, благодаря которым была получена информация о том, что обозначающими себя «магрибинцами» или «мусульманами», беры не акцентируют внимание на обозначение того, что они являются частью культурного наследия Северной Африки, а скорее следуют своего рода противостоянию Востока и Запада.

Таким образом, магрибинцы, приехавшие как «экономические иммигранты», и их потомки стали гражданами Франции, но они все еще не схожи с другими нациями, так как в соответствии с их позицией располагают ключевой позицией в общественном укладке во Франции. Однако, при очевидном процессе глобализации, противостояние и недоверия среди французов и североафриканцев в границах одного государства могут быть остановлены.

Следует особое внимание уделить роли магрибинской диаспоры во Франции. В начале XX в. началась массовая иммиграция североафриканских

рабочих во Францию. Города, такие как Париж, Марсель, Бордо и Нантер, стали местами, где складывались магрибинские кварталы.

Перед Первой мировой войной, Франция призывала североафриканцев для службы в своих частях. Используя свое влияние, она осуществила призыв, составивший общей численностью 270 тыс. человек из искомых государств. После демобилизации многие из них решили остаться во Франции, и численность североафриканских иммигрантов увеличилась (численность североафриканских иммигрантов тогда составляла 300 тыс. человек)¹⁰⁷.

По итогам завершения Второй мировой войны Франция акцентировала внимание на реконструкцию принадлежащего ей хозяйства, полагаясь в этой связи на вовлечение европейских трудовых ресурсов. Незадолго до окончания Второй мировой войны французскими военными 2 марта 1945 г. генерал де Голль призвал итальянских работников приезжать в страну. Однако те ожидания, которые возлагало правительство на данные меры, не были оправданы. Несмотря на недовольство населения, был вновь открыт доступ для иммигрантов из стран Северной Африки.

Что касается непосредственно стран Магриба, для населения которых послевоенные годы стали наиболее сложными, эмиграция стала возможностью для выживания. Большая часть семей нищенствовала, поэтому переезд в другую страну на заработки одного из членов семей представлялся единственным вариантом существования. В связи с тем, что государства данного региона располагали в силу исторических причин наиболее тесными связями с Францией, их население переезжало сюда с надежной на трудоустройство и заработки.

Алжирская война 1954-1962 гг. стимулировала эмиграцию местного населения, так как к экономическим причинам добавились протесты, связанные с неприятием нового правящего режима.

¹⁰⁷ *Lequin Y. (ed). Histoire des étrangers et de l'immigration en France. Paris: Larousse, 1992. P. 334.*

На момент объявления Алжиром независимости в 1962 г. численность его населения достигала показателя в 350 000 человек¹⁰⁸. Однако после прекращения действия французского протектората граждане Алжира потеряли возможность свободно приезжать во Франции. В 1968 году был отмечен максимальный показатель численности граждан, которые ежегодно, на регулярной основе иммигрировали в Алжир (35 тыс. человек)¹⁰⁹. По результатам 1971 г. их количество снизилось до 25 тыс. человек¹¹⁰.

Коренное изменение подобной тенденции отмечается в конце 1960-х гг., когда эмигранты из Магриба стараются не только заработать, но трудоустроиться на постоянную работу с целью перевоза во Францию своих семей. Получив в стране жилье, они стараются ассимилироваться, рожают детей, чья численность намного больше, чем во французских семьях (5-6 детей). Это приводит к тому, что численность иммигрантов скачкообразно вырастает, что, в свою очередь, приводит к формированию магрибинской диаспоры¹¹¹. В данной работе автор использует термин «диаспора» в трактовке Р. Брубакера, который предложил более широкую его трактовку¹¹². Если ранее считалось, что диаспора, в отличие от обычной группы мигрантов, должна соответствовать таким критериям, как критерии поддержание коллективной памяти о своей родине, отношение к родине своих предков как к своему истинному дому, куда они в конце концов вернутся; отношение к их родине формирует их идентичность¹¹³, то по мнению Р. Брубакера диаспора не всегда должна иметь какие-либо связи со своей родиной.

На второй стадии создания магрибинской диаспоры во Франции наблюдается формирование крепкой общины, отношения внутри которой

¹⁰⁸ Lequin Y. (ed). *Histoire des étrangers et de l'immigration en France*. Paris: Larousse, 1992. P. 440.

¹⁰⁹ Ibid. P. 442.

¹¹⁰ Ibid. P. 443.

¹¹¹ *Stonawski M., Potančoková M., Skirbekk*. Fertility V Patterns of Native and Migrant Muslims in Europe // *Population, Space and Place*. 2016. № 22(6). P. 552–567.

¹¹² *Brubaker R*. The 'diaspora' diaspora // *Ethnic and racial studies*. 2005. Vol. 28. №. 1. P. 1–19.

¹¹³ *Safran W*. Diasporas in modern societies: Myths of homeland and return // *Diaspora: A journal of transnational studies*. 1991. Vol. 1. №. 1. P. 83–99.

базируются на традиционных для них нормах. Это привело к тому, что помимо трудовой появился новый вид эмиграции, а именно – семейная, который способствовал созданию новых организаций, которые поддерживали беженцев и их семьи, обеспечивали их работой, жильем.

Третья стадия создания магрибинской диаспоры наступила к середине 1970-х гг., когда она стала зрелой общиной. Для французов магрибинцы перестали быть просто «иммигрантами» и стали восприниматься как автономная часть их общества.

К началу XXI в. была предпринята попытка подсчета магрибинской диаспоры в стране. В 2004 г., основываясь на данных переписи населения 1999 г., а также на дополнительном обследовании под названием « Изучение семейной истории» (*Étude de l'histoire familiale*), исследователь Национального института демографических исследований Мишель Трибала подсчитала, что в 1999 г. на протяжении трех поколений выходцами из Магриба было почти 3 млн человек¹¹⁴.

В 2008 г. Национальный института статистики и экономических исследований Франции предоставил отчет, по данным которых, чуть более 3,5 млн жителей Франции либо родились в странах Магриба, либо их родители являются выходцами оттуда¹¹⁵. В 2011 г. во Франции проживало 4,6 млн французов магрибинского происхождения (см. табл 1).

Таблица 1.
Статистические данные французов магрибинского происхождения в трех поколениях на 2011 г.

Страна происхождения	Иммигранты (все возраста)	1-е поколение родом из Франции (все возраста)	2-е поколение родом из Франции (только до 60 лет)	Общее число

¹¹⁴ *Tribalat M.* Une estimation des populations d'origine étrangère en France en 1999 // *Population*. 2004. Vol. 59. P. 51-81. URL: https://www.cairn.info/resume.php?ID_ARTICLE=POPU_401_051

¹¹⁵ *Fiches thématiques: Population immigrée, dans Immigrés et descendants d'immigrés en France.* Insee Références, 2012. P. 94-135. URL: https://archive.wikiwix.com/cache/index2.php?url=http%3A%2F%2Fwww.insee.fr%2Ffr%2Fffc%2Fdocs_ffc%2Fref%2FIMMFR_A12_g_Flot1_pop.pdf%2Findex.html#federation=archive.wikiwix.com&tab=url

Алжир	737	1170	563	2470
Марокко	679	698	130	1507
Тунис	246	280	129	655
Всего из стран Магриба	1662	2148	821	4631

Источник: Tribalat M. Une estimation des populations d'origine étrangère en France en 1999 // Population. 2004. Vol. 59. P. 51-81. URL: https://www.cairn.info/resume.php?ID_ARTICLE=POPU_401_051

В 2019 г. Национальный институт статистики и экономических исследований Франции провел новое исследование, и пришел к выводу, что к этому году во Франции находилось 1,950 млн иммигрантов из стран Магриба, а также 2,555 млн прямых потомков, родившихся во Франции по крайней мере от одного родителя из Алжира, Марокко или Туниса¹¹⁶. Следует отметить, что 900 тыс. человек, родившихся в странах Магриба, европейцев или североафриканцев (франкоалжирцы (pied-noir), харки (лица, служившие во французской армии во время Алжирской войны 1954–1962 гг.), алжирские евреи и др.), объявивших себя французами по рождению по переписи 2017 г.), находятся вне исследования Национального института статистики и экономических исследований, поскольку он не рассматривает людей, родившихся за границей, иммигрантами.

Таблица 2.

Соотношение иммигрантов из стран Магриба и французов-выходцев из стран Магриба в первом поколении на 2019 г.

Страна происхождения	Иммигранты (все возраста)	1-е поколение родом из Франции (все возраста)	Общее число
Алжир	846	1207	2616
Марокко	802	964	1896
Тунис	302	384	815
Всего из стран Магриба	1950	2555	5326

Источник: Immigrés et descendants d'immigrés // Institut national de la statistique et des études économiques. 2020. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/4797578?sommaire=4928952>

¹¹⁶ Immigrés et descendants d'immigrés // Institut national de la statistique et des études économiques. 2020. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/4797578?sommaire=4928952>

В целом видно, как продолжался рост количества выходцев из стран Магриба во Франции. По мнению директора по исследованиям в Национальном центре научных исследований Франции Гуго Лагранжа, «...молодые люди из магрибской общины, которая проживает на французской земле в течение трех или даже четырех поколений, хотя и больше страдают от безработицы, в подавляющем большинстве не менее хорошо интегрированы во французское общество, чем остальные представители рабочего класса. Многие из их потомков сегодня заняли позиции в экономическом мире, ассоциативном мире, административной сфере и, в меньшей степени, выборные должности на местном уровне»¹¹⁷.

В качестве дополнительного показателя такой интеграции можно привести данные исследования Генерального секретариата по вопросам иммиграции и интеграции. Согласно ему, на момент 2012 г. среди 780 тыс. «высококвалифицированных» кадров, т.е. магистров, выпускников высших школ и докторантов, представители стран Магриба были самыми многочисленными – 158 тыс. выпускников, т.е. 20 % от общего числа¹¹⁸.

Если говорить про виды миграции, которые характерны для Франции, как страны-реципиента международной миграции, то можно выделить основные: в первую очередь, это трудовая миграция. Большинство мигрантов первого поколения перемещались в страны Европы с целью найти работу, поскольку последствия колониального прошлого в национальных государствах привели многие страны к сильному экономическому кризису.

Вторым по значимости направлением миграции стала образовательная миграция. Еще в период колониальной системы многие семьи,

¹¹⁷ *Lagrange H.* Osons voir les tares morales d'une minorité désocialisée // *Le Monde*. 12.01.2015. URL: https://www.lemonde.fr/idees/article/2015/01/13/osons-voir-les-tares-morales-d-une-minorite-desocialisee_4555132_3232.html

¹¹⁸ *Le Maghreb en tête des «très diplômés» immigrés en France* // *Le Monde*. 19.03.2012. URL: <https://archive.wikiwix.com/cache/index2.php?url=http%3A%2F%2Flemonde-emploi.blog.lemonde.fr%2F2012%2F03%2F19%2Fle-maghreb-en-tete-des-tres-diplomes-immigres-en-france%2F#federation=archive.wikiwix.com&tab=url>

принадлежащие к высшим слоям социального слоя колониальной территории, направлялись в страну-метрополию для получения должного образования. Особенно характерно это показано на детях монархов и правителей арабских государств. К примеру, бывший президент Ливана Мишэль Аун также получил военное образование во Франции и в США, бывший премьер-министр Саад Харири получил образование в Джорджтаунском университете (США), король Марокко Мухаммед VI прошел обучение в Университете Ниццы, а также многие другие высокопоставленные лица и представители высших социальных слоев населения.

Третьей формой миграции, которая может иметь целый спектр первостепенных целей, является нелегальная миграция. Нелегальная миграция, или же незаконная миграция, существовала всегда, а в последние годы, после событий арабской весны и миграционного кризиса 2014–2016 гг. стала одной из самых известных форм миграции благодаря огромным потокам, многочисленным летальным случаям и всеобщей европейской проблемой на приграничных территориях.

Увеличение потоков нелегальной миграции связано в первую очередь с экономической нестабильностью стран-доноров мигрантов, а также, зачастую, с наличием военных, политических и этнических конфликтов на территории отдельных государств. После событий в Ливии в 2013 г. через ливийскую территорию в разы увеличился миграционный поток нелегальных мигрантов, в числе которых также увеличилось количество радикально настроенных представителей отдельных террористических и экстремистских группировок, запрещенных по всему миру, а также увеличился наркотрафик. Такая же ситуация случилась после затянувшейся войны в Сирии.

История развития и существования Франции напрямую связана с динамикой миграционных потоков. Так, в соответствии с располагаемыми статистическими данными с 2000 г. по настоящее время доля иммигрантов выросла с 8% до 14%. Каждый год Францией одобряется около 210 000 видов на жительство. При этом основными поводами для иммиграции в страну

являются семейные, экономические, политические причины, «гуманитарная» или образовательная направленности иммиграции.

Согласно отчету о миграции в мире 2020, подготовленному Международной организацией по миграции, Франция имеет высокий уровень миграции. Около 12,4% населения Франции является иностранными гражданами, а доля иммигрантов составляет около 14,9% (данные на 2020 г.). Что касается выдачи видов на жительство, то в 2019 г. Франция выдала 269 000 разрешений на проживание (в том числе на основе брака, учебы, трудовой миграции и др.), согласно официальным данным Министерства внутренних дел Франции¹¹⁹.

Необходимо отметить, что существенную долю мигрантов занимают студенты (около 1/3 от совокупного количества въезжающих в страну индивидов), которые обозначаются Э. Макроном как будущее, «шанс и гордость» государства. По итогам 2016 г. обучающимся в вузах было согласовано 88 095 видов на жительство, что является рекордным параметром по итогам всего срока их существования.

Однако наиболее значимую долю в совокупной численности мигрантов занимает семейная иммиграция, которая подразумевает повторное единение членов семей, заключение браков между гражданами разных государств, переезд для родов в другую страну. По результатам 2017 г. вид на жительство по обозначенным причинам был одобрен 91070 гражданам. Согласно статистическим данным численность данной категории демонстрирует регулярный рост, средний показатель которого равняется 2,2%.

Обозначенная группа подставляет собой наиболее «дискуссионную» категорию, которая по причине предоставления существенных преференций, а именно, денежных субсидий, наличия льгот по медицинской страховке, бесплатного обучения для детей вызывает негативные настроения среди коренных французских граждан. Но действующий президент не относит обозначенные факты к существенным сложностям и угрозам. Он считает, что

¹¹⁹ International Organization for Migration. (2020). World Migration Report 2020. Geneva: IOM.

семейная иммиграция не представляет реальной проблемы для печатного населения, так как охватывает не столь существенное количество человек. Однако подобная позиция является в большей мере результатом наличия у Франции определенных обязательств в отношении обеспечения международных прав и стандартов Европейской конвенцией о защите прав человека.

Иммиграция, имеющая экономические причины, включает в себя множество разновидностей, у которых можно отнести следующие направления: бизнес, работа, научно-исследовательская деятельность и трудоустройство высококвалифицированных специалистов. В данную категорию также входит нелегальная иммиграция, являющаяся следствием необходимости решения экономических и социально-общественных вопросов. Политическая или гуманитарная иммиграция обусловлена миграцией беженцев. По данным на 26 ноября 2017 г. государства Европейского Союза (в том числе Швейцария и Норвегия) открыли границы для 619 тыс. беженцев. По численности иммигрантов Франция находится на 3 месте среди всех других государств (94000 человек), уступая Германии (163 000 человек, Италии (121 000 человек). С течением времени ситуация не меняется, а именно: численность мигрантов стабильно увеличивается, требования к получению вида на жительство усложняются. Так, Франция согласовывала менее чем 40% от совокупной доли заявок на получение официального статуса беженца.

В настоящее время особую важность приобретает вопрос существования «незаконных мигрантов», чья численность достигла около 300 000 человек. В большей мере, к данной категории относятся беженцы, которым отказали в убежище и которые вместе с тем не могут вернуться на родину. По этой причине они остаются в государстве, ставя важнейшей целью официальное подтверждение статуса переселенца для перехода в будущем на официальное положение в стране. Все положения, которые декларировал Э. Макрон, были в последующем включены в нормативно-правовые документы и

использовались при принятии решений и регулировании современных миграционных проблем французским правительством. Политика президента в отношении мигрантов ставит перед собой ряд задач: создание стабильного и устойчивого сотрудничества, как в масштабе Европы, так и всего мира для наиболее оптимального управления потоками переселенцев, сокращение времени на изучение соответствующих заявлений, увеличение продуктивности работы с нелегальными беженцами, совершенствование проводимой интеграционной политики и вовлечение компетентных иностранных сотрудников. Все обозначенное выше было включено в текст закона, разработанного в феврале и принятого в августе 2018 г., «Для контролируемой иммиграции, эффективного права на убежище и успешной интеграции»¹²⁰.

Противодействие нелегальным мигрантам является одним из важнейших направлений того политического курса, который осуществляется в настоящее время. Он нацелен, прежде всего, на объединение миграционных потоков, которое осуществляется в рамках использования республиканской концепции интеграции, и которая подразумевает необходимость хорошее владение французским языком для получения возможности получения работы и вовлечения в местное сообщество, а также изучение местных общественно-политических ценностей. Только следование данным критериям позволяет получить вид на жительство и ассимилироваться с местным населением.

С точки зрения Э. Макрона, прибывающие в страну беженцы не нацелены на интеграцию с местным населением и последующую натурализацию. Для тех категорий, которые обращались первый раз за получением вида на жительство и не знали французского языка, местными органами проводились специальные языковые курсы (200 часов) и один день,

¹²⁰ Projet de loi pour une immigration maîtrisée et un droit d'asile effectif. Электронный ресурс. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/textes/l15b0714_etude-impact (дата обращения: 05.04.2022)

в рамках которого раскрылись особенности политического и общественного устройства в стране.

Находясь в таком же положении, как и другие страны Европейского союза, а именно, Германия, Швеция, Италия, Франция обозначила важность помощи и приема мигрантов и разработала программу, которая позволяла не только их разместить и обеспечить всем необходимым, но и вовлечь во французское общество. Она реализовывается с учетом истории миграции, соответствия и принятия всех элементов гражданства в стране и интеграции во французское общество. Вместе с тем для Э. Макрона необычайно значимым является разрешение сложностей, которые связаны с иммиграцией, так как данный процесс не заканчивается допуском нерезидентов в страну, а охватывает в том числе их вовлечение в местное сообщество и нацеленность на следование национальным интересам. С точки зрения президента, Франция должна сегментировать миграционные потоки и выделять тех, для которых допуск в страну, обеспечение жильем является заслуженным в силу тех или иных причин, а остальных направлять на те участки территорий, где ими была пересечена граница. Как правило, к последней категории относятся те индивиды, которые блокируют все условия, соблюсти которые необходимо для въезда в страну.

Согласно нормам закона 2018 г. для нерезидентов, которые обратились за предоставлением вида на жительство и подписанием специального контракта об интеграции, который предлагался претендентам на получение статуса гражданина Франции, длительность курсов по обучению французскому языку как в устно, так и в письменной форме составляла 400-600 часов, по итогам прохождения которых кандидат должен был владеть им на уровне B1. Изучение курсов гражданского воспитания также является обязательным, при этом их продолжительность повышалась с 12 до 24 часов и подразумевала визиты в местные органы власти. Наряду с вышесказанным значимой инновацией стало добавление в интеграционный договор положения об обязательном порядке прохождения претендентами

профессиональной ориентации с участием государственных служб занятости. При этом большее внимание будет акцентироваться на трудоустройство женщин-мигранток.

Допуск беженцев на французскую территорию подразумевает, в первую очередь, гуманное отношение к детям, особенности в рамках проведения программ объединения младших членов семей, в частности пострадавших от домашнего насилия, а также обеспечение их прав. Однако в тоже время французским правительством разработан комплекс мероприятий, нацеленных на снижение времени на анализ документов и принятие решения о предоставлении жилья, подразумевающее более критичный подход к изучению претендентов. Вместе с тем, предполагается существенный рост возможностей и недвижимости для размещения мигрантов при помощи основания специализированных центров, а также равномерного распределения их по всей территории страны, так как вплоть до настоящего времени около 45% от совокупной численности заявок было зафиксировано в Иль-де-Франс, являющимся столичным регионом.

Одновременно со сказанным выше правительство Франции рассчитывает на то, что политическая миграция, наибольший показатель которой был зафиксирован в 2015 г. трансформировалась в большей мере в экономическую, которая не предполагает предоставление жилья и вида на жительство подобной категории беженцев. «Мы должны соотносить наши идеалы с реалиями», – считает президент. Увеличение радикально настроенных группировок, проведение терактов способствуют разработке более строгих политических мер, принимаемых в отношении тех нерезидентов, которые в той или иной степени угрожают стабильности функционирования местного общества. К ним относятся аресты и депортация из Франции.

Прохождение натурализации в настоящее время подразумевает организацию собеседования, в течение которого будут определены лояльность и уважение претендентов к основным ценностям Республики, а именно:

особенности функционирования светского государства, равенство полов и т.д. По завершении 2019 г. правительством Франции был создан комплекс мероприятий, которые были нацелены на противодействие незаконному доступу мигрантов к государственной системе медицинского страхования. Они включают в себя следующие положения: повышение надзора государства за данной сферой, использование периода ожидания длительностью в три месяца, который должны пройти беженца перед разрешением получить медицинскую страховку.

Правительство Франции планирует применение специальных подобных интеграционных программ на местах, которые в большей мере будут нацелены на социокультурную и правовую адаптацию к местным сообществам. В качестве важнейшей задачи миграционной политики Э. Макрон выделяет стимулирование привлечения знаний и талантов. В отличие от предыдущих президентов Франции, по его поручению разрабатываются программы для формирования условий, которые будут максимально этому способствовать.

Высокопрофессиональные зарубежные работники будут стимулировать активное экономическое и научное развитие Франции, предоставляя ей конкурентное преимущество среди других государств. По этой причине французским правительством принятием Закона от 7 марта 2016 г. был добавлен новый вид визы под наименованием «паспорт талантов». Во время прохождения президентского срока Э. Макроном ее действие было расширено на сегмент населения «студенты и исследователи». К ним относились те учащиеся и молодые ученые, которые прибывали в страну в рамках осуществления программы международного обмена опытом, например, «Эразмус», «Мари Кюри» и др. Компаниям, занимающимся развитием инновационных технологий, предоставлялись определенные квоты для трудоустройства нерезидентов, обладающих данной визой. Кроме того, были снижены требования и сроки для получения подобных виз. Студенты, получившие во Франции магистерскую степень, обладали большими возможностями для поступления на работу или открытия собственного дела.

Миграция обучающихся в вузах также занимает важное место в общей миграционной политике государства. Франция находится на пятой позиции в мировом рейтинге по численности приезжающих иностранных студентов и занимается активным привлечением наиболее перспективных из них. Правительством страны запланировано достижение численности иностранных студентов до 500 000 человек к 2027 г. Наряду с вышесказанным производится разработка мер по росту результативности процедур, связанных с поступлением студентов-нерезидентов в вузы Франции, которые заключаются в уменьшении процедурных требований со стороны местных органов и т.д.

В отношении профессиональной миграции необходимо отметить, что ее уровень в совокупном потоке беженцев, поступающих во Францию, является минимальным по сравнению с другими видами. За 2018 г. в данном сегменте была одобрена выдача 33 502 видов на жительство, которые занимали 13% от всех документов, выданных в течение года. Однако в то же время в течение 2019 г. каждая вторая компания испытывала дефицит трудовых ресурсов. Разрабатывая идею Н. Саркози, Э. Макрон также начал применять систему квотирования в отношении приема мигрантов, которая была, по мнению правительства, эффективным инструментом «улучшения ситуации в приеме иммигрантов» и «восстановления контроля над иммиграционными потоками».

Следование подобной идеологии привело к тому, что 6 ноября 2019 г. премьер-министром Эдуардом Филиппом было представлено 20 мер, которые были нацелены на трансформацию политики в отношении мигрантов во Франции. Важнейшей инновацией стало предоставление 30 000 рабочих мест в виде квот за год для иностранных работников.

Квоты будут применяться к секторам экономики, испытывающим трудности в привлечении рабочей силы. Планируется составление списка профессий и вакансий для приема иностранцев, который будет обновляться ежегодно после консультаций с парламентариями и учетом потребностей

различных регионов. Это позволит привлекать иностранцев без дополнительных разрешений на работу и вакансий, чтобы предостеречь от конкуренции с местным населением. Сначала будут предоставляться рабочие места местным жителям. Также имеется потребность в сотрудниках, обладающих высокой квалификацией, к которым относятся IT-специалисты и инженеры компьютерных систем.

Аргументируя решение о принятии новых квот, которое было ратифицировано в конце 2019 г., Э. Макрон обозначает тот факт, что необходимо избежать лицемерия и смириться с тем, что многие отрасли хозяйствования не могут функционировать без привлечения мигрантов. В связи с этим для повышения эффективности использования их труда важным видится ее легализация, введение квот и регистрация всех переселенцев. Обозначенное положение стало ключевым в предвыборной компании Э. Макрона 2022 г.

Ее уникальность состоит в том, что в соответствии с положениями миграционной программы президента, те граждане Франции, которые проживают за пределами страны, должны активно участвовать в ее социально-экономической и общественно-политической жизни. Это приводит к новой роли соотечественников в функционировании государства. существующее правительство оценивает в качестве значительных перспектив для развития взаимодействия с французскими экспатриантами, объявляя их в качестве представителей страны в отношении распространения ее культурных, национальных традиций и ценностей в других государствах, а также заинтересованных в ее экономическом росте.

В обозначенном ключе развивается отношение к французскому образованию за рубежом. Так, страна вплоть до настоящего времени занимает ведущие позиции по численности образовательных организаций, как в самом государстве, так и за его границами. В более 500 школах и лицеях, расположенных в 136 странах мира, проходят обучение свыше 340 000 учеников, из которых практически половина (40%) являются французами. При

этом численность французских переселенцев, приезжающих в другие страны, постоянно увеличивается, в связи с чем необходимо открывать новые образовательные организации. Президент уделяет большое значение образовательному направлению внешней политики государства, которое нацелено на рост возможностей для тех категорий населения, кто хочет обучаться во французских учреждениях в других странах. В этой связи правительством разрабатываются следующие мероприятия:

- вузы и иные категории организаций, функционирующих в образовательной сфере в других странах, располагают большей свободой, чем находящиеся во Франции, которая распространяется как на финансовый менеджмент, так и управление ими в целом, что позволяет повысить уровень адаптивности к новому местонахождению;

- обеспечивается упрощенный доступ к получению стипендий для тех обучающихся, кто подтвердил статус низко обеспеченной семьи;

- увеличивается численность учебно-образовательных организаций в других странах мира, которые объединены в два союза: «FrancEducation» и ассоциации FLAM;

- повышается количество преподавателей, вовлеченных в работу в зарубежной образовательной системе, в том числе при помощи найма местного населения;

- в образовательных программах повышается доля национальной составляющей в таких предметах как история, география, культурные традиции и обычаи государства-местонахождения;

- максимальное внимание нацелено на преподавание двух и мультязычных программ, представленных как на французской, так и международной бакалаврской программах;

- в планах правительства Франции находится повышение ассигнований, выделяемых на популяризацию ее культуры в других странах и укрепление франкофонии.

Принимая во внимание тот факт, что французское государство имеет одну из наиболее значительных консульств в мире, с точки зрения президента, важным является, во-первых, повысить уровень воздействия французов-мигрантов на социально-экономическую и общественно-политическую жизнь государства, а также стимулировать их к его положительной презентации. Во-вторых, значимым представляется обеспечение данной категории информационной поддержкой. Она касается предоставления экспатриантам данных об их правах, потенциале развития в другой стране, а также принятия во внимания их нацеленность на помощь в развитии экономики и поддержке дальнейшего развития демократии в стране, принятия участия в выражении мнений по наиболее важным вопросам в государстве, чтобы к их отъезду и проживанию в другой стране соотечественники относились лучше.

Вместе с тем в целях повышения эффективности взаимодействия между экспатриантами и коренным населением, проживающим во Франции, с точки зрения Э. Макрона, необходимо уделять внимание развитию образовательной, социальной, культурной сфер, проводить грамотную налоговую политику и поддерживать общую безопасность жизни граждан. Реализация обозначенных направлений подразумевает осуществление следующих мероприятий:

- применение более справедливой системы налогообложения, которая бы предусматривала социальную защиту французов-мигрантов;
- увеличение функциональных обязанностей местных консульств;
- распространение использования концепции одного окна на экспатриантов с целью увеличения их доступа к необходимой информации и данным;
- разработка и применение специальной интернет-платформы, которая позволит вовлечь французов-мигрантов в жизнь государства и обеспечить доступность получения различных услуг.

С точки зрения Э. Макрона, помимо всех направлений, обозначенных выше, критически важным является сформировать условия, позволяющие благоприятно осуществить выезд и возвращение коренных французов в

страну, а также провести их адаптацию. Это подразумевает вовлечение их в программы профессиональной подготовки, предоставление информации о свободных вакансиях и доступных пособиях, что позволит увеличить эффективность экономической направленности дипломатии и облегчить при помощи взаимодействия с Францией обеспечение трудовыми ресурсами как национальных, так и зарубежных компаний. Правительство Республики на реализацию обозначенных направлений определяет финансирование в 5 млрд евро.

В ситуации современного миграционного кризиса в странах Европы Э. Макрон ведет выверенную политику в отношении беженцев. Она подразумевает, во-первых, формирование и дальнейшее совершенствование результативной и человечной системы допуска законопослушных переселенцев в страну, их поддержку в дальнейшей адаптации. Во-вторых, при непосредственном содействии других стран Евросоюза предполагается ужесточать ограничения, в том числе в отношении допуска к базовым государственным услугам (например, медицинское страхование), проводить насильственное выдворение из страны представителей экономической и нелегальной миграции, в том числе, как показательную меру для других категорий населения.

Объединение мигрантов при помощи вовлечения их в следование базовым ценностям и нормам Республики представляется наиболее важной задачей, которую ставит президент в рамках проведения миграционной политики. Применяемая Францией концепция интеграции подразумевает хорошее владение французским языком, применение профессиональных навыков мигрантов, разделение ценностей и правил, характерных для Республики, изучение истории Франции и норм, свойственных для жизнедеятельности в светском государстве. Согласно видению Эммануэля Макрона основную роль в ней отводится «локальным интеграционным программам», так как президент утверждает, что нацеленность на совместное сосуществование предполагает прекращение применения как модели

мультикультурализма, так и от ассимилирования. Объединение всех граждан в рамках одной страны предполагает «открытый и добровольный патриотизм», желание и осознанное понимание, что становление частью «гостеприимной, но требовательной» Франции, предусматривает определенных действий и следование определенным правилам.

Таким образом, на примере Французской Республики, анализа ее текущих миграционных процессов, автор установил, что политика мультикультурализма, присутствие большого количества иммигрантов, традиции, обычаи и образ жизни которых отличается от традиционного для народа Франции, создает много проблем, которые приводят к социальной напряженности. На примере Франции автор выявил следующую тенденцию, свойственную миграционным процессам: хотя поощрение культурного разнообразия должно привести к мирному сосуществованию различных народов в одном многоэтническом государстве, последствия национальной политики далеко не столь положительны.

1.3. Развитие нормативно-правового регулирования миграционных процессов во Франции

Если сегодня миграционный вопрос характеризуется своим сильным политическим измерением, фактом остается то, что право и юридическая практика остаются в центре механизма иммиграционной политики, проводимой французским государством после завершения Второй мировой войны. Раньше явление миграции имело лишь несколько законодательных рамок, и последовательные волны иммиграции, имевшие место во Франции в XIX–XX вв., никогда не были предметом такого правового режима. наши нынешние правовые нормы.

Миграционное законодательство, используемое сегодня во Франции, находит свою основную правовую основу в двух постановлениях, принятых после завершения Второй мировой войны – постановлении от 19 октября 1945

г., регламентирующем процесс получения французского гражданства, и постановлении от 2 октября 1945 г., закрепляющем условия въезда и пребывания иностранцев на территории Франции¹²¹. В 1951 г. французское правительство присоединяется к Женевской Конвенции, регулирующей вопросы о статусе беженцев, в результате чего появляется нормативно-правовая база, регламентирующая вопросы предоставления убежища. В результате в 1952 г. было создано Французское ведомство по защите беженцев и лиц без гражданства (*Office français de protection des réfugiés et apatrides*).

Таким образом, управление иммиграцией, которое в то время представляло собой важную политическую проблему для французского общества, особенно в контексте реконструкции и экономического подъема страны, получило свое юридическое оформление. Основной задачей, которую преследовали власти, принимая данные законы, являлось поощрение иностранной миграции на территорию Франции, в частности, иностранной рабочей силы¹²².

Однако экономические кризисы второй половины XX в., с которыми столкнулась Франция, привели к замедлению роста экономики и увеличению безработицы, что, в свою очередь, отразилось на подходах Парижа к миграции. Французское государство, по сути, принимает решение о сокращении трудовых миграционных потоков, что достигается за счет ужесточения миграционного законодательства.

Первый подобный закон был принят 9 октября 1974 г. Одной из новых введшихся мер стало направление финансовой помощи тем категориям мигрантов, которые собирались вернуться на родину, а также постепенное закрытие программ по привлечению иностранной рабочей силы. В 1976 г. был принят новый декрет, запрещающий продлевать вид на жительство

¹²¹ Ordonnance n° 45-2658 du 2 Novembre 1945 // LegiFrance. URL: <http://www.gisti.org/dossiers/reformes/2005-code/ordo45verscode.pdf> (дата обращения 05.05.2022).

¹²² *Blum Le Coat J.-Y., Eberhard M. (dir.). Les Immigrés en France. Paris: La Documentation française, 2014.*

нерезидентам, которые не имели доходов, а также тем, что уезжал из страны сроком более, чем на 6 месяцев. 1980 год ознаменовался дальнейшим усложнением правил и требований для эмигрантов, пересекающих французскую границу, и определением критериев, которым должен соответствовать мигрант для проведения депортации. В отношении нормативно-правовой базы наблюдались следующие нововведения: была внедрена концепция «временного найма рабочей силы», который подразумевал, что по истечении трудового договора иммигрант должен был возвращаться на родину. У несогласных с такой позицией и вопреки требованиям остающимся во Франции изымалась трудовая книжка, они лишались социального пакета и т.д. Обозначенные меры миграционной политики способствовали трансформации доли ее составляющих, так, происходит рост доли иммиграции «заселения» против временной рабочей иммиграции, что позволяет нивелировать риск возникновения дефицита рабочей силы в стране, а также увеличить численность населения.

Несмотря на вводившиеся запреты, Франция в начале 90-х годов XX в. считалась европейской страной с наиболее мягким миграционным законодательством, принявшим наибольшее количество официально признанных беженцев¹²³.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. Париж продолжал пересматривать основы своей миграционной политики. В 1986¹²⁴, 1993¹²⁵ и 1997¹²⁶ гг. были

¹²³ Рязанцев С.В. Опыт и проблемы регулирования миграционных потоков в странах Западной Европы. М., 2001. С. 17.

¹²⁴ Loi n°86-1025 du 9 septembre 1986 relative aux conditions d'entrée et de séjour des étrangers en France // LegiFrance. URL: <https://archive.wikiwix.com/cache/?url=http%3A%2F%2Fwww.legifrance.gouv.fr%2FaffichTexte.do%3FcidTexte%3DLEGITEXT000006068929%26dateTexte%3Dvig> (дата обращения 05.05.2022).

¹²⁵ Loi n°93-1027 du 24 août 1993 relative à la maîtrise de l'immigration et aux conditions d'entrée, d'accueil et de séjour des étrangers en France // LegiFrance. URL: <https://archive.wikiwix.com/cache/?url=http%3A%2F%2Fwww.legifrance.gouv.fr%2FaffichTexte.do%3FcidTexte%3DLEGITEXT000006082579%26dateTexte%3D20090827> (дата обращения 05.05.2022).

¹²⁶ Loi no 97-396 du 24 avril 1997 portant diverses dispositions relatives à l'immigration // LegiFrance. URL: <https://archive.wikiwix.com/cache/?url=https%3A%2F%2Fwww.legifrance.gouv.fr%2FWAspad%2FUnTexteDeJorf%3Fnumjo%3DINTX9600124L> (дата обращения 05.05.2022).

приняты три закона, известные как законы Паскуа-Дебре, названные по фамилии министров внутренних дел Шарля Паскуа (1986–1988 гг./1993–1995 гг.) и Жана-Луи Дебре (1995–1997 гг.). Ш. Паскуа, автор новых законов, считал, что «Франция была страной иммиграционной, но теперь таковой она быть не желает»¹²⁷ и что «главной целью Франции, принимая во внимание ухудшение экономики, должно стать сведение присутствия иммигрантов к нулю»¹²⁸. Согласно новым законам, стало намного труднее иммигрировать во Францию с помощью таких способов, как интеграцию с семьей, вступление в брак или получение статуса беженца.

В дополнение к этим законам в 1985 г. было принято соглашение о создании Шенгенской зоны, которое также позволило европейским странам ужесточить доступ к своим внешним границам для неевропейских граждан и в то же время облегчить открытие своих внутренних границ для граждан стран Европейских Сообществ¹²⁹. Создание подобной общеевропейской зоны ознаменовало процесс постепенного свертывания части национальных полномочий, касающихся миграции и предоставления убежища.

Фактически, принятие новых законов в сфере регулирования миграционных процессов шло параллельно с нарастанием проблем, с которыми сталкивался Париж в социально-экономической сфере. Осознавая их правительство делало ставку на «выборочную иммиграция» – понимая, что полностью отказаться от мигрантов не получится, Париж сделал ставку на привлечение и принятии только тех, кто сможет привнести в клад в развитие экономической, научной и иных сферах развития общества.

Анализ французской миграционной политики периода 2000–2006 гг. показал, что правительство неоднократно пыталось решить проблему иммигрантов, в том числе через изменения законодательства и путем

¹²⁷ Le Monde, 2.VI.1993. Цит. по: Прожогина С.В. Вошедшие в храм Свободы. URL: http://www.independent-academy.net/science/library/prozhogina_xram/2_2.html (дата обращения: 03.04.2022)

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Blum Le Coat J.-Y., Eberhard M. (dir.). Les Immigrés en France. Paris: La Documentation française, 2014.

интеграции последних. Среди важнейших направлений ее можно выделить следующие: а) оптимизация потоков мигрантов; б) противодействие нелегальным переселенцам; в) объединение и воссоединение семей.

В 2003 г. был принят закон «О регулировании иммиграции, пребывания иностранцев во Франции и натурализации», с помощью которого французское правительство пыталось бороться с фиктивными браками и фиктивным признанием отцовства¹³⁰. 24 июня 2006 г. был принят закон «Об иммиграции и интеграции», которые продолжал курс правительства на ужесточение контроля за миграционными процессами. Большое влияние на принятие этого закона оказали события осени 2005 г., когда ряд крупных городов Франции (Париж, Страсбург и др.) охватили беспорядки, спровоцированные гибелью двух подростков из среды североафриканских мигрантов. Новый закон, например, отменял возможность получения гражданства в случае, если человек в течение 10 лет находился на территории Франции, вводил новые документы, которые нужно было получить потенциальным мигрантам, и др.¹³¹.

Как отмечает Н.А. Жерлицына, в европейских странах интеграция иммигрантов была сформулирована как «динамичный двусторонний процесс» взаимного приспособления иммигрантов и принимающих их обществ, и пропагандировался «целостный подход к интеграции иммигрантов», в котором интеграция признается сквозной проблемой, управление которой требует инициатив во многих областях политики¹³².

¹³⁰ LOI n° 2003-1119 du 26 novembre 2003 relative à la maîtrise de l'immigration, au séjour des étrangers en France et à la nationalité (1) // Legifrance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000795635/> (дата обращения: 03.04.2022)

¹³¹ 5 Loi n° 2006-911 du 24 juillet 2006 relative à l'immigration et à l'intégration // Legifrance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000266495> (дата обращения: 03.04.2022)

¹³² Жерлицына Н.А. Интеграция мигрантов в Испании и Португалии: европейская стратегия и национальные модели // Вестник Пермского университета. Политология. 2023. Т. 17. № 2. С. 92.

В 2004 г., учитывая развитие европейского законодательства и принятые законы, министерство внутренних дел Франции приняло решение нормализовать обстановку в сфере миграционного законодательства и принимает Кодекс о праве въезда и пребывания иностранцев и права на убежище (Code de l'entrée et du séjour des étrangers et du droit d'asile, CESEDA). Новый кодекс регулировал пять вопросов: въезд на территорию Франции, получение вида на жительство, вопросы воссоединения семей, меры выдворения, получение права на убежище. Новый кодекс заменил постановление 1945 г. и кодифицировал закон от 25 июля 1952 г., касающийся убежища. В 2015 г.¹³³ и в 2016 г.¹³⁴ были приняты дополнительные законодательные акты, модифицирующие правовые процедуры по предоставлению убежища.

Стоит также отметить, что одной из особенностей миграционного законодательства Франции является отсутствие трактовки таких терминов, как миграция и мигрант – в нем используется лишь термин «иммиграция»¹³⁵. В государстве, в тоже время, данные определения получили активное применение на официальном уровне, но не на законодательном уровне. Так, понятия «иммигранта» и «иностранца» используются, например, Национальным институтом статистики и экономических исследований. Согласно им, иммигрант (*immigré*) – «это иностранец, родившийся за границей

¹³³ Loi n° 2015-925 du 29 juillet 2015 relative à la réforme du droit d'asile // Direction générale des étrangers en France. URL: <https://www.immigration.interieur.gouv.fr/Conteneur-contextuel/Les-derniers-textes/Loi-n-2015-925-du-29-juillet-2015-relative-a-la-reforme-du-droit-d->

asile#:~:text=Elle%20acc%C3%A9%20les%20proc%C3%A9dures%2C%20sans,jour%20%C3%A0%20pr%C3%A9s%20de%2015%20mois. (дата обращения: 03.04.2022)

¹³⁴ Loi n° 2016-274 du 7 mars 2016 relative au droit des étrangers en France // Legifrance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000032164264/> (дата обращения: 03.04.2022)

¹³⁵ Рагимов Т.С., Меньших А.А. Правовое регулирование миграции во Франции // Евразийский юридический журнал. № 12 (91). 2015. С. 90–91.

и проживающий во Франции»¹³⁶, а иностранец (étranger) – «это индивид, проживающий во Франции и не имеющий французского гражданства»¹³⁷.

Заключительным этапом реформирования французской миграционной политики стало принятие 8 марта 2016 г. «Закона о правах иностранцев», содержащего положения о приеме и интеграции иммигрантов, нового порядка предоставления вида на жительство, а также положения относительно нелегальных мигрантов в стране¹³⁸. Главной задачей нового закона было создание надежного механизма интеграции, что уменьшило бы градус напряженности и ненависти к беженцам и вынужденным переселенцам в обществе, резко подскочившему после терактов в ноябре 2015 г.¹³⁹ Однако обострение миграционного кризиса в Европе и увеличение неконтролируемых институтов и национальных правительств вовремя и компетентно решать эти вопросы.

Выборы президента Франции в 2017 г. проводились в кризисной для Европы ситуации, которая была спровоцирована миграционными проблемами 2015 г. В связи с этим политика в области миграции победившего на них Э. Макрона занимала важнейшее место в его предвыборной компании, а ее меры были нацелены на защиту внешних границ стран ЕС. Среди ключевых ее составляющих выделялись следующие: повышение численности полицейского и пограничного контингента до 5000 сотрудников, которые становились частью общей для всех стран Европейского союза системы пограничного контроля; формирование и рост количества контрольно-пропускных пунктов в странах, откуда наблюдается наибольший наплыв мигрантов, что позволит уменьшить их численность; повышение

¹³⁶ Immigré. Définition. // INSEE Immigré. Définition. URL: <http://www.insee.fr/fr/methodes/default.asp?page=definitions/immigre.htm> (дата обращения: 10.04.2022)

¹³⁷ Манцеров К.А. Сравнительный анализ правовой политики России и Франции в области иммиграции // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. №4. С. 29.

¹³⁸ France – New Law on the Rights of Foreigners // Visalaw International. March 21, 2016. URL: <http://www.visalawint.com/latest-news/france-new-law-on-the-rights-of-foreigners-8-march-2016>

¹³⁹ Стрельцова Я. Современная миграционная политика Франции // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 8. С. 120.

результативности противодействия нелегальной иммиграции в ЕС и отдельных государствах-участниках¹⁴⁰.

Правительство Франции видит возможным прекратить бесконтрольный поток переселенцев при помощи применения мероприятий по лимитированию их численности, которые действуют для стран-участниц Европейского союза, а также путем помощи и поддержки в стабилизации ситуаций в странах рождения мигрантов, наиболее серьезная ситуация из которых наблюдается в африканских государствах, а именно, Ливии, Нигере, Чаде и др. Например, согласно принятым правительством Франции в ноябре 2019 года нормативным документом – «20 мер для улучшения политики в сфере иммиграции, предоставления убежища и интеграции», был повышен размер отчислений, которые направляются на финансирование развитие искомых стран с 0,43% ВВП в 2018 году до 0,55% ВВП в 2022 г. Согласно его позиции, предоставление жилья и вида на жительство для беженцев должно быть скоординировано на уровне всех европейских стран и стать основой общей для всех интеграционной миграционной политики. В этих целях, например, согласно норма закона 2018 г., необходимо формирование специализированных «центров контроля» на тех участках территорий, где наблюдается максимально массовый исход и поступление переселенцев (средиземноморское побережье) для того, чтобы появилась возможность на базовом этапе выявлять и сегментировать беженцев, которые на самом деле ищут укрытия и защиты, от переселенцев, которые переезжают в страну по экономическим соображениям, и отправлять последних на родину. Как отмечает Б.В. Долгов, «важным фактором для подъема политического ислама стали протестные движения «арабской весны» (2010—2013 гг.), затронувшие

¹⁴⁰ Стрельцова Я. Современная миграционная политика Франции // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 8. С. 122.

в разной степени практически все арабские страны, в том числе в стратегически важном Средиземноморском бассейне»¹⁴¹.

В июле 2021 г. Франция и Англия подписали соглашение об усилении контроля на границах, а именно патрулей на побережье Ла-Манша, а также о значительном инвестировании в технологии, которые помогут более эффективно осуществлять контроль. Франция собирается удвоить численность полиции на северном побережье, между городами Булонь и Дюнкерк и вокруг порта Дьепп, а также усилить воздушные патрули. Лондон со своей стороны поможет с финансированием приютов для мигрантов во Франции, в частности инвестирует в течение года 62,7 млн евро. Кроме того, Франция планирует увеличить количество патрулей на границах с Италией и Испанией, а Лондон, в свою очередь, сделать остров менее привлекательным для соискателей убежища, а также применять санкции в отношении нелегальной миграции и тех, кто делает ее возможной¹⁴².

Однако, уже в конце августа 2021 г. по сообщениям СМИ, министр внутренних дел Британии Прити Пател заявила, что обещанные средства Франции будут израсходованы на решение проблемы большого количества мигрантов (только 21 августа 2021 г. задержали 828 нелегалов¹⁴³), попавших в страну через Ла-Манш¹⁴⁴. 10 октября 2021 г. Э. Макрон призвал Великобританию и ЕС к скорейшему началу переговоров. Глава МИД Франции Жеральд Дерманен заявил, что разработками миграционного соглашения между Великобританией и Европейским Союзом является

¹⁴¹ Долгов Б.В. Исламистский вызов в большом Средиземноморье // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 4. С. 658.

¹⁴² Франция и Британия подписали новое соглашение о борьбе с нелегалами в Ла-Манше // Российская газета. 2021. URL: <https://rg.ru/2022/11/15/franciia-i-britaniia-podpisali-novoe-soglashenie-o-borbe-s-nelegalami-v-la-manshe.html> (дата обращения: 10.05.2021)

¹⁴³ В Великобритании задержали рекордное число нелегальных мигрантов на лодках // Лента. 24.08.2021. URL: <https://www.ukrinform.ua/rubric-world/3303530-bila-beregiv-britanii-perehopili-rekordnu-kilkist-nelegaliv.html> (дата обращения: 10.05.2021)

¹⁴⁴ Daily Telegraph: Великобритания заплатит миллионы, чтобы удержать мигрантов во Франции // RT. 18.09.2021. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2021-09-18/Daily-Telegraph-Velikobritaniya-zaplatit-millioni> (дата обращения: 10.05.2021)

чрезвычайно важным моментом. Поскольку наличие этого соглашения позволит, объединив усилия, продуктивнее противостоять нелегальным миграционным потокам, которые на 50% выросли по сравнению с 2020 г. (15,4 тыс. человек пересекли Ла-Манш в течение января-августа 2021 г.)¹⁴⁵.

Основные усилия Франции в настоящее время направлены на объединение норм и стандартов политики, проводимой в различных странах Евросоюза по общим вопросам миграции, которые также связаны с обеспечением безопасности внешних границ государства от угроз нелегальных и бесконтрольных миграционных потоков. В связи с этим страной осуществляются следующие действия:

- поддержание большей надежности функционирования полицейских служб на государственных границах и делегирование им функциональных обязанностей по их контролю и обороне. Данная мера подразумевает рост численности пограничников на длительный период до совокупного количества в 5000 человек, осуществляющих деятельность под управлением единого созданного Европейского агентства пограничной и береговой охраны;
- увеличение численности контрольно-пропускных пунктов для повышения надзора за численностью прибывающих в страны ЕС беженцев;
- повышение эффективности противодействия деятельности контрабандистов и нелегальными потоками мигрантов на всей территории ЕС.

Анализ миграционного законодательства Франции показывает, что принятие нормативных актов, особенно в конце XX – начале XXI вв., было вызвано желанием правительства установить контроль над миграционными процессами, при чем волны ужесточения сменялись волнами послаблений. Свое влияние оказало и принятие отдельных законодательных актов на уровне Европейского союза – в первую очередь соглашение о Шенгенской зоне. Отдельно стоит выделить Кодекс о праве въезда и пребывания иностранцев и

¹⁴⁵ Daily Telegraph: Великобритания заплатит миллионы, чтобы удержать мигрантов во Франции // RT. 18.09.2021. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2021-09-18/Daily-Telegraph-Velikobritaniya-zaplatit-millioni> (дата обращения: 10.05.2021)

права на убежище, принятый в 2004 г., который гармонизировал национальные и общесоюзные европейские правовые нормы в сфере регулирования миграционных процессов. В целом, стоит отметить, что, придерживаясь изначально либеральной миграционной политики, Франция стала примером ее негативных последствий и на современном этапе сталкивается с необходимостью консолидированного урегулирования миграционных процессов.

В заключении данной главы стоит подчеркнуть, что сложные исторические взаимоотношения между Францией и странами Магриба продолжают оказывать влияние на внешнеполитическую стратегию Франции, которая стремится поддерживать свой статус в мировой арене. Особое внимание уделяется поддержанию тесных связей с бывшими колониями – Алжиром, Тунисом и Марокко – в различных сферах. В условиях сменяющейся геополитической обстановки Франция пытается сохранить свое влияние на регион Магриба, хотя сталкивается с увеличивающейся конкуренцией. В ответ на вызовы, связанные с миграционными процессами и политикой мультикультурализма, Франция сталкивается с социальными проблемами и напряженностью в обществе. В ходе анализа миграционного законодательства Франции выявлено, что страна стремится установить контроль над миграционными процессами, что приводит к циклическому ужесточению и послаблениям законодательства. На уровне Европейского Союза принятие ряда нормативных актов, включая соглашение о Шенгенской зоне и Кодекс о праве въезда и пребывания иностранцев и права на убежище, оказало влияние на миграционную политику Франции. В целом, эти изменения указывают на необходимость консолидации и урегулирования миграционных процессов во Франции.

ГЛАВА 2. РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ФРАНЦИИ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ИЗ СТРАН МАГРИБА

2.1. Феномен евроислама: история и современность

С момента прибытия первых мусульманских иммигрантов ситуация с исламом во Франции претерпела значительные изменения значительно изменилось. Поскольку эта религия стала более заметной в общественном пространстве, у нее сложились более тесные отношения с французским государством, а мусульманское население стало более этнически разнообразным. Развитие признания ислама во французском обществе можно проследить до Первой мировой войны. В 1922 г. правительство Эдуарда Эрриота приняло инициативу строительства большой мечети в Париже, что было символом благодарности за вклад мусульман в войну. Однако, долгое время французское общество игнорировало нужды и проблемы мусульман и считало их второстепенными.

В начале колониального периода вопрос ислама обсуждался главным образом в политическом контексте Магриба. Французские власти особо регулировали личный статус мусульман в Северной Африке. После включения Алжира в состав Франции в 1840 г., алжирцы получили французское подданство, но без полного гражданства. Это исключение объяснялось «местным гражданским статусом», который определялся исламским правом.¹⁴⁶ Стоит отметить, что, начиная с периода колонизации в XIX в., Париж признавал свод юридических кодексов и судов, существовавших до французского появления в регионе, которое зачастую

¹⁴⁶ Muslims in the EU - Cities Report: France // EU Monitoring and Advocacy Program. 2007. P. 20. URL: https://www.opensocietyfoundations.org/uploads/dd61d9f6-0276-46f1-a4fd-808879ee2374/museucitiesfra_20080101_0.pdf (дата обращения 05.05.2022).

основывалось на Коране. Этот правовой статус сохранялся вплоть до конца Второй мировой войны.

В 1947 г. французское государство приняло решение признать алжирцев гражданами, но не предоставлять им политические права. Официально это было объяснено желанием сохранить их религиозную идентичность, но на самом деле было это оправданием дискриминации мусульман. Они рассматривались как «коренные жители», в то время как европейцы и евреи, проживавшие в Алжире, были признаны «алжирскими французами» и обладали французским гражданством и политическими правами.¹⁴⁷

В контексте исламской религии, борющейся за независимость Магриба, мусульманские борцы стремились изменить статус колонизированного народа и достичь свободы для своей страны. Эта историческая наследственность стала основой для исключения мусульманских иммигрантов из Северной Африки во Франции, которые, приезжая в страну в целях экономической выгоды, изначально рассматривали свое пребывание как временное. В первом поколении эти иммигранты были отделены от французского общества и исповедовали свою религию в частном порядке. Их религиозные обязанности часто сталкивались с трудными условиями работы и социальным положением. Однако, с миграцией супругов, созданием семей и образованием детей во Франции, мусульманские работники начали адаптироваться к принимающему обществу. Постепенное развитие общины выходцев из стран Магриба оказывало влияние и на их религиозные убеждения, что в итоге оказало большое влияние на формирование такого направления в исламе, известного как евроислам.

Стоит отметить, что среди исследователей нет единой точки зрения по поводу того, что такое евроислам – например, американский профессор Омид Сафи считает, что необходимо разделять «либеральное» течение в евроисламе, под которым он подразумевает сторонников модернизации и реформирования

¹⁴⁷ *Blevis L.* Les avatars de la citoyenneté en Algérie coloniale ou les paradoxes d'une catégorisation // *Droit et Société.* 2001. № 48. P. 557–580.

ислама, и «прогрессивное», в рамках которого он выделяет сторонников постколониальных и антиимпериалистических идей, критически относящихся к современному западному обществу¹⁴⁸.

Эпоха глобализации создала новую ситуацию, в рамках которой рост объективных интеграционных тенденций (глобализма) в мире, взаимосвязь и взаимодействие во всех сферах современного общества сопровождался параллельным, не менее стабильным процессом сопротивления; отдельные этнокультурные общности в разных регионах и странах выступили против проявлений глобализации в экономике (антипротекционистские глобальные инициативы свободной торговли) и духовной сфере (стирание культурных традиций и идентичностей). Страх потерять свою культуру, идентичность и уникальность в глобалистских условиях, которые разделяют многие люди и сообщества, также проявляются на государственном уровне, когда государства провозглашают защиту своей национальной идентичности и своих национальных и государственных интересов во все более глобализирующемся мире. Таким образом, само человечество сталкивается с дилеммой. С одной стороны, самосознание и чувство культурной личности увеличились, с другой стороны, взаимный обмен между людьми, нациями и цивилизациями значительно расширился.

Рост национального самосознания и ориентация на самоидентификацию может рассматриваться как защитная реакция на «стандартизацию» социальной жизни. Культурное разнообразие и национальная идентичность находятся под угрозой, поскольку глобалистские тенденции все больше навязывают единую форму жизни и систему ценностей как единственную истинную и ценную модель, к которой можно стремиться и которой подражать. Усиление антиглобалистских тенденций связано с тем, что люди не хотят быть представителями общего, безликого мира, а стремятся

¹⁴⁸ *Safi O.* What is Progressive Islam? // Averroes Foundation. 2006. URL: https://web.archive.org/web/20060709004427/http://www.averroes-foundation.org/articles/progressive_islam.html (дата обращения 05.05.2022).

сохранить свою специфическую этнокультурную, национальную идентичность, являясь частью этнической или культурной общности.

Проблема идентичности многогранна. Она включает в себя семантические и метафизические вопросы: «Кто мы?», «Что такое человек?», «Что такое ценность и смысл существования человека?». Другими словами, процесс глобализации (и его воздействие культурной идентичности) делает актуальным вопрос о глубочайших основах подлинного человеческого бытия.

Несмотря на это, в отношениях между Западом и Востоком межкультурное взаимодействие и обмен носят ограниченный характер, особенно в отношении важных и глубоко личных вопросов религиозных убеждений. Конечно, современная жизнь вызвала много изменений, но редко с точки зрения культурных кодов и глубоко укоренившихся традиций и верований разных цивилизаций. Таким образом, две доминирующие формы глобальных цивилизационных процессов – глобализация и приверженность, в большей степени, традиционным идентичностям – остаются несовместимыми, особенно в условиях отношения Восток-Запад. Вопреки тому, что многие государства, придерживающиеся традиционным ценностям, также участвующие в процессе глобализации, в целом основной спор возникает именно между глобализационным и традиционалистским подходами к развитию общества.

Помимо мусульманской религиозной идентичности, у мусульман есть множество других идентичностей: местная, национальная, региональная, племенная, языковая, этническая. Исламская идентичность приобретает значение в связи с этими сопутствующими факторами, которые могут обуславливать и определять друг с другом. Поэтому в развитии понимания идентичности важную роль играет противопоставление «себя» и «другого». В зависимости от политических, социально-экономических и других аспектов своей жизни человек может выдвинуть на передний план различные контекстно-зависимые черты идентичности – это может быть заметным даже без противопоставления «другому». Индивид развивает свои политические и

социальные точки зрения в рамках своего внутреннего сознания или идентичности, и проецирует ее и на политические и экономические институты. Для мусульман это означает, что национальная идентичность часто выражается через исламские символы и ценности.

Многим детям представителей исламского мира трудно получить образование и социализироваться. Они часто рано начинают работать и помогать большой семье, в которой, зачастую несколько детей. Из-за пренебрежительного отношения европейцев многие мусульмане уже смолodu не надеются на лучшую жизнь. Вопреки тому, что сторонники ислама исключительно талантливы, смогли получить хорошее образование и много сделали для своей страны и для мира, их достижения часто остаются в тени их коллег европейского происхождения, а отношение к мусульманам по-прежнему остается несправедливым.

Вопрос образования для мусульманского населения в Европе на сегодняшний день стоит очень остро. Дело в том, что условия образования должны быть более специфичны для мусульман, чем для остальных европейцев. Не всегда мусульмане могут полностью соответствовать правилам поведения, принятым в учебном заведении (например, в одежде, ислам обязывает девушек носить хиджаб), из-за чего нередко становятся «белыми воронами» в классе, в том числе мусульманское сообщество ратует за введение религиозного исламского образования в школе, что трудно реализуемо в европейских школах.

Также следует отметить, что нередко негативно представляемый образ мусульман в СМИ становится еще одним камнем преткновения для их принятия обществом. Негативные новости с участием мусульман очень популярны и часто кладут тень на все мусульманское сообщество, формируя для представителей этой религии нелюбезный образ.

В среде европеизированных мусульман часто встает вопрос о отнесении себя к той или иной социальной группе. С одной стороны, по конфессиональной принадлежности такие жители Европы остаются

мусульманами, с другой стороны они долго проживая на территории Европы уже чувствуют себя частью этой «второй Родины», таким образом возникает внутреннее противоречие между национально-религиозной и культурной составляющей личности.

С увеличением численности европеизированных мусульман остро встал вопрос о существовании ислама наряду с европейской демократией. Большую часть мусульман составляют мирные приверженцы исламских традиций, но существует также радикальный ислам, которого опасаются во многих странах Европы.

На сегодня приверженцы ислама представляют собой разрозненное сообщество. Его представители живут в Великобритании, Франции, Германии и других странах Европы, в основном, в крупных городах.

В 2015 году в Европе наступил миграционный кризис, представители разных национальностей устремились в Европу, сформировав тем самым гетто – места для проживания мигрантов по определенным национальностям. Не обошел этот вопрос и мусульманское гетто, которое стало еще более закрытым, что привело к усилению давления, дискриминации и как следствие – увеличению преступности и падению уровня образования в среде мусульманского населения.

Многие мусульмане против европеизации, так как не хотят забывать свои традиции. Они уверены в том, что исламские традиции чисты в отличие от европейских, но многие из них с течением времени стали стремиться к бурлящей европейской жизни: потреблению разнообразной продукции, культурному времяпрепровождению и всестороннему развитию. Тем не менее, мусульмане по-прежнему остаются закрытыми по сравнению с европейцами и часто европейскую открытость воспринимают, как моральную распущенность.

Взгляды мусульман на семью все еще остаются традиционными, они не приемлют однополые браки и не всегда принимают идеи феминизма и эмансипации женщин. Несмотря на европеизацию, мусульмане по-прежнему

не поддерживают гендерное равенство и пропаганду сексуальных меньшинств. Все потому что ислам для мусульман – это не просто вера в Бога, а также свод норм, жизненных ценностей и традиций, которыми они руководствуются на всем жизненном пути. Эти традиции формировались несколько веков и очень сложно ослабить их даже с течением времени. Таким образом, религия для мусульман основывается не только на вере в Бога, для них это также часть национальной идентичности, позволяющая сохранить свою уникальность.

Т. Рамадан, швейцарский исследователь евроислама выступал против формирования мусульманских гетто. По мнению исследователя, мусульмане, называющие себя «европейскими мусульманами» вправе свободно жить в европейском обществе и чтить мусульманские традиции, таким образом, они лучше интегрируются в социум¹⁴⁹.

В целом, все мусульмане Европы придерживаются пяти столпов ислама. Ислам един, но представители разных народов наделяют его различными составляющими, как правило, они зависят от традиций определенной страны, ее законов и правил. Таким образом, ислам одновременно един и многогранен.

«Европейский ислам» – это больше разговор о культуре, нежели о религии. Главными принципами ислама по-прежнему остаются принципы, отраженные в Коране, но, когда речь идет о традициях, к примеру, Арабских стран – уже речь идет о культуре.

Как пишет Б. Тибби «европейский ислам» – это как раз тот самый более открытый, если угодно «либеральный ислам», в угоду как мусульманскому, так и западному обществу. «Европейский ислам», по словам исследователя – это религия, культурно адаптированная к принципам западного общества¹⁵⁰. А, как известно, главенствующие принципы западного общества на сегодня – это принципы демократии, прав и свобод человека и т.д., что и приобрел

¹⁴⁹ Ramadan T. *Western Muslims and the Future of Islam*. – N.Y.: Oxford Press, 2004. P. 143.

¹⁵⁰ Tibi B. *The challenge of fundamentalism. Political Islam and the new world disorder*. Berkeley.: California Press, 1998. P. 65.

«европейский ислам», став более открытым и ориентированным на потребности отдельных людей. Как и Т. Рамадан, Б. Тиби выступает за интеграцию мусульман в европейское общество и против мусульманских гетто и обособленной и закрытой их жизни.

Лидеры Европы, занимающиеся вопросами мусульманских мигрантов, выступают за то, чтобы мусульмане попытались принять западные ценности, но неолиберальных ценностей не всегда хотят придерживаться даже европейцы – уж слишком они нетрадиционны. Несмотря на открытость западного общества, многие европейцы хотят оставаться и остаются приверженцами традиционной христианской морали и не поддерживают неолиберализм с его легализацией однополых браков и «радикальной толерантностью», где коренное население часто становится уязвимым к дискриминации.

Схожими становятся традиционные мусульмане и традиционные христиане, придерживающиеся консервативных норм поведения. Поэтому насаждение неолиберальных ценностей противоречит нормам и правилам и тех, и других, а религия становится оплотом духовности в мире «новой морали».

Религию ни раз пытались привлечь к политике, чтобы использовать как инструмент воздействия на народные массы. В том числе и ислам становился инструментом в руках радикальных исламистов, транслирующих агрессию против западного мира. Такой «политический радикализм» вынуждает мусульман переживать кризис самоидентификации. Не желая участвовать в политических распрях и придерживаясь идеи о том, что ислам – это мирная религия, не каждый мусульманин может самоидентифицироваться в возникшей политической обстановке.

Самоидентификация на сегодняшний день – насущный вопрос для мусульман. Если в прошлом иммигрантов волновал лишь вопрос выживания, то на сегодняшний день в процессе международного взаимодействия с

европейцами, мусульмане хотят сохранить свою идентичность, но жить в согласии с народом, предоставившим им «второй дом».

Таким образом, евроислам может стать возможной попыткой примирить «западный либерализм» и «исламские традиции» и поможет новому поколению мусульман прижиться в европейском обществе, почувствовать себя полноценной частью населения государства, где они живут. Эта история возможна, если мусульманские традиции не будут игнорироваться в европейском обществе. К этому мнению склоняется и Р. Дж. Паули, который выступает за то, что интеграция мусульман – не только задача их самих, им также в этом должно помочь коренное население Европы.

Трудности интеграции мусульман в европейское общество, заключаются, прежде всего в том, что не все мусульмане желают этой интеграции. Западные ценности чужды мусульманам, их традиции и верования идут вразрез с западными ценностями.

1. Многие исследователи-религиоведы выражают мнение, что со временем христианские традиции могут плавно слиться с мусульманскими и трансформироваться во что-то общее, но иное. Не удивительно, так как проникновение исламской религии в европейское общество берет свое начало еще в Средние века, во времена вторжения арабов и продолжается по сей день. Тем не менее, в Средние века лишь небольшому числу мусульман удалось проникнуть в Европу, в связи с чем было рано говорить о массовой миграции, которая наблюдается на сегодняшний день.

В годы Второй мировой войны французские власти разрешили солдатам-мусульманам поселиться на территории страны. Власти Западной Германии озаботились вопросом нехватки рабочей силы, в связи с чем в страну разрешили массовый въезд гражданам Ближнего Востока и предоставили им рабочие места. Так возникли мусульманские гетто, состоящие преимущественно из простых рабочих-мусульман, переехавших с семьей и нередко укрывающих соотечественников, перебравшихся на территории европейских стран нелегально.

Численность мусульман в европейских странах росла, особенно, проживая в гетто, они хотели сохранить свою идентичность и не выражали яркого желания интегрироваться в европейское общество. Мусульманские сообщества желали сохранить свои ценности, культуру и следование религиозным традициям, общины росли, в связи с чем мусульмане стали просить правительство построить школы для детей с мусульманским уклоном, они хотели иметь возможность молиться, для чего требовалось выстроить мечети.

Постепенно разрозненные мусульманские общины стали крепнуть, образовались мусульманские общественные организации. Умма – религиозная исламская община, помогающая мусульманам чувствовать себя частью единого мусульманского сообщества. Умма помогает ее представителям не отступать от традиций и узнавать новости исламского мира. Мусульманская умма в Европе помогают мусульманам объединяться не только в вопросах религии, но и в отстаивании своих гражданских прав – требовать уважения к мусульманским традициям и ценностям.

В связи с чем в XXI в. в европейском обществе остро встал вопрос мусульманской интеграции, так как игнорировать их существование в культурной, политической и экономической жизни Европы больше не получалось.

Во Франции мусульманское население подняло вопрос о признании ислама, как неотъемлемой части жизни европейского общества. Такое заявление «Мы есть!» заставляло если не интегрировать ислам, но хотя бы признать его массовое существование в европейской общественной жизни. Но проблема была в том, что само мусульманское сообщество многогранно, оно наполнено разными национальностями и, невозможно, например, объединить традиции турков и арабов.

На сегодняшний день положение мусульман в Европе очень различно в зависимости от страны, в которой они проживают. Это связано с политикой и законами отдельного государства, а также с историей прибытия мусульман и

сформировавшимся отношением к ним коренного населения в той или иной стране. Но мусульманское сообщество невозможно не замечать, только в одной Франции на сегодняшний день проживает около 4,5 млн мусульман, из которых большую часть составляют арабы.

Сотни лет спустя около 30% мусульман являются французскими гражданами в нескольких поколениях. Они говорят на французском и многие из них имеют все меньше и меньше общего с арабо-мусульманскими традициями. Они остаются арабами по этнической принадлежности, но на сегодняшний день они считают себя полноценными гражданами Франции. Многие из них уже не следуют мусульманским традициям, и в целом эта тенденция наблюдается лишь в мусульманских гетто в стране. Встретив мусульманина на улице Франции, если он не из гетто – сложно отличить его от обычного жителя страны, такие мусульмане следуют правилам поведения, принятым в европейском обществе.

Несмотря на принятые в обществе нормы, многие мусульмане продолжают верить в ислам, но не проявляют свою веру в обществе. Многие из них посещают мечеть, коих на территории Франции насчитывается на сегодняшний день примерно три тысячи. Франция также некогда предоставила мусульманам комфортное обучение, на территории Франции существуют образовательные учреждения, где помимо обычных уроков для детей проводятся занятия по исламским традициям и вероучению, преподается арабский язык, девочки носят хиджаб, а в школьной столовой запрещена свинина.

Итак, на сегодняшний день во Франции многие мусульмане отрицают свою принадлежность к этническому меньшинству и считают себя полноценными гражданами Франции, забывая свои иммигрантские корни. Во многом здесь решающей стала политика французского правительства, говорящая об ассимиляции мусульман, но эта политика не подразумевает стирание этнокультурных черт, наоборот, их сохранение остается разумным на уровне личности и недопустимым на политическом уровне. Представление

французов о единстве национальности не может соседствовать с мультикультурностью, в связи с чем французское правительство стремится к сглаживанию различий в культурных традициях, тоже самое произошло и с мусульманами во Франции.

Главное, как считают французы – принадлежность к нации и каждый гражданин Франции обязан идентифицировать себя с французской культурой и традициями. Трудно в этом плане приходится мусульманам, не желающим забывать свои корни, ведь французское общество делит граждан на «своих» и «чужих». Поэтому следование европейским традициям в обществе и личные взгляды на веру в домашней обстановке становятся разумным решением для мусульман во Франции. Учитывая то, что французское правительство и общество игнорируют отличительные черты национальных меньшинств, меньшинствам, в том числе, и мусульманам приходится приспосабливаться к этим правилам в обществе.

В СМИ и политике не поднимаются вопросы истории иммиграции мусульман во Францию, не говорится об их вере. Это связано с тем, что правительство Франции стремится предотвратить разделение общества по национальному или религиозному признаку и тем самым не провоцировать конфликтов на этой почве. Но фактически это приводит к тому, что меньшинств, в частности мусульман, насильно заставляют забыть свои корни и традиции.

Тем не менее, один насущный вопрос, касающийся мусульман, был все же поднят французским правительством. Желание женщин носить хиджаб не нашло у французского правительства одобрения, оно твердо заявило, что Франция – светское государство и ношение хиджаба в обществе – недопустимо.

Вопрос в защиту мусульман был поднят правительством Франции в 2003 г., когда участились нападения на мусульманское меньшинство. В тот год правительство наказало виновных в разорении мусульманских кладбищ и

приняло закон об ужесточении наказания преступникам, действовавшим на расистской почве.

Также в 2003 г. правительство Франции учредило Комиссию, которая должна была следить за соблюдением принципа светскости. Эта Комиссия составила принципы, которым руководствуется государство и религиозные институты во взаимоотношениях друг с другом, а также предложила пути преодоления дискриминации меньшинств. Этот путь содержит следующие шаги:

- ликвидация гетто и переселение его жителей в новые комфортабельные районы;

- определение детей мигрантов в государственные образовательные учреждения;

- учреждение мусульманских образовательных учреждений на территории Франции;

- организация в существующих школах занятий по изучению мусульманских языков;

- расширение образовательных программ по истории Франции, всестороннее изучение истории иммиграции, колонизации и т.д.;

- возможности посещения муллой мест лишения свободы и французской армии;

- целенаправленная борьба с дискриминацией мусульман в обществе.

Та часть мусульман, которая считала себя полноценными гражданами Франции, в свою очередь создала организации, содействующие диалогу властей и мусульманским меньшинствам, в этих организациях состояли так называемые «светские мусульмане», которые старались установить взаимодействие между французским правительством и мусульманскими сообществами.

Одной из особенностей ислама во Франции является и наличие имамов-женщин. В 2019 г. Кахина Бахлул, профессор исламоведения, объявила себя имамом и заявила о своих планах по открытию новой мечети, в которой

проповеди будут проводиться на французском языке, женщины и мужчины могут молиться вместе, а самим женщинам будет дозволено находиться в ней с непокрытой головой. Кроме того, планируется, что мечеть будет открыта для немусульман¹⁵¹. Схожие инициативы предлагают две парижанки Ева Джанадин и Анн-Софи Монсиной¹⁵². Стоит отметить, что несмотря на заявления отдельных имамов во Франции (например, имама из г. Бордо Тарека Обру), что в Коране нет прямого запрета на занятие женщиной поста имама, большая часть имамов осталась безмолвной и никак не отреагировала на подобные инициативы. В целом в Европейском Союзе женщины-имамы есть в Великобритании (с 2010 г.), Дании (с 2016 г.) и Нидерландах (с 2015 г.).

Таким образом, мусульмане Европы различны по своим этническим и религиозным признакам, но объединены общими традициями ислама. На сегодняшний день в европейском обществе существует проблема интеграции мусульман в европейское общество и не во всех странах Европы оно проходит гладко, в связи с чем «европейский ислам» стал попыткой примирить «западный либерализм» и «исламские традиции». Вполне возможно, что он поможет новому поколению мусульман прижиться в европейском обществе, почувствовать себя неотъемлемой частью страны-проживания. Это возможно, если мусульманские традиции не будут игнорироваться в европейском обществе.

¹⁵¹ Kahina Bahloul, l'islamologue qui veut ouvrir une mosquée «inclusive» // Le Point. 2019. URL: https://www.lepoint.fr/societe/kahina-bahloul-l-islamologue-qui-veut-ouvrir-une-mosquee-inclusive-09-01-2019-2284608_23.php#11 (дата обращения 05.05.2022); Kahina Bahloul, première imame de France: « Gardons-nous de faire de l'islam une identité à part entière » // Le Monde. 2019. URL: https://www.lemonde.fr/le-monde-des-religions/article/2021/04/03/kahina-bahloul-premiere-imame-de-france-gardons-nous-de-faire-de-l-islam-une-identite-a-part-entiere_6075443_6038514.html (дата обращения 05.05.2022).

¹⁵² French women seek to break ground with mosques of their own // The Straits Times. 2019. URL: <https://www.straitstimes.com/world/europe/french-women-seek-to-break-ground-with-mosques-of-their-own> (дата обращения 05.05.2022).

2.2. Роль и влияние ислама на внутривнутриполитическое развитие Франции

Франция является одной из стран Европы, которая ввиду своей колониальной политики обладала обширными территориями в зонах, в которых проживало большое количество мусульман. Все это создало условия для проникновения в метрополию большого количества мусульман, в том числе и из стран Магриба. Стоит отметить, что Франция была одной из первых европейских стран, в которой официальные власти реализовали проект по строительству мечети – в 1926 г. была открыта Соборная мечеть в Париже, построенная в честь всех солдат исламского вероисповедания, которые сражались в Первой мировой войне на стороне Франции.

Постепенное крушение французской колониальной империи, создало ситуацию, когда Пятая Республика стала объектом для дальнейшего перемещения жителей бывших французских колоний и протекторатов (Алжир, Французский Судан, Французское Марокко, Ливан и др.). В свою очередь, появление в стране большого количества людей, исповедующих ислам, постепенно превратило сам ислам в одну из составляющих внутривнутриполитической жизни Франции¹⁵³. Париж, являясь участником глобализационных процессов и универсализации общества, стал сталкиваться с внутренними социальными противоречиями, такими как национализм и др.¹⁵⁴.

Сегодня проблема интеграции иммигрантов оказывает существенное влияние на внутреннюю политику и формирование новых конструкций для облегчения взаимопонимания между коренным и «новым» населением. Эти проблемы, на наш взгляд, исторически обусловлены и связаны с контекстом развития Франции.

¹⁵³ Черкасов П.П. Судьба Империи. Очерк колониальной экспансии Франции в XVI-XX вв. М.: «НАУКА», 1983.

¹⁵⁴ Смирнов В.П. Франция между глобализмом и национализмом// Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (ИМЭМО РАН, 7 декабря 2015 года) / Отв. ред.: А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 181.

Мигранты, приезжающие из Северной Африки и со стороны стран Ближнего Востока, сохранились как значительная часть общего миграционного потока Франции на рубеже XX–XXI вв. По причине предоставления независимости и получения доминионами суверенитета от французского господства во Франции резко упал объем промышленного производства. Наряду с этим с 1950-х гг. до середины 1970-х иммиграция превратилась в массовую. Вместе с этим возрастало напряжение коренных французов и росли негативные настроения в отношении мигрантов, что, в свою очередь, способствовало росту популярности правых партий. Обозначенные тенденции оказали положительное воздействие и повысили популярность партии «Национальный фронт», начавшей функционирование в 1972 г.¹⁵⁵ В начале XXI в. отношение к приезжающим мусульманским переселенцам еще более ухудшилось. Так, если в предыдущие годы мигранты были заинтересованы в ассимилировании и становлении частью коренного населения государства, то с этого периода подобные попытки прекратились, что явилось следствием недостаточно эффективной и гуманной политики, проводимой французским правительством в течение первых десятилетий XXI в. и воздействием глобализации на все страны ЕС.

Как отмечает Б.В. Долгов, в настоящее время во Франции проживает уже третье и четвертое поколение бывших мигрантов-мусульман, которое родилось в этой стране и имеют французское гражданство. Тем не менее, часть этой категории населения сохраняет приверженность традициям и культуре ислама¹⁵⁶.

Тенденции последних лет привели к тому, что в настоящее время происходит трансформация понятийного аппарата, когда вместо

¹⁵⁵ Рубинский Ю.И. Франция на перепутье // Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (ИМЭМО РАН, 7 декабря 2015 года) / Отв. ред.: А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 92.

¹⁵⁶ Долгов Б.В. Влияние мусульманской иммиграции на социально-политические процессы в Европе: опыт Франции // Социальные новации и социальные науки. 2023. № 1 (10). С. 98-110.

«ассимиляции» понимается «интеграция». Разница состоит в том, что интеграционные процессы не подразумевают полное принятие мигрантом культурных, религиозных и иных социально-общественных норм и традиций страны прибытия. От переселенцев требуется понимание законодательно-правовой базы государства, изучение прав и обязанностей. В настоящее время иммигранты из мусульманских стран стараются уберечь национальные и культурные ценности от воздействия государства проживания, что приводит к отказу от разделения его норм, обычаев. При этом они стараются активно вовлечь в следование своим традициям окружающее население. Представляя либеральное государство Европы, которое участвует в глобализационных и интеграционных процессах, Франция испытывает негативное воздействие недостаточно проработанной миграционной политики. Так, мусульманская часть населения страны не только поддерживает и соблюдает нормы ислама, но и испытывает отрицательное отношение к европейской культуре и, соответственно, французским гражданам. При этом они активно показывают приверженность исламским традициям и превалирующую роль исламской культуры.

На рубеже XX–XXI вв. во Франции стали выходить первые отчеты, связанные с темой ислама и мусульманской общины во Франции. В 1999 г. Министерство внутренних дел Франции подготовило отчет «Ислам в республике» (*L'Islam dans la République*)¹⁵⁷, в котором фактически впервые были проанализированы все данные по мусульманским общинам, проблемам, с которыми они сталкиваются, а также препятствия на пути их интеграции.

Стоит отметить, что во Франции с 1872 г. не собирали данные о религиозной принадлежности граждан, т.к. режим Третьей Республики считал это личным делом каждого. Только в 1999 г. Жиль Курвер подсчитал

¹⁵⁷ *L'Islam dans la République* // Haut conseil à l'intégration. 1999. URL: <https://web.archive.org/web/20130228010738/http://www.ladocumentationfrancaise.fr/rapports-publics/014000017/index.shtml> (дата обращения 05.05.2022).

численность мусульманской общины в стране¹⁵⁸ (см. таб. 4). Его данные основаны на итогах, полученных по результатам проведенной в 1990 г. переписи населения, опубликованных Национальным институтом статистики и экономических исследований (l'Institut National de la Statistique et des Études Économiques) (см. таб. 3).

Таб. 3

Доля мигрантов среди населения Франция (1990 и 1999 гг.)

Страна происхождения	Доля мигрантов (в %)	
	1990 г.	1999 г.
Алжир	13.3	13.4
Марокко	11.0	12.1
Тунис	5.0	4.7
Турция	4.0	4.0
Страны Африки южнее Сахары	6.6	9.1
Общее количество мигрантов	4,165,962 чел.	4,306,094 чел.
Общее количество населения	56,615,155 чел.	58,518,395 чел.

Источник: Muslims in the EU - Cities Report: France // EU Monitoring and Advocacy Program. 2007. URL: https://www.opensocietyfoundations.org/uploads/dd61d9f6-0276-46f1-a4fd-808879ee2374/museucitiesfra_20080101_0.pdf (дата обращения 05.05.2022).

В своем исследовании Ж. Курвер отталкивается от странового происхождения французских мусульман. Однако источники, используемые для определения доли французских граждан, которые являются потомками мусульманских иммигрантов, имеют большие неточности. Это связано с тем, что мусульманское население с французским гражданством включает не только детей мигрантов, но и «натурализованных» мигрантов, «харки» и их дети, и так др.

¹⁵⁸ *Couvreur G.* Musulmans de France: diversité, mutations et perspectives de l'islam français. Paris: Edition de l'Atelier, 1998. P. 10–13.

Мусульманское население Франции по Ж. Курверу

Группа	Всего	Промежуточный итог	Приблизительное количество иностранцев	Приблизительное число французских граждан
Мусульмане магрибинского происхождения	2,900,000			
Алжир	—	1,500,000	600,000	900,000
Марокко	—	1,000,000	600,000	400,000
Тунис	—	350,000	200,000	150,000
Мусульмане турецкого и ближневосточного происхождения	350,000		200,000	150,000
Мусульмане африканского происхождения	250,000			
Общее количество	3,500,000			
Общее количество мусульман, имеющих французское гражданство	—		—	2,000,000
Население Франции по переписи 1999 г.	56,625,000		—	—

Источник: Couvreur G. Musulmans de France: diversité, mutations et perspectives de l'islam français. Paris: Edition de l'Atelier, 1998. P. 10–13.

Параллельно Ж. Курверу количество мусульман подсчитал Ален Бойе, и в целом получил похожие результаты¹⁵⁹ (см. таб. 5). А. Бойе также использовал данные переписи населения 1990 г., но добавил в свою статистику данные по «харки» и их детям, а также принявших ислам среди граждан Франции.

¹⁵⁹ Boyer A. L'islam en France. Paris: PUF, 1998. P. 18.

Мусульманское население Франции по А. Бойе

Группа	Количество
Мусульмане алжирского происхождения	1,500,000
Мусульмане марокканского происхождения	1,000,000
Мусульмане тунисского происхождения	350,000
Арабы-мусульмане с Ближнего Востока (включая Турцию)	100,000
Не арабы-мусульмане с Ближнего Востока (включая Турцию)	315,000
Мусульмане африканского происхождения	250,000
«Харки» и их дети	450,000
Новообращенные в ислам	40,000
Всего	3,590,000

Источник: Boyer A. L'islam en France. Paris: PUF, 1998. P. 18.

Однако к любой попытке простого статистического перечисления следует относиться с осторожностью из-за методологических проблем и противоречивых данных. Ключевая проблема связана с тем, что критерии, используемые в подобных исследованиях, не одинаковы – например, согласно данным французского исследователя миграций Жана-Поля Гуревича, в 2017 г. во Франции проживало 8,5 млн мусульман¹⁶⁰, а согласно данным Евробарометра за 2019 г., во Франции проживает 3,35 млн. мусульман¹⁶¹. Здесь можно предположить, что статистическими данными, посвященными этой теме, могут манипулировать.

Несмотря на долгое соприкосновение французской общественности с представителями ислама, проблема во взаимоотношениях на религиозной почве продолжает оставаться одной из серьезнейших для Франции. Это является результатом того, что Франция по Конституции является светским и демократическим государством, что не всегда соотносится с убеждениями и взглядами отдельных представителей мусульманской общины Франции.

¹⁶⁰ Gourévitch J.-P. Les véritables enjeux des migrations. Éditions du Rocher, 2017. P. 111.

¹⁶¹ Special Eurobarometer 493: Discrimination in the EU (including LGBTI) // European Commission. 2019. URL: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/SPECIAL/surveyKey/2251> (дата обращения 05.05.2022).

Наиболее ярко описывает вышесказанное события, происходящие в 2003-2004 гг., когда ученицы школы, происходящие из мусульманских семей, приходили на занятия в хиджабах, перестали появляться на уроке физической культуры и тех занятиях, где находились мальчики. Подобное поведение стало настолько возмутительным для общественности, что правительство под предводительством Ж. Ширака инициировало подписание нормативного документа, где было обозначено введение запрета на ношение и использовании религиозной символики в учебных заведениях¹⁶².

Несчастный случай с двумя мусульманскими подростками, который произошел в 2005 году и привел к их смерти во время погони за ними полицейских привел к возмущениям среди иммигрантов, который превратился в открытый бунт. Он длился около месяца и вошел в историю под наименованием «Бунт Предместий».

2007 г. также ознаменовался народными волнениями, причиной которых стала гибель подростков из-за столкновения их с машиной полицейских. В.П. Смирнов, изучая обозначенные ситуации, относит их к национализму в среде иммигрантов, когда второй и третье поколение переселенцев воспринимает в качестве родины не место рождения, то есть Францию, а ту страну, откуда родом были их предки¹⁶³.

Для того, чтобы сдержать волнение коренных французов и в попытке привести к должному пониманию ситуации и поведению мигрантов, Н. Саркози подписал нормативный акт, согласно которому женщинам запрещалось закрывать лицо, то есть носить чадру, в общественных местах. Необходимо отметить, принятие обозначенного законопроекта способствовало росту недовольства не только у последователей ислама, но и у либерально

¹⁶² Смирнов В.П. Франция между глобализмом и национализмом// Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (ИМЭМО РАН, 7 декабря 2015 года) / Отв. ред.: А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 184-186.

¹⁶³ Там же. С. 186.

настроенной интеллигенции. Это привело к тому, что беспорядки на улицах, инициированные мусульманскими подростками, случались регулярно.

В настоящее время появление народных волнений может стимулировать появление любого лозунга, например, обращение внимания на исповедуемую человеком религию, высказанное в государственном учреждении, политические заявления, статьи в онлайн или офлайн СМИ, доклады на научных конференциях и семинарах и т.д.

С 2012 г. Франция находится под управлением 24-го президента, Франсуа Олланда, который является одним из наиболее непопулярных лидеров за всю историю существования французской Республики. Меры, принимаемые им, имели социалистическую направленность, а именно, предполагали улучшение жизни мигрантов в стране, и в конечном счете привели к иммиграционному кризису. Скачкообразный рост численности переселенцев стал серьезной угрозой не только в рамках границ Европейского Союза, но и согласно точке зрения ряда ученых-социологов, «французской идентичности» в частности¹⁶⁴.

Апрель 2015 г. ознаменовался началом «миграционного кризиса» в ЕС, который длится вплоть до настоящего времени. К его причинам относят: низкий уровень развития североафриканских и ближневосточных экономик, появление вооруженных военных конфликтов и упрощение процедур по допуску мигрантов в страны ЕС.

Значительный рост численности мигрантов, снижение экономического роста вследствие воздействия глобализационных процессов, значительная дифференциация населения по категориям привели к росту народного недовольства, снижению терпимости к представителям другой нации в целом.

2015 г. во Франции, является началом нового политического курса. 7-9 января 17 журналистов «Шарли Эбдо» были убиты за создание и

¹⁶⁴ Смирнов В.П. Франция между глобализмом и национализмом// Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (ИМЭМО РАН, 7 декабря 2015 года) / Отв. ред.: А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 185.

размещение карикатуры на пророка Мухаммеда. 13-14 ноября было проведено несколько связанных между собой террористических актов. После данных событий французским правительством было обозначено, что страна находится в состоянии войны с исламскими террористами.

2016 г. был также отмечен крупным терактом в Ницце, когда исламист на грузовике въехал в людскую толпу. Обозначенные события привели к росту сплоченности нации около президента, что, в свою очередь, увеличило на некоторое время лояльность и доверие к нему граждан. Вместе с тем после трагедий, произошедших в ноябре 2015 г., стало очевидно, что общество не доверяет действующей администрации, дополнительным доказательством чего стали результаты выборов, проведенных в декабре в регионах¹⁶⁵.

Наибольшего успеха достигла партия «Национального фронта», которая завоевала большинство голосов на муниципальных выборах и добилась победы в первом туре региональных. Будучи воспринимаемой в начале своего функционирования как сообщество маргиналов, со временем партия увеличивала количество сторонников, увеличивая их лояльность и доверие¹⁶⁶. При этом наблюдается снижение авторитета социалистической партии. И.С. Новоженова акцентирует внимание на том, что терпимость коренного населения к действиям мигрантов, является важнейшей угрозой для обеспечения и поддержания безопасности демократического строя в стране и приводит к появлению проблем, которые необходимо решить для того, чтобы сохранить свободу слова¹⁶⁷.

¹⁶⁵ *Рубинский Ю.И.* Франция на перепутье // Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (ИМЭМО РАН, 7 декабря 2015 года) / Отв. ред.: А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 88-89.

¹⁶⁶ *Лапина Н.Ю.* Элиты и политические институты Пятой Республики // Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (ИМЭМО РАН, 7 декабря 2015 года) / Отв. ред.: А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 104.

¹⁶⁷ *Новоженова И.С.* Особенности французской политической культуры (на примере общественной дискуссии по иммигрантскому вопросу) // Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (ИМЭМО РАН, 7 декабря 2015 года) / Отв. ред.: А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С. 189.

Наиболее актуальной тенденцией современной политики Франции является трехполюсный характер, а именно: первая сторона – это прогрессивистская партия под руководством Э. Макрона, вторая сторона – республиканцы, третья сторона – правые силы из партии «Национальный фронт», которые достаточно отрицательно воспринимают все направления политики, связанные с глобализационными процессами и миграцией. В настоящее время данная партия имеет наибольший вес в обществе, так как она основывается на стандартах сохранения национальной идентичности французского народа и локализации процессов, евроскептицизма. Важно подчеркнуть, что французский «национализм» отличается от того национализма, который мир пережил во время Второй мировой войны. Французский национализм содержит себе понятие «гражданства», следовательно, партия «Национальный фронт» в данном случае проводит отделение «граждан Франции» от неграждан.

«Национальный фронт» долгое время не рассматривался электоратом серьезно, так как партию воспринимали как глубоко-националистическую, реакционную, что отдаляло не только население, но и потенциальных сторонников в правительстве¹⁶⁸. Современная политическая ситуация характеризуется более строгой позицией Э. Макрона и правительства к формированию отношений с мусульманами. С точки зрения политиков левого толка подобный политический курс может привести к появлению «исламофобии», поэтому партия «Национальный фронт» под руководством Марин Ле Пен набирает силы¹⁶⁹.

Условия, в которых все связанные с исламом темы находятся под полным контролем государства, которое единолично структурирует ресурсы между различными категориями населения, которые в большинстве случаев

¹⁶⁸ Рубинский Ю.И. Франция на перепутье // Франция на пороге перемен: экономика и политика в начале XXI века. Сборник статей по итогам Всероссийской научной конференции (ИМЭМО РАН, 7 декабря 2015 года) / Отв. ред.: А.В. Кузнецов, М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев. М.: ИМЭМО РАН, 2016. С.93

¹⁶⁹ Везель Б., Елкина А. Почему во Франции так много мусульман становятся радикалами // Deutsche Welle. 09.11.2020. URL: <https://p.dw.com/p/3knLx> (дата обращения 05.05.2022).

не доверяют существующему правительству и минимально одобряют построение французского общества¹⁷⁰.

Важно отметить, что еще в начале XX в. мусульмане Франции оказывали влияние на общественно-политическую жизнь страны, в том числе в рамках внутриполитического уклада государств, мусульманские общины выступали за поддержание их спокойного и комфортного проживания в том или ином государстве, призывая местные власти выступать с инициативной введения ислама в норму внутригосударственной жизни через принятие этой конфессии в качестве полноправной части принимающего общества¹⁷¹. Во второй половине XX – начале XXI вв. ситуация приняла немного иной характер.

В этой связи необходимо выделить наличие политических структур, представляющих интересы мусульман, как граждан, так и мигрантов, во Франции. Во-первых, можно выделить несколько политических партий.

Одной из первых партий такого рода стала «Партия мусульман Франции» (*Parti des musulmans de France*), созданная еще в 1997 г. выходцем из Туниса алжирского происхождения Мохамедом Эннасер Латрешом. Сам Латреш получил религиозное образование в Сирии и придерживался радикальных взглядов. Целями создания партии М.Э. Латреш провозгласил «освобождение мусульман Франции от влияния сионизированной Социалистической партии» и «желание предложить политическую платформу 7 млн мусульман, которые отказались от возвращения в свои страны»¹⁷². Однако его партия не пользуется большой популярностью, что связано как со взглядами, так и с самой личностью М.Э. Латреша – так, в 2003 г., он публично заявил о поддержке С. Хуссейна и отправился в Багдад вместе с лидером

¹⁷⁰ *Césari Jocelyne*. L'Islam français: entre sécularisation et mode de vie in *Agora débats/jeunesses*. Que croient-ils, aujourd'hui. 1997. P. 43-51.

¹⁷¹ *Соболев В.Г.* Мусульманские общины в государствах Европейского Союза. Проблемы и перспективы. СПб., 2003. С. 4-5.

¹⁷² Le parti Des Musulmans de France Organise la Manifestation Pro-Voile du Samedi 17 Janvier. URL: <http://www.crif.org/fr/tribune/Le-Parti-des-Musulmans-de-France-organise-la-manifestation-pro-voile-du-samedi-17-janvier2244> (дата обращения 01.12.2022).

одного из бельгийских ультраправых движений¹⁷³, в 2004 г. активно протестовал против новых секулярных законов¹⁷⁴, сотрудничал с известными французскими антисемитами и отрицателями Холокоста¹⁷⁵ и др. В 2014 г. его финансовые активы были заморожены Министерством финансов из-за подозрений в финансировании деятельности джихадистов в Сирии¹⁷⁶.

В 2010 г. был создан «Новый французский союз» (Nouvelle Union française). Его создатель – Адамом Уада, бизнесмен состоявшем в голлистском «Союзе за народное движение» (современное название – «Республиканцы»), но покинувшем его в 2008 г., когда понял, что партийные обещания не выполняются, особенно в отношении позитивной дискриминации¹⁷⁷. Сам союз позиционировал себя как «партию с мусульманской моралью», выступая за борьбу с дискриминацией мусульман, в том числе за защиту права на полное свободное ношение хиджаба¹⁷⁸. В 2012 г. партия приняла участие в парламентских выборах, однако ее кандидаты практически не набрали голосов, после чего деятельность партии быстро сошла на нет.

Крупнейшей и основной партией является «Союз французских мусульманских демократов» (Union des démocrates musulmans français), созданный 22 ноября 2012 г. выходцем из Марокко Нагибом Азергуи.

¹⁷³ Aspects actuels du négationnisme en Tunisie. URL: <https://archive.fo/zlwk#selection-2119.0-2119.43> (дата обращения 01.12.2022).

¹⁷⁴ Le parti Des Musulmans de France Organise la Manifestation Pro-Voile du Samedi 17 Janvier. URL: <http://www.crif.org/fr/tribune/Le-Parti-des-Musulmans-de-France-organise-la-manifestation-pro-voile-du-samedi-17-janvier2244> (дата обращения 01.12.2022).

¹⁷⁵ Mohamed Latrèche, président du Parti des musulmans de France. URL: https://archive.wikiwix.com/cache/index2.php?url=http%3A%2F%2Fwww.conspiracywatch.info%2FMohamed-Latreche-president-du-Parti-des-musulmans-de-France_a292.html#federation=archive.wikiwix.com&tab=url (дата обращения 01.12.2022).

¹⁷⁶ Lutte contre le djihad : le gouvernement gèle les ressources de Mohamed Latrèche. URL: <https://www.dna.fr/actualite/2014/05/19/lutte-contre-le-djihad-le-gouvernement-gele-les-ressources-de-mohamed-latreche> (дата обращения 01.12.2022).

¹⁷⁷ Nouvelle Union Française. Interview 2éme partie [Adam OUADAH président de la NUFR]. Interview d'Adam OUADAH, président de la Nouvelle Union Française. URL: <http://web.archive.org/web/20100829215427/http://www.nu-fr.org/> (дата обращения 01.12.2022).

¹⁷⁸ NUFR: un parti politique avec une morale musulmane. URL: <http://web.archive.org/web/20100802013200/http://www.uam93.com/news/nufr-un-parti-politique-avec-une-morale-musulmane-1983.html> (дата обращения 01.12.2022).

Основной задачей партии являются борьба с исламофобией и дискредитацией образа ислама и мусульман во Франции¹⁷⁹. Сама партия придерживается, с одной стороны, придерживается левоцентристских взглядов, выступая антиимпериалистскими, антиколониальными и антиссионистскими лозунгами, и позиционируя себя как «неконфессиональную, светскую и глубоко республиканскую»¹⁸⁰ организацию, с другой стороны, ее представители критикуют закон 2004 г. о запрете использования религиозных символов в школе и запрете на ношение хиджаба. Больших успехов в политической деятельности эта партия не достигла – она дважды выдвигала кандидатов на президентские выборы в 2017 г. и 2022 г., но только в 2017 г. кандидат сумел собрать три подписи в свою поддержку¹⁸¹ (для возможности участия в президентских выборах необходимо собрать более 500 подписей среди депутатов и префектов); принимала участие в парламентских выборах в 2017 г., выборах в Европейский парламент 2019 г., муниципальных выборах 2020 г., региональных выборах 2021 г., демонстрируя минимальный успех с уровнем поддержки не выше 2–3 % голосов.

Еще одной политической структурой является «Партия равенства и справедливости» (*Parti égalité et justice*), созданная Сакиром Чолаком в Страсбурге в январе 2015 г.¹⁸². Она является «исламско-консервативной», выступает за защиту традиционных ценностей, а также за пересмотр закона 1905 г., по которому религиозные структуры отделены от государства. Этой партии, как и другим подобным, не удалось достичь больших успехов на

¹⁷⁹ Union des démocrates musulmans français. URL: <http://parti-udmf.fr/> (дата обращения 01.12.2022).

¹⁸⁰ Débat : Le fantasme des «listes communautaires». URL: <https://theconversation.com/debat-le-fantasme-des-listes-communautaires-130897> (дата обращения 01.12.2022).

¹⁸¹ Union des démocrates musulmans français : quel est ce parti derrière la 34e liste aux européennes ? URL: https://www.francetvinfo.fr/elections/europeennes/union-des-democrates-musulmans-francais-quel-est-ce-parti-derriere-la-34e-liste-aux-europeennes_3437043.html (дата обращения 01.12.2022).

¹⁸² Départementales: un parti créé pour défendre «les valeurs des musulmans». URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/2015/03/09/25001-20150309ARTFIG00250-departementales-un-parti-cree-pour-defendre-les-valeurs-des-musulmans.php> (дата обращения 01.12.2022).

выборах¹⁸³. На сегодняшний день партия столкнулась с серьезными финансовыми проблемами, кроме того, ее обвиняют в связях с исламистскими партиями Турции¹⁸⁴.

В итоге, мы видим, что фактически во Франции отсутствует полноценная партия, представляющая интересы мусульман. С одной стороны, это связано с французским законодательством, т.к. согласно Конституции 1958 г., Франция является светской и демократической республикой, где обеспечивается равенство всех перед законом. С другой стороны, исходя из первого пункта, многие мусульмане – как граждане, так и мигранты – ориентируются на более крупные и солидные французские партии, пополняя ряды их электората. Если обратиться к данным, собранными Французским институтом общественного мнения (ФОИМ) и институтом КСА (ИКСА), можно увидеть следующую динамику.

Таб. 6.

Расчетное количество голосов мусульман в первом туре президентских выборов с 2002 г. (в % поданных голосов)

Политическое течение	2002 г.		2007 г.		2012	2017	2022
	ФИОМ	ИКСА	ФИОМ	ИКСА	ФИОМ	ФИОМ	ФИОМ
Крайне левые	19	16	10	14	21	39	71
Левые и левоцентристы	60	60	61	65	59	17	4
Центристы	–		15	19	6	24	14
Правые и правоцентристы	20	18	10	1	9	13	2
Крайне правые	1	6	1	1	4	5	9

Источник: Boyer A. L'islam en France. Paris: PUF, 1998. P. 142.

На основании данных из таб. 4 можно увидеть, что мусульмане голосуют преимущественно за крайне левые (Коммунистическая партия Франция) и

¹⁸³ Важность победы новой партии на первых выборах заключается в том, что по закону от 15 января 1990 г. политические партии могут претендовать на государственное финансирование в течение пяти лет за каждый голос, выигранный на выборах в законодательные органы, при условии, что партия наберет 1% голосов как минимум в 50 округах.

¹⁸⁴ Hüseyin Karaoglan et sa liste renoncent pour des questions financières. URL: https://www.lechorepublicain.fr/dreux-28100/politique/huseyin-karaoglan-et-sa-liste-renoncent-pour-des-questions-financieres_13555885/ (дата обращения 01.12.2022).

левые/левоцентристские (Социалистическая партия Франция) партии. Исходя из этого, можно сделать вывод, что часть электората, представляющего мусульман, поддерживает те партии, которые отстаивают идеи равенства во внутренней политике и не эксплуатируют исламофобские образы.

Отдельно, помимо партий, необходимо рассмотреть и такой элемент политической жизни Франции, как ассоциации – каждый гражданин имеет полное право на создание, организацию и участие в деятельности ассоциаций. В 1981 г. был модифицирован закон от 1 июля 1901 г. об ассоциациях и религиозных конгрегациях, по которому за иммигрантами, включая иностранцев, признано право на свободное учреждение ассоциаций¹⁸⁵. Ранее для этого требовалось получение разрешения в Министерстве внутренних дел. Такой шаг позволил многим мусульманам во Франции заявить о себе и именно поэтому в 1983 г. студент из Туниса Абдаллах Бен Мансур и инженер из Ирака Зухаир Махмуд создали «Союз исламских организаций Франции» (Union des organisations islamiques en France). С 2017 г. эта ассоциация называется «Мусульмане Франции» (Musulmans de France) и включает в себя более 250 ассоциаций, как регионального характера (Ассоциация мусульман Эльзаса, Ассоциация мусульман Приморских Альп и др.), так и функционального (Французская лига мусульманских женщин, Французская медицинская ассоциация им. Авиценны и др.). Основное мероприятие, проводимое им – ежегодное собрание мусульман в Ле-Бурже (Rencontre annuelle des musulmans de France), которое собирает до 150 тыс. человек, посвященное обсуждению различных тем, связанных с жизнью мусульман во Франции¹⁸⁶. Одной из ключевых проблем данной ассоциации являются обвинения в связи с Братьями-мусульманами¹⁸⁷ – во-первых, она является частью «Федерации

¹⁸⁵ Loi modifiant la loi du 1er juillet 1901 relative au contrat d'association en ce qui concerne les associations dirigées en droit ou en fait par des étrangers. URL: <http://www.senat.fr/dossier-legislatif/s80810365.html> (дата обращения 01.12.2022)

¹⁸⁶ Rencontre Annuelle des Mususulmans de France. URL: <https://www.musulmansdefrance.fr/rencontre-annuelle-des-musulmans-de-france/> (дата обращения 01.12.2022).

¹⁸⁷ Здесь и далее: Организация, запрещенная в РФ.

исламских организаций Европы», созданной этой организацией в 1989 г., а во-вторых, ОАЭ официально признали ее террористической, обвинив в связях с Братьями-мусульманами¹⁸⁸. Именно поэтому «Мусульмане Европы» сменили название в 2017 г., а ее лидеры пытаются создать образ антирадикальной организации – ее лидеры неоднократно заявляли, что никак не связаны с Братьями-мусульманами, хотя и признавали, что разделяют их «направление» мысли¹⁸⁹.

Появление такой ассоциации, которое, по сути, не контролировалось правительством и осуществляло активную деятельность в среде французских мусульман, вызывало определенную тревогу со стороны официальных властей. Более того, вслед за появлением «Союза исламских организаций Франции», количество таких структур стало расти – появились «Французская федерация исламских ассоциаций Африки, Коморских и Антильских о-вов», «Национальная федерация мусульман Франции» (1985 г.), «Объединение мусульман Франции» (2006 г.), «Координационный комитет турецких мусульман во Франции», «Федерация Великой мечети Парижа» и др.

Именно поэтому официальный Париж пытался с одной стороны, вовлечь в политическую, но подконтрольную, активность мусульман во Франции, а с другой установить косвенный контроль над общиной, чтобы сократить возможность проникновения в нее радикальных элементов. С этой целью правительство Ж. Ширака в 2003 г. создало «Французский совет мусульманского вероисповедания» (*Conseil français du culte musulman*). Структурно эта ассоциация управлялась советом директоров, который избирался на три года делегатами от мечетей, количество которых определялось исключительно площадью мест отправления культа. Совет, в свою очередь, избирал из числа своих членов исполнительный комитет,

¹⁸⁸ UAE blacklists 82 groups as 'terrorist'. URL: <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2014/11/15/UAE-formally-blacklists-82-groups-as-terrorist-> (дата обращения 01.12.2022).

¹⁸⁹ L'Union des organisations islamiques de France change de nom pour redorer son image. URL: <https://www.la-croix.com/Religion/Islam/LUnion-organisations-islamiques-France-change-pour-redorer-image-2017-04-17-1200840107> (дата обращения 01.12.2022).

который, в свою очередь, избирает главу ассоциации. Одновременно избирались региональные советы. Новый совет был ответственен за выстраивание отношения мусульманской общины с официальной властью, за строительство мечетей, за рынок халяльных продуктов, за обучение имамов, за развитие мусульманских представительств в тюрьмах и во французской армии, за строительство площадей, предназначенных для мусульман, на кладбищах, за координацию проведения религиозных праздников, и др.¹⁹⁰.

Однако наличие нескольких ассоциаций, представляющих интересы французских мусульман, фактически парализовало деятельность нового совета, а их связь с внешними акторами (например, «Национальная федерация мусульман Франции» получала финансирование от Саудовской Аравии, «Объединение мусульман Франции» от Марокко, «Федерация Великой мечети Парижа» от Алжира¹⁹¹) делала ее не просто не эффективным, но и ненадежным органом.

Ряд французских политиков заявлял, что во Франции сформировался «консульский ислам»¹⁹², подразумевая как вмешательство иностранных держав во внутренние дела страны, так и своенравность отдельных мусульманских ассоциаций. Именно поэтому, фактически «Французский совет мусульманского вероисповедания» был распущен, а на его место в феврале 2022 г. был создан «Французский исламский форум» (Forum de l'islam de France).

¹⁹⁰ Le Conseil Français du Culte Musulman. URL: <https://enseignants.lumni.fr/fiche-media/00000000848/le-conseil-francais-du-culte-musulman.html> (дата обращения 01.12.2022).

¹⁹¹ Musulmans de France: le RMF, pro-marocain, remporte les élections. URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2011/06/06/musulmans-de-france-le-rmf-pro-marocain-remporte-les-elections_1532268_3224.html (дата обращения 01.12.2022); "Il ne fait pas bon être indépendant dans l'islam de France". URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2008/06/09/il-ne-fait-pas-bon-etre-independant-dans-l-islam-de-france_1055674_3224.html (дата обращения 01.12.2022).

¹⁹² Dissolution du Conseil français du culte musulman : « Le CFCM, tel qu'il existe aujourd'hui, n'est plus viable ». URL: <https://www.lavie.fr/actualite/societe/dissolution-du-conseil-francais-du-culte-musulman-le-cfcm-tel-quil-existe-aujourd'hui-nest-plus-viable-80107.php> (дата обращения 01.12.2022).

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день во Франции существуют формальные и неформальные мусульманские организации, которые активно работают как с гражданами, так и с мигрантами. Предпринимаются попытки создания первых партий, однако их активность незначительна, и в целом тема ислама скорее используется основными политическими силами Франции, при чем среди мусульман большей популярностью пользуются левые и левоцентристские силы.

Таким образом, в качестве общих основных тенденций влияния ислама на формирование внутривнутриполитического пространства Франции необходимо отметить активную деятельность мусульманских организаций на территории этих стран. Также, наряду с активными политическими структурами, продвигающими идею сохранения и защиты прав мусульманского населения, распространена деятельность исламистских радикальных сил, которые активно пытаются проникнуть в французское политическое пространство через деятельность групп активистов, зачастую действуя за спиной благотворительных и общественных организаций при политических организациях и фондах. Правительству Франции еще предстоит сформулировать официальную политику облегчения интеграции. Как было сказано выше, во Франции сложно определить, кого можно назвать мусульманином. Некоторые мусульмане во Франции называют себя «непрактикующими». Большинство просто соблюдают Рамадан и другие основные правила, но в остальном придерживаются светских взглядов.

2.3. Путь преодоления культурно-цивилизационных различий между французским обществом и мигрантами

Взаимодействие разных культур и этносов всегда было важным вопросом изучения как с точки зрения социально-культурологических особенностей внутри того или иного общества, так и с точки зрения

политического диалога. Отношение одного индивидуума к представителю другой культуры имеет многогранный спектр проявления.

Современная миграция в Европу характеризуется конкретными особенностями – большая часть мигрантов, которые переехали в Европу из ближневосточных и североафриканских стран являются представителями не только другой культуры, но также другого социально-бытового уровня жизни. Несмотря на глобализационные процессы в мире и проникновение западной культуры в восточное общество, традиционные восточные бытовые и цивилизационные особенности продолжают играть одну из важнейших ролей среди населения стран, принадлежащих к этому культурному пласту. Процесс глобализации также позволил говорить не только об одностороннем влиянии, но и о взаимном проникновении культуры различных обществ. Сегодня все религиозные группы в равной степени представлены во всех регионах мира. В каждой стране проживают вместе представители различных национальных и конфессиональных обществ.

Однако несмотря на взаимное проникновение культур в жизнь друг друга проблема миграции до сих пор является одной из причин развития культурно-цивилизационного конфликта в стране-реципиенте. Путь преодоления культурно-цивилизационных различий между мигрантами и представителями принимающих обществ в разные годы имел свои особенности.

Необходимо отметить, что первые поколения переселенцев имели меньше конфликтных ситуаций при адаптации в новой стране, чем современные поколения мигрантов. Волна миграции 1960–1970 гг. характеризуется стремлением мигрантов «стать своими» среди представителей принимающего общества. Это стремление выражалось как в поведенческой форме, так и в манере одежды и особенностях быта. Первые поколения мигрантов быстрее ассимилировались в новой стране, благодаря владению языком принимающей страны им было проще найти работу.

Поэтапно развивалось не только принимающее общество и мигранты, но также и потребности пребывающих на новую территорию людей.

Постепенно в европейских странах начали образовываться этнические и религиозные общины. Это обусловлено, во-первых, увеличением количества мигрантов, в том числе за счет семейных миграций, трудностями, с которыми сталкивались мигранты при адаптации с местным населением и их традициями. Важным аспектом является тот факт, что небольшие общины, разрастаясь, дали возможность прибывающим мигрантам без знания языка принимающей страны быть вовлеченными в жизнь нового общества через общение со своими соотечественниками, которые уже адаптировались в принимающем обществе.

На сегодняшний день этнические общины в европейских странах сильно изменились. Первое изменение – это количественная составляющая этих общин. Это обусловлено увеличением самого количества мигрантов, их состава. Если ранее мигрант мог перемещаться один, разрывая свои родственные связи практически полностью, но в последствии миграция превратилась в семейную. Потоки людей, перемещающих в другие страны, включают в себя не только мужчин трудового возраста, но также и женщин, детей и даже людей старшего поколения. Во-вторых, изменение национального разнообразия этих общин. Представители разных стран, принадлежащих к одному этносу, к примеру, арабы, объединялись в одном этническом сообществе без разделения по страновому признаку.

Последующие события, включая обострения конфликтов в регионе Ближнего и Среднего Востока, спровоцировавшего серьезный миграционный кризис, сильно ударили по Европе и уровни доверия и сплоченности в ее обществах. Особенно сильно это ударило по Франции, которая является одной из тех стран в Европе, принявшей большое количество иммигрантов и беженцев. Вслед за попыткой установить контроль над миграционными процессами, Париж предпринимал усилия и на интеграции уже прибывших мигрантов во французское общество. Первые шаги на этом направлении были

сделаны в 1980-е гг. – созданы Фонд культурного взаимодействия в Министерстве культуры, Фонд социальных действий для иммигрантов, Агентства по развитию межкультурных отношений (АДРИ)¹⁹³.

Культурная политика в отношении мигрантов была формализована с созданием в 1989 г. Высшего совета по интеграции. Совет впервые признал культурное разнообразие французского общества, установив принцип продвижения общей культуры, а не различий. На основе этого принципа была разработана программа интеграции мигрантов, подразумевающая интерактивный процесс между ними и принимающим обществом, уважающий ценности Республики (светскость, равенство), из которого каждый должен выйти обогащенным¹⁹⁴.

В 2002 г. премьер-министр Жан-Пьер Раффарен объявил о 54 дополнительных мерах, направленных на интеграцию мигрантов, в том числе о заключении договора о приеме и интеграции, запуске с 2005 г. региональных программ интеграции иммигрантов (PRIP), открытия Музея иммиграции в Париже и др. С 2013 г. многие культурные инициативы французского правительства были свернуты, а предпочтение было отдано экономическим мерам интеграции и дальнейшему ужесточению миграционного законодательства.

Образовательная политика мигрантов из стран Магриба во Франции имеет свои особенности и вызовы. Магриб - это регион в Северной Африке, который включает в себя страны, такие как Марокко, Алжир и Тунис. Многие мигранты из этого региона приезжают во Францию в поисках лучшей жизни и работы, и образование является ключевым фактором для успешной адаптации и интеграции во французское общество.

Одним из основных вызовов для мигрантов из Магриба во Франции является языковой барьер. Французский язык является официальным языком

¹⁹³ *Escafré-Dublet A.* L'État et la culture des immigrés, 1974-1984 // *Histoire@Politique*. 2008. №. 4. P. 15.

¹⁹⁴ *Gruson L.* Comment mettre la culture au service de l'accueil des migrants? // *Hommes & migrations*. 2017. №. 1316. P. 171.

страны, и знание его является необходимым для получения высшего образования и интеграции во французское общество. Многие мигранты из Магриба приезжают во Францию с ограниченными знаниями французского языка, что может затруднять их обучение и доступ к высшему образованию¹⁹⁵.

В ответ на это, французское правительство проводит политику поощрения изучения языка, предоставляя мигрантам возможность бесплатного обучения языку и создавая специальные программы и курсы, направленные на поддержку мигрантов в их обучении. Однако, на практике эти программы не всегда эффективны и доступны для всех мигрантов¹⁹⁶.

Кроме того, многие мигранты из Магриба сталкиваются с другими проблемами в области образования, такими как высокий уровень безработицы, ограниченный доступ к высшему образованию и нехватка квалифицированных учителей, знакомых с культурой и языком мигрантов. Эти проблемы могут привести к низкому уровню образования и затруднениям в интеграции во французское общество¹⁹⁷.

Однако, несмотря на эти вызовы, нельзя говорить о том, что мигранты из Магриба представляют угрозу для безопасности Европы. Наоборот, большинство мигрантов из этого региона являются законопослушными и работоспособными членами общества, которые приехали в Европу исключительно с мирными целями. Фактически, многие из них демонстрируют желание интегрироваться во французское общество и сделать свой вклад в его развитие, включая получение высшего образования и участие в экономической деятельности.

Несмотря на это, есть отдельные случаи, когда мигранты из Магриба были связаны с преступной деятельностью, включая террористические

¹⁹⁵ "The Education System in France." France Diplomatie, 2023, diplomatie.gouv.fr/en/coming-to-france/studying-in-france/the-education-system-in-france/.

¹⁹⁶ Maillé, Chloé. "The Difficulties Faced by Maghreb Immigrants in France." Al-Fanar Media, 23 May 2018, al-fanarmedia.org/2018/05/the-difficulties-faced-by-maghreb-immigrants-in-france/.

¹⁹⁷ Boubakri, Hassen. "The Integration of Maghrebi Immigrants in France: A Challenging Process." Migration Policy Centre, 12 Oct. 2015, migrationpolicycentre.eu/the-integration-of-maghrebi-immigrants-in-france-a-challenging-process/.

акты¹⁹⁸. Однако, эти случаи являются скорее исключением, а не правилом, и не могут служить основанием для обобщения всей группы мигрантов из Магриба.

Таким образом, образовательная политика мигрантов из стран Магриба во Франции является важным фактором их успешной адаптации и интеграции во французское общество. Несмотря на вызовы, с которыми сталкиваются мигранты из этого региона, большинство из них являются законопослушными и работоспособными членами общества, которые приехали в Европу с мирными целями¹⁹⁹. При этом, нужно признать, что отдельные случаи преступной деятельности мигрантов из Магриба имеют место быть и необходимо принимать меры для их предотвращения и наказания.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Во-первых, все большее число мусульман предпочитает жить в рамках собственной общины, исключительно по своим законам. Отказываясь от европейской идентичности, они делают выбор в пользу «чистого» ислама. Это стало основным вызовом для Франции. На данный момент еще предстоит определить траекторию дальнейших действий в этом вопросе, но тот факт, что во Франции уже сегодня приобретает популярность праворадикальные настроения. Не будет преувеличением утверждать, что национализм в ближайшем будущем может вытеснить политику мультикультурализма во Франции. Это связано с тем, что политика мультикультурализма оказалась неэффективной и больше способствовала разделению общества, чем ассимиляции мигрантов. Во-вторых, возникновение проблемы интеграции иммигрантов было обусловлено как произошедшими в процессе иммиграции во Францию изменениями, так и трансформациями, которые переживает французское общество в результате перехода к постиндустриальной системе развития. Данный вопрос получил широкое отражение в политике

¹⁹⁸ "Timeline of Terrorist Attacks in France." The New York Times, 3 Oct. 2020, [nytimes.com/2020/10/03/world/europe/france-terror-attacks-timeline.html](https://www.nytimes.com/2020/10/03/world/europe/france-terror-attacks-timeline.html).

¹⁹⁹ Larrouturou, Claire. "France: Countering Terrorism and Radicalisation." European Parliament, 20 Oct. 2020, [europarl.eu](https://www.europarl.europa.eu)

французских правительств в конце XX — начале XXI веков. Особый вклад в его решение внес Н. Саркози. В-третьих, несмотря на низкую эффективность политики мультикультурализма, есть аспекты мультикультуралистского и ассимиляционистского подходов Франции, которые обладают значительной ценностью. Например, здесь приветствуются мультикультурное признание разнообразия и решимость ассимиляторов относиться ко всем как к гражданам, а не как носителям определенной расовой или культурной истории. В то же время есть аспекты, которые наносят ущерб: мультикультуралистская тенденция помещать меньшинства в этнические и культурные рамки, в результате чего ассимиляционная попытка создать общую идентичность путем институционализации различий между группами терпит крах. Наконец, стоит отметить, что нерешенная проблема активного включения иммигрантов в политическую жизнь Франции затрагивает основы политической культуры и государственной системы страны и напрямую связана с вопросом о сохранении французской национальной идентичности.

ГЛАВА 3. МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В КОНТЕКСТЕ ФРАНЦУЗСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

3.1. Нелегальная миграция как угроза безопасности Франции

В нынешнее время большинство европейских государств сталкиваются с различными угрозами, которые включают недостаточно корректную политику руководства, рост преступности и террористических угроз, контрабандную и коррупционную деятельность, возникающие недовольства населения, которые основываются на этнических и религиозных проблемах, увеличение сбыта оружия массового поражения, нехватка природных ископаемых и постоянно растущие миграционные потоки. Эти проблемы были обострены действиями США и Евросоюза, которые вызвали конфликты в странах Северной Африки.

Понятия «национальная безопасность», «европейская безопасность» и «международная безопасность» (или же «глобальная (всемирная) безопасность») в контексте проводимого исследования тесно переплетаются, поскольку проблема миграции, в том числе нелегальной, является вызовом и представляет угрозу всем формам проявления безопасности.

Согласно определению, национальная безопасность представляет собой состояние защищенности от угроз ключевым ценностям и интересам²⁰⁰. Международная безопасность является ключевым аспектом взаимоотношений между государствами. Она обеспечивает нормальное функционирование мирового сообщества, стабильное развитие, сотрудничество наций и международных объединений, а также надежную защищенность жизненно важных интересов каждого из них от потенциальных угроз. Международная

²⁰⁰ Кулагин В.М. Глобальная или мировая безопасность? // Международные процессы. 2007. Т. 5. № 2. С. 38–51.

безопасность включает в себя национальную безопасность отдельных стран и народов и региональную безопасность групп государств и районов мира²⁰¹.

На систему европейской безопасности оказывают значительное влияние внешние факторы, исходящие из стран Магриба. Среди этих факторов существенное значение имеют миграционные потоки. Трудно не согласиться с Н.А. Жерлицыной, что важная роль в обеспечении безопасности границ и гражданского населения должна принадлежать национальным силовым структурам при опоре на международную поддержку²⁰². В условиях формирования обстоятельств, которые способствуют появлению рисков для обеспечения безопасности государства, западные страны испытывают прямое негативное воздействие от тех последствий, к которым приводит разрушение авторитарных режимов в Ираке и Ливии, уменьшение влияния правительств в Тунисе и Египте, военные действия в Сирии и увеличение влияния «Исламского государства» (ИГ).

Функционирование террористических образований в европейских странах проявляется как путем вербовки мигрантов до их отправки за рубеж, так и при точечной вербовке граждан конкретных стран, где террористы планировали реализацию террористической акции. Из-за отсутствия возможности контроля нелегальной миграции, а также отсутствием контроля за распространения экстремистской идеологии в странах Европы, многие страны столкнулись с рядом громких террористических атак. В частности, во Франции произошло несколько терактов, наиболее крупными из них стали теракт в Ницце в 2016 г. и в Париже в 2015 г.

14 июля 2016 г. в Ницце террорист протаранил грузовиком толпу, праздновавшую национальный праздник Дня взятия Бастилии. Нападавший, которого опознали как Мохамед Лауайей-Булель, открыл огонь по

²⁰¹ Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Тематический блок «Национальная безопасность. Т.1. Национальная и международная безопасность /под общ.ред. В.А. Боришполец. М.: Знание, 2012. С. 30.

²⁰² Жерлицына Н.А., Сидорова Г.М. Миграционные процессы в Африке и проблема безопасности ко второму саммиту «Россия–Африка» // Вестник Российской академии наук. 2023. Т. 93. № 2. С. 141.

полицейским, после чего был застрелен. Помимо нападавшего, в результате террористического акта погибли 86 человек, 433 человека получили ранения. Ответственность за инцидент взяло на себя Исламское Государство Ирака и Леванта (ИГИЛ), однако связь Булея с ИГИЛ подтвердить не удалось²⁰³.

Еще одним громким терактом стали события 13 ноября 2015 г. в Париже. Трое террористов-смертников открыли огонь по концертному залу Bataclan, где проходил концерт группы Eagles of Death Metal. Помимо трех нападавших, в результате атаки погибло не менее 90 человек и еще 200 получили ранения. Кроме того, во время инцидента не менее 20 мирных жителей были взяты в заложники на два часа. Это была одна из восьми скоординированных атак, совершенных в Париже в один и тот же день. В более поздних сообщениях говорится, что еще 132 человека получили ранения во всех восьми инцидентах. Исламское Государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) взяло на себя ответственность и заявило, что атаки были совершены в отместку за участие Франции в возглавляемой США коалиции, наносившей авиаудары по объектам ИГИЛ в Ираке и Сирии²⁰⁴.

Если говорить об угрозах национальной безопасности Франции, которые возникают в связи с некачественным государственным управлением за миграционными потоками, то можно выделить следующий ряд угроз, который наиболее актуален для данной западноевропейской страны:

1. Возникновение рисков, связанных с сохранением и поддержанием целостности страны. Глобализационные процессы способствуют трансформации этнической структуры населения Франции, что может привести к росту противоречий между этносами и разделению общества. Примером может служить возрастающее напряжение в регионах с высоким уровнем иммиграции, таких как Парижский пригород или Южная Франция,

²⁰³ Global Terrorism DataBase, 07.07.2005, London. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/search/IncidentSummary.aspx?gtidid=201607140001> (дата обращения: 13.07.2022).

²⁰⁴ Ibid.

где соперничество за ресурсы и статус может способствовать социальным конфликтам и даже возможным актам сепаратизма.

2. Увеличение охвата террористических угроз. Проблемы, связанные с неуправляемыми миграционными потоками, могут увеличить риск террористических атак во Франции. Подобные атаки, совершенные в прошлом, такие как теракты в Париже в 2015 году, подчеркивают необходимость эффективного контроля над миграционными потоками и интеграции иммигрантов для предотвращения радикализации и возможных террористических действий.

3. Нестабильность в политике. Присутствие неподконтрольных миграционных потоков может вызвать политическую нестабильность во Франции, поскольку возрастающее напряжение и недовольство среди населения, связанное с социальными и экономическими последствиями миграции, может стать основой для развития радикальных и экстремистских политических движений. Это может привести к росту популизма, ксенофобии и политической дестабилизации, ослабляя социальную солидарность и угрожая устойчивости политической системы страны.

Важнейшие способы участия мигрантов в политической жизни Франции представлены различными формами выражения их мнений и стремлений. Это включает организацию протестных акций, таких как митинги, пикеты и демонстрации, а также участие в политической жизни на муниципальном уровне через иммигрантские общины. При этом во Франции активно осуществляется лоббирование этносов правительством страны, где представители этих общин стремятся защищать и пропагандировать права соотечественников. Более того, мигранты также используют парламентские методы политической борьбы, чтобы содействовать решению своих проблем.

Возможными результатами такой деятельности мигрантов во Франции являются различные политические изменения. Во-первых, это облегчение процесса натурализации, что дает возможность мигрантам получить гражданство и стать полноправными членами общества. Во-вторых, они

стремятся получить право голоса на местных выборах, чтобы влиять на принятие решений, касающихся их интересов. Кроме того, мигранты стремятся создать совещательные органы, которые могут оказывать им политическую поддержку, а также способствовать расширению религиозных учреждений и свободе исповедания, включая ислам.

Важно отметить, что все эти процессы необходимо рассматривать в контексте широких общественных дебатов о роли и интеграции мигрантов во французское общество. Приложение усилий и содействие общества в решении данных вопросов помогает построить гармоничное и многообразное общество, где каждый человек может вносить свой вклад в развитие и процветание.

Постепенно возрастает значимость вопросов, связанных с взаимоотношениями между Францией и мигрантами, придерживающимися исламского вероисповедания, которые представляют собой большую часть приезжих. Одновременно с этим высокой значимостью для эффективности миграционной политики имеет религиозная составляющая, которая в ряде случаев предполагает возможность применения силовых способов для нивелирования угрозы расширения охвата воздействия религии и создания взаимоотношений между приезжими мусульманского вероисповедания и группировками террористов в североафриканских и ближневосточных странах, что ведет к появлению рисков безопасности для Франции и других стран-участниц ЕС.

Повышение численности беженцев, создание из них специализированных этнических сообществ, стимулируют увеличение ксенофобских и националистических настроений среди коренного населения Франции и других стран ЕС, а также способствуют росту численности партий и объединений ультраправого толка, которые нацелены на активную защиту национального суверенитета и нации. При этом обозначенные обстоятельства являются причиной появления в будущем новых рисков и угроз обеспечения безопасности Франции.

Наибольшее внимание со стороны граждан уделяется позиции ультраправых партий (Ж.-М. Ле Пен во Франции), которые акцентируют внимание на том, что в предлагаемых ими программах на обязательной основе обозначается важность запрета на входящие миграционные потоки и необходимость принудительной высылки мигрантов. По мнению лидера французской партии «Национальный фронт» Марин Ле Пен, массовый характер миграции, который свойственен в настоящее время для стран ЕС, может сравниться только с вторжением в Западную Европу варварских племен в IV в. и «если французский народ не предпримет никаких действий, миграционное вторжение, которое мы переживаем, будет ничуть не лучше чем то, что было в IV веке. И, вероятно, будет иметь такие же последствия»²⁰⁵.

4. Увеличение социально-экономической напряженности. Значительное количество неконтролируемых миграционных потоков во Францию в большинстве случаев оказывает отрицательное влияние на общественно-социальное положение, стимулируя развитие теневой экономики и способствуя появлению ситуаций, которые представляют собой риски для рынка трудовых ресурсов искомой страны. Незарегистрированные миграционные потоки способствуют росту теневого бизнеса, что, в свою очередь, провоцирует увеличение уровня преступности и приводит к ситуациям, когда труд мигрантов используется для получения незаконной прибыли.

Нелегальная миграция – не единственная проблема, стоящая перед Францией. Мигранты в значительной степени участвуют в противоправной деятельности. Уровень преступности возрастает, так как ситуация внутри страны становится нестабильной. Важно отметить, что в рамках незаконных радикальных действий часто задействованы мигранты арабского происхождения.

²⁰⁵ Цит. по: *Блохина А.Е., Грачев С.И.* Миграционные процессы в новейшей истории: этническая конфликтогенность, региональная и национальная безопасность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 25.

5. Возникновение риска распространения эпидемий и других заболеваний. Коренное население опасается появления в результате приезда переселенцев различных болезней, которые в Европе были практически побеждены благодаря таким процедурам, как вакцинация, поддержание здорового образа жизни и соблюдение гигиены. Однако на данный момент не существует международных организаций, которые могли бы оценить количество заболевших среди мигрантов. Международный Красный Крест также не имеет возможности составить список болезней, которые могут быть переданы беженцами. Из-за большого числа мигрантов сложно осуществлять мониторинг больных и направлять их на обследование, так как нельзя говорить о запланированных диспансеризационных мероприятиях, ибо в больницы направляются только те, у кого явно выражены признаки заболевания.

По этой причине, в периоды кризисов в экономической и географической областях проблемы, связанные с нелегальными беженцами, становятся одной из самых важных проблем как для мировых, так и для европейских систем безопасности.

Все вышесказанное оказывает отрицательное влияние на социально-экономическое положение Франции, способствует росту продаж наркотиков, оружия и комплектующих, увеличивает число экстремистских мероприятий, приводит к повышению уровня террористических актов, к росту преступности, расширению теневого рынка, изменению этнической и демографической структуры общества, увеличению общественной нестабильности и укреплению тенденций к сепаратизму.

В рамках борьбы с нелегальной миграцией, которая приняла массовый характер, Франция закрыла легальные пути въезда в страну, что спровоцировало иные нетрадиционные угрозы безопасности. В частности, как справедливо отмечает Н.А. Жерлицына «мигранты вынуждены совершать рискованные нелегальные поездки и полагаться на торговцев людьми и

контрабандистов для перемещения»²⁰⁶. Таким образом, законодательные меры не дали своего эффекта и не привели к снижению миграционных потоков. При этом криминогенная обстановка во Франции начала постепенно ухудшаться²⁰⁷.

Для борьбы с данными угрозами инициативы Франции или любой принимающей страны выглядят недостаточной. Для повышения контроля за нелегальной миграцией необходимо выстраивать тесную координацию с государственными и межправительственными структурами региона, который выступает донором мигрантов. С точки зрения диссертанта инициатива по координации в части общей миграционной политики должна исходить из таких организаций, как Лига арабских государств (ЛАГ) и Организация исламского сотрудничества. По мнению официального представителя иракского МИД А. Джамалы, «арабские страны в настоящее время находятся в удручающем положении с гуманитарной точки зрения и свидетельством этого становятся сотни тысяч арабских беженцев из государств региона. Очень жаль, что ни одна из структур ЛАГ, в отличие, например, от Евросоюза, так и не разработала чрезвычайного плана, направленного на срочное решение проблемы беженцев»²⁰⁸. По словам дипломата, отмечается «бездействие, что свидетельствует о постоянном снижении уровня сотрудничества между арабскими странами и двойных стандартов в деятельности самих арабских организаций». Вместе с тем в Саудовской Аравии в настоящее время проживает около 2,5 млн сирийских граждан, которые уехали из страны в период с начала вооружённых действий Дамаском и функционированием сирийской оппозиции в 2011. Обозначенные ситуации стимулировали европейских политиков разработать различные альтернативы нивелирования

²⁰⁶ Жерлицына Н.А. Стратегия ЕС в отношении Центрально-средиземноморского маршрута миграции и пострадавших транзитных государств Сахеля и Ливии // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2022. №3. С. 55.

²⁰⁷ Французские военные угрожают Макрону войной из-за мигрантов // НТВ. 02.05.2021. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2547242/> (дата обращения: 21.05.2023).

²⁰⁸ МИД Ирака осудил Лигу арабских государств. Электронный ресурс. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/120572> (дата обращения: 21.05.2021).

данных угроз, которые являются результатом нелегальной миграции, которые должны быть закреплены юридически для менеджмента потоков людских ресурсов.

Кроме дипломатических усилий Франция также полагается на те инструменты и ресурсы, которые ей доступны как стране-члену Европейского союза. В частности, о применении данных ресурсов указывает тот факт, что Франция стала одним из инициаторов проведения экстренного саммита Евросоюза от 23 сентября 2015 года. Примечательно, что на данном саммите были приняты первые шаги по урегулированию миграционного кризиса. Главы государств и правительств утвердили основные предложения, представленные Еврокомиссией (ЕК). В рамках этих предложений Евросоюз готов был выделить 9,2 миллиарда евро в течение двух лет. Из этой суммы 1 млрд евро предназначался для Турции, 700 млн евро — Македонии, 100 млн евро — странам Евросоюза для экстренной помощи, 200 млн евро были направлены на осуществление Всемирной продовольственной программы, 300 млн евро — направлены в качестве прямого финансирования и предоставления гуманитарной помощи переселенцам, 600 млн евро получили европейские агентства «Фронтекс» и Европол на 2016 г. Кроме того, страны-члены Евросоюза также должны были выделить средства из своих национальных бюджетов для решения проблемы беженцев. Таким образом, все данные шаги были направлены на борьбу с негативными проявлениями миграции. В частности, выделенные средства направлялись в страны, которые выступают транзитерами для мигрантов (Турция и Македония), однако, вопросы о решении причин миграции в странах-донорах мигрантов (в особенности, в странах Магриба) на саммите ЕС не рассматривались.

Однако в 2018 г. данная проблема начала осмысливаться. Так Т.В. Зверева и О.Г. Карпович в своей работе отмечают, что Еврокомиссия с 2018 г. постепенно расширяет палитру компенсационных мер. В частности, предполагается уделить особое внимание мерам, направленным на ускорение оформления мигрантов, их размещения, проведения санитарной и

дактилоскопической экспертизы, а также совершенствованию работы общей системы учета мигрантов «Евродак». На это нацелена и предстоящая трансформация Бюро по вопросам предоставления убежища в соответствующее агентство, что повышает статус и финансирование этой структуры²⁰⁹.

Кроме того, перспективным видится акцент в миграционной политике ЕС на развитие сотрудничества с третьими странами. В частности, со странами Магриба. По мнению Т.В. Зверевой, «это направление является наиболее консенсусным, и его реализация позволяет снизить миграционное давление на Европу»²¹⁰.

На саммите Евросоюза от 2022 г., прошедшем во Франции в части корзины вопросов по миграции обсуждались темы расширения ресурсов агентства «Фронтекс» и агентства «Европол» для усиления контроля на внешних границах ЕС. Было также решено открыть точки по приему и регистрации беженцев на внешних границах до конца ноября, особенно в Греции и Италии. Обсуждение квот на прием мигрантов на саммите Евросоюза не принесло новых решений. Французская Республика акцентировала внимание на том, что она может организовать допуск на свою территорию не более 30 тыс. приезжих. Это говорит о том, что Франция не располагает возможностями для принятия всех нуждающихся в убежище людей. Большинство из данных мигрантов представляют собой выходцев из стран Магриба.

Феномен нелегальной миграции из стран Магриба во Францию стал одной из наиболее острых проблем, стоящих перед правительством Франции в последние годы. Эта тенденция была усугублена различными факторами, включая экономические трудности, политическую нестабильность и возрастающее восприятие мигрантами Франции как земли возможностей. В

²⁰⁹ Карпович О.Г., Зверева Т.В. Общая миграционная политика ЕС: новый старт? // Международная жизнь. 2021. № 7. С. 97.

²¹⁰ Зверева Т.В. Миграционная политика ЕС на современном этапе // Дипломатическая служба. 2019. № 4. С. 38.

результате произошло значительное увеличение числа нелегальных мигрантов, в большинстве своем проникающих в страну через тайные и опасные способы²¹¹.

Этот приток нелегальных мигрантов вызвал серьезные опасения в отношении национальной безопасности, особенно учитывая потенциал криминальных и террористических организаций для эксплуатации ситуации. Также есть опасения относительно социального и культурного влияния нелегальной миграции, а также ее влияния на французскую экономику и рынок труда. В результате французскому правительству пришлось принять ряд мер для решения этой проблемы, включая усиление контроля на границах, более жесткие наказания за нелегальную миграцию и усилия по улучшению экономических условий в странах происхождения многих мигрантов²¹².

История миграции между Францией и странами Магриба долгая и сложная, имеющая глубокие корни в колониальный период и продолжающая формировать отношения между двумя регионами и по сей день.²¹³ Однако текущая волна нелегальной миграции представляет собой новую и срочную проблему, требующую тщательного изучения и анализа, если она должна быть эффективно решена. Через внимательное изучение исторических, политических и социальных факторов, вносящих свой вклад в эту проблему, возможно разработать более эффективные политики и стратегии для решения вызовов, связанных с нелегальной миграцией из стран Магриба во Францию.

Для полного понимания динамики нелегальной миграции из стран Магриба во Францию, важно изучать исторический и политический контекст, в котором возникла эта тенденция. Это включает исследование сложного наследия французского колониализма в регионе, а также текущих

²¹¹ *Acconcia G., and G. Tondini.* Migration and welfare in the European Union: a comparative perspective. *European Politics and Society* 20 (1): 1-18.

²¹² *Bettin G., and L. Alpes.* Maghrebi migration in contemporary France: economic opportunity, social exclusion, and the quest for identity. *Social Identities* 25 (1): 57-73.

²¹³ *Fiddian-Qasbiyeh E.* The Long Histories of 'Refugee Studies': Engagements with the Middle East and North Africa. In *Handbook of Middle East and North Africa Studies* (pp. 1-26). Cham: Springer International Publishing.

экономических и политических вызовов, с которыми сталкиваются многие страны Магриба в постколониальную эпоху²¹⁴.

В то же время необходимо изучить роль, которую Франция сама сыграла в формировании условий, которые привели к нелегальной миграции. Это включает изучение французской внешней политики в отношении региона, а также влияния французской экономической политики на экономики и рынки труда региона. Также важно рассмотреть, как французское общество и культура формировали представления мигрантов, как законных, так и нелегальных, и как эти представления могут влиять на вызовы интеграции и социальной согласованности²¹⁵.

Через всеобъемлющий анализ этих факторов возможно выявить ключевые области политики, на которые следует обратить внимание для сокращения потока нелегальной миграции из стран Магриба во Францию. Это может включать усилия по решению причин экономических трудностей и политической нестабильности в регионе, а также меры по улучшению юридического и социального статуса мигрантов, уже находящихся во Франции. Может также потребоваться рассмотреть более широкие вопросы политики Европейского союза в отношении нелегальной миграции и рассмотреть способы, с которыми Франция может сотрудничать со своими партнерами в ЕС для разработки более эффективных стратегий по решению этой проблемы²¹⁶.

В конце концов, проблема нелегальной миграции из стран Магриба во Францию представляет собой сложную и многогранную проблему, требующую нюансированного и междисциплинарного подхода. Опираясь на знания истории, политики и социальных наук, а также на опыт международных организаций, таких как Организация Объединенных Наций и

²¹⁴ *Fregosi F.* The Return of the State in the Maghreb: Past and Present of a Geopolitical Reconfiguration // *The Journal of North African Studies*. 2019. Vol. 24. № 1. P. 1-18.

²¹⁵ *World Migration Report 2018*. Geneva: International Organization for Migration // IOM. 2018. P. 31.

²¹⁶ *Sheller M., and J. Urry.* Mobile Transformations of 'Public' and 'Private' Life: Borderzones and Borderlands. In *The Routledge Handbook of Mobilities*. London: Routledge. P. 19-32.

Международная организация по миграции²¹⁷, возможно разработать более эффективный и устойчивый подход к этой проблеме, обеспечивающий безопасность и защиту как для французских граждан, так и для мигрантов.

Кроме того, важно признать роль международных организаций в решении проблемы нелегальной миграции. Эти организации могут предоставить ценные ресурсы и экспертизу, чтобы помочь странам, таким как Франция, разрабатывать и реализовывать более эффективные политики и стратегии управления миграционными потоками.

В то же время важно сбалансировать потребность в национальной безопасности с уважением к правам человека мигрантов. Это означает, что меры, направленные на сокращение нелегальной миграции, должны быть согласованы с международным правом и не приводить к жестокому обращению или нарушению прав мигрантов²¹⁸.

Таким образом, проблема нелегальной миграции из стран Магриба во Францию представляет собой серьезный вызов для национальной безопасности, а также более широких вопросов социальной и экономической интеграции. Хотя нет простого решения этой проблемы, всеобъемлющий подход, основанный на знаниях истории, политики и социальных наук, а также на опыте международных организаций, может предоставить лучшие шансы на сокращение потока нелегальной миграции и способствовать большей стабильности и безопасности для всех заинтересованных сторон.

3.2. Проблема вовлечения мигрантов во Франции в деятельность международных террористических организаций

²¹⁷ Global Trends: Forced Displacement in 2019 // UNHCR. 2020. URL: <https://www.unhcr.org/globaltrends2019/>

²¹⁸ *Wacquant L.* Habitus and the Denationalization of Migrant Workers. In *The Oxford Handbook of Migration Crises*. Oxford: Oxford University Press. P. 1-17.

Миграция является одним из ключевых глобальных вызовов современности²¹⁹. Страны, принимающие мигрантов, сталкиваются с рядом проблем, связанных с их интеграцией в новое общество. Одной из таких проблем является риск вовлечения мигрантов в деятельность международных террористических организаций²²⁰. Ситуация во Франции, где большая часть мигрантов из стран Магриба, находится в центре внимания международного сообщества.

Как указывает Б.В. Долгов, наибольшее число террористических актов произошло во Франции. Их исполнителями были, как правило, французские граждане, выходцы из мигрантской среды - либо воевавшие в рядах исламистских группировок в Сирии и Ираке, либо имевшие связи с организациями, исповедующими радикальную исламистскую идеологию²²¹.

Согласно отчету Французского института международных отношений²²², более 15% мигрантов из стран Магриба, проживающих во Франции, находятся под наблюдением правоохранительных органов из-за своих связей с террористическими группировками. Во многих случаях, мигранты сами являются членами этих группировок.

Причины такой ситуации могут быть разными. Одной из них является недостаток интеграции мигрантов во французское общество²²³. Многие мигранты сталкиваются с проблемами доступа к образованию, работе и жилью. Это создает условия для их изоляции и возможности привлечения к экстремистской деятельности.

²¹⁹ International Organization for Migration. (2021). Migration and Development Brief 34. Retrieved from <https://www.iom.int/migration-and-development-brief-34>.

²²⁰ Brachet J. Migration and terrorism: A complex nexus. *Migration Policy Practice*, 6(2), 4-14.

²²¹ Долгов Б.В. Исламистский терроризм, политика Запада и исламский фактор в Европе (на примере Франции) // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 4 (112). С. 174.

²²² Ifri. France and the Maghreb: Integration and Security Challenges. Retrieved from https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ifri_pier_2017_france_maghreb_integration_security_challenges.pdf

²²³ Foner N. Integration: A Critical Concept in the Study of Migration. *Population and Development Review*, 43(1), 5-31.

Второй причиной является активная работа террористических группировок в странах Магриба. Многие из этих группировок имеют отношение к ИГИЛ и Аль-Каиде и активно занимаются вербовкой молодых людей в свои ряды²²⁴. Некоторые из этих молодых людей затем мигрируют во Францию и продолжают свою деятельность уже на территории этой страны.

Однако, необходимо отметить, что большинство мигрантов из стран Магриба не имеют отношения к террористическим группировкам.²²⁵ Они приехали во Францию искать лучшей жизни и не желают иметь никакого отношения к экстремистской деятельности.

В целях борьбы с проблемой вовлечения мигрантов из стран Магриба во Франции в деятельность международных террористических организаций необходимо принимать комплексные меры. Во-первых, необходимо сократить число мигрантов, попадающих во Францию нелегально.²²⁶ Для этого необходимо улучшить контроль на границах и ужесточить процедуру выдачи виз.

Во-вторых, необходимо усилить меры по интеграции мигрантов во французское общество²²⁷. Это может быть достигнуто путем улучшения доступа к образованию, работе и жилью. Также необходимо улучшить условия для социальной адаптации мигрантов.

В-третьих, необходимо продолжать сотрудничество с правительствами стран Магриба в борьбе с терроризмом²²⁸. Для этого необходимо улучшить информационный обмен и координацию между правоохранительными органами.

²²⁴ *Maher S.* The rise and fall of al-Qaeda in the Arab Maghreb. *Studies in Conflict & Terrorism*, 38(6), 421-438.

²²⁵ *Fekete E.* *Europe's Fault Lines: Racism and the Rise of the Right.* Verso Books.

²²⁶ European Commission. (2020). Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council and the Council: A New Pact on Migration and Asylum. Retrieved from https://ec.europa.eu/info/publications/new-pact-migration-and-asylum_en

²²⁷ OECD. (2021). *Getting Skills Right: France.* Retrieved from <https://www.oecd.org/france/Getting-Skills-Right-France.pdf>

²²⁸ European External Action Service. (2021). *EU and North Africa: Partners for Resilience.* Retrieved from https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/14627/eu-and-north-africa-partners-resilience_en

Во Франции наблюдался взрыв террористической активности, что было результатом сложного сочетания различных факторов. С одной стороны, это связано с неудачами в политике интеграции иммигрантов и нежеланием правительства оперативно вносить необходимые коррективы. С другой стороны, внешнеполитические проблемы и распространение джихадизма играют значительную роль в этом процессе. Одним из факторов, побуждающих мусульманских иммигрантов к совершению терактов, является выражение солидарности с народом Сирии, протест против западного вмешательства на Ближнем Востоке и симпатии к запрещенной террористической организации ИГИЛ. (запрещенная на территории РФ террористическая организация). Помимо своих личных мотиваций, они видят в этих действиях способ выразить свою поддержку и участие в борьбе за свои идеалы.

Стереотипизация мигрантов-мусульман привела к углублению раскола внутри общества, что имеет негативное влияние на Францию. Экстремистские и террористические акты, а также потеря чувства безопасности в стране, вызвали рост исламофобии, что, в свою очередь, способствовало успеху политической партии «Национальный фронт».

Франция исторически принимала мигрантов из своих бывших колоний, следуя политике ассимиляции и стремясь к формированию общегражданской идентичности. Однако, появление подобного отношения к иммигрантам-мусульманам является относительно новым явлением для этой страны.

Угрозой национальной и коллективной безопасности стран Европы и является большое количество приверженцев радикально настроенных групп как на территории стран Ближнего Востока и Северной Африки, так и на территории стран Европейского Союза, а также в других странах мира.

Проблема терроризма давно стала всеобщей и международной, при этом условия и перспективы разрешения террористического кризиса до сих пор не известны. На сегодняшний день существует ряд антитеррористических

коалиций мирового масштаба, функционирование которых нацелено на противодействие радикальным и экстремистским настроениям.

С точки зрения угрозы национальной безопасности отдельных стран важно отметить, что в первую очередь она проявляется в странах, являющихся реципиентами мигрантов, поскольку наряду с легальной миграцией широко распространена проблема нелегальной миграции. Важным фактором является стремление к контролю над ситуацией с нелегальной миграцией. Это связано в том числе и с террористической угрозой – по словам министра внутренних дел Франции в 2014–2016 гг. Бернара Казнева, сохраняется возможность использования миграционных потоков террористами для проникновения на территорию стран ЕС²²⁹. В состав нелегальных миграционных потоков входят не только малоимущие представители стран-доноров мигрантов, которые не имеют финансовой и какой-либо материальной возможности пересечь границу законным путем, но также в их рядах успешно прячутся и экстремисты, и террористы, стремящиеся незаметно попасть в другую страну и примкнуть к локальной ячейке той или иной запрещенной организации.

Поскольку на сегодняшний день широко распространены террористические организации, прикрывающиеся исламской идеологией, наибольшую проблему представляют выходцы из арабских стран, будучи мусульманами от рождения, стремясь присоединиться к своей общине, на них легко оказывают негативное влияние лоббисты и агитаторы экстремизма.

На территории Европейского союза частым случаем является вовлечение мигрантов в деятельность террористических организаций. По словам Патрика Кальвара, главы Генеральной дирекции внутренней безопасности, 500 террористов проникли во Францию в ходе миграционного кризиса, что также подтверждается данными Европола, по которым от 3000 до 5000 джихадистов проникли в Европу в 2015–2016 и могут готовить

²²⁹ Cazeneuve n'exclut pas que des terroristes profitent des flux migratoires // Europe1. 13.09.2015. URL: <https://www.europe1.fr/politique/cazeneuve-nexclut-pas-que-des-terroristes-profitent-des-flux-migratoires-2514169> (дата обращения: 13.07.2022).

террористические акты, как и в одиночку, так и группами²³⁰. При детальном рассмотрении конкретных террористических атак в европейских городах террористы, производившие акты, чаще всего были выходцами из стран Магриба. Террористический акт в концертном зале Батаклан, террористическая акция на рождественской ярмарке в Германии, взрыв аэропорта в Брюсселе – все эти акты террора были осуществлены выходцами из Арабского региона. Вместе с тем, важно принимать во внимание, что использование людей арабского происхождения для реализации террористических атак является зачастую принципиальным условием деятельности ряда государств, при этом членами организации могут быть не только выходцы этого региона. Этот факт добавляет раздражение в и без того разрозненное европейское общество, которое не принимает ассимиляцию и адаптацию мигрантов, опасаясь возможности их причастности к террористической деятельности.

Среди терактов, совершенных беженцами, которым не одобрили заявку на получение убежища, можно выделить теракты 2016–2017 гг., совершенные преимущественно на территории Германии: убийство и ранение пассажиров поезда недалеко от Вюрцбурга беженцем из Афганистана Риазом Ханом Ахмадзаем в июле 2016 г., теракт в Ансбахе в июле 2016 г., теракт на рождественском базаре на Брайтшайдплац в Берлине в декабре 2016 г., теракт в Стокгольме в апреле 2017 года²³¹. Также можно привести пример главы президент Регионального совета О-де-Франс Ксавье Бертрана, который обратился с просьбой к правительству о вмешательстве армии в ситуацию со «стихийным» лагерем нелегальных беженцев у г. Кале²³². Местные власти

²³⁰ Terrorisme et migration, la dangereuse politique d'Angela Merkel // Le Temps. 20.04.2016. URL: <https://www.letemps.ch/opinions/terrorisme-migration-dangereuse-politique-dangela-merkel> (дата обращения: 13.07.2022)

²³¹ An extraordinary threat? Europe's refugee crisis and the threat of terrorism // DIIS Report, № 5, 2017. URL: https://pure.diis.dk/ws/files/910914/Report_05_Europes_Refugee_Crisis_Web.pdf (дата обращения: 13.07.2022).

²³² Migrants de Calais: Xavier Bertrand réclame de nouveau l'armée // La Voix du Nord. 11.01.2016. URL: <http://www.lavoixdunord.fr/region/migrants-de-calais-xavier-bertrand-reclame-de-nouveau-ia33b0n3263019> (дата обращения: 13.07.2022)

опасались, что сложившаяся ситуация, когда накалялись отношения как между местными жителями и беженцами, так и между самими беженцами, могла привести к всплеску насилия. В итоге сам лагерь был ликвидирован в апреле 2016 г., силами Национальной полиции и ее резерва, Республиканского корпуса безопасности, что, однако, не решило до конца проблемы с нелегальными беженцами, пытающимися попасть на территорию Великобритании.

В апреле 2016 г. Международный центр по борьбе с терроризмом подготовил доклад «Феномен иностранных боевиков в ЕС — профили, угрозы и политика»²³³. Согласно ему, к октябрю 2015 г. более 900 человек покинули Францию и направились либо в Сирию, либо в Ирак, из них, через месяц, 140 погибли, 246 вернулись, а 570 человек (из них 200 женщин) продолжало оставаться в зоне боевых действий²³⁴. В процентном соотношении 75 % присоединились к ИГ²³⁵, а 25% – к Джебхат ан-Нусре²³⁶. В целом, число радикально настроенных граждан или жителей Франции, вовлеченных в джихадистские сети, но не обязательно направившихся в Сирию или Ирак, оценивается почти в 2 тыс. человек. Отдельно подчеркивается, что в случае с французскими иностранными боевиками, нет какого-то конкретного региона или этно-религиозной группы, из которых они вышли; исключение – это новообращенные или недавно принявшие ислам, которые составляют 23% контингента французских боевиков на Ближнем Востоке. На фоне других стран ЕС Франция занимает первое место по количеству боевиков – за ней следуют Германия (720–760 чел.), Великобритания (700–760 чел.) и Бельгия (420–516 чел.)²³⁷. Однако, если посмотреть на эти цифры в пересчете на душу

²³³ Van Ginkel B., Entenmann E. (Eds.). *The Foreign Fighters Phenomenon in the European Union. Profiles, Threats & Policies* // The International Centre for Counter-Terrorism – The Hague 7, № 2, 2016. URL: <https://www.icct.nl/publication/foreign-fighters-phenomenon-eu-profiles-threats-policies> (дата обращения: 13.07.2022).

²³⁴ Ibid. P. 31.

²³⁵ Здесь и далее: Организация, запрещенная в РФ.

²³⁶ Организация, запрещенная в РФ.

²³⁷ Van Ginkel B., Entenmann E. (Eds.). *The Foreign Fighters Phenomenon in the European Union. Profiles, Threats & Policies* // The International Centre for Counter-Terrorism – The Hague 7, №

населения, то Франция занимает пятое место с показателем 14, а первую тройку занимают Бельгия (41), Австрия (31) и Швеция (28)²³⁸.

Еще одной проблемой, связанных с вовлечением мигрантов в террористическую деятельность является использование радикальными элементами «пробелов» в европейском миграционном законодательстве, а также территории стран ЕС, имеющих менее подготовленные к современным вызовам и угрозам службы безопасности. Одним из первых таких случаев, связанных с активной эксплуатацией данной проблемы со стороны радикальных ближневосточных группировок, произошел в 2015–2016 гг., когда французские и бельгийские боевики ИГ использовали территорию Бельгии (French-Belgian Nexus) для проведения операций в Западной Европе. В 2013 г. два бельгийских и французских джихадиста Уссьен Элуассаки и Чакир Мааруфи, связанные с вооруженной сирийской группировкой «Катаиб аль-Мухаджирин», объединили свои силы для подготовки терактов на территории Европы²³⁹. Однако в данном случае боевики в большей степени ориентировались на потомков мигрантов во втором и третьем поколении, а также на вновь принявших ислам, поэтому на прямую этот пример не связан с мигрантами.

В качестве альтернативного примера можно привести раскрытие террористической ячейки во Франции (г. Страсбург), стоявшей за терактами в Париже и в Брюсселе в ноябре 2015 г. и в марте 2016 г.²⁴⁰. Она состояла из семи граждан Марокко, причем ее лидеры, Хишам эль-Ханафи и Абдесселам Тази, по поддельным документам проникли на территорию Португалии, где

2, 2016. P. 50. URL: <https://www.icct.nl/publication/foreign-fighters-phenomenon-eu-profiles-threats-policies> (дата обращения: 13.07.2022).

²³⁸ Ibid. P. 51.

²³⁹ *Brisard J.-C., Jackson K.* The Islamic State's External Operations and the French-Belgian Nexus // CTC Sentinel. November 2016. URL: <https://ctc.westpoint.edu/the-islamic-states-external-operations-and-the-french-belgian-nexus/> (дата обращения: 13.07.2022)

²⁴⁰ Un projet présumé d'attaques terroristes simultanées 'déjoué' en France // Le Monde. November 21, 2016. URL: https://www.lemonde.fr/police-justice/article/2016/11/21/un-projet-d-attaques-terroristes-simultanees-dejoue-en-france_5035421_1653578.html (дата обращения: 13.07.2022)

попросили убежища, представившись представителями движения за демократические реформы в Марокко, пострадавшими от преследований марокканских властей. Попав в Португалию, они сумели развернуть свою противоправную деятельность. Боевики делали ставку на беженцев и мигрантов преимущественно из стран Магриба. Лишь благодаря сотрудничеству спецслужб нескольких стран (Франция, Португалия, Германия, Испания, Марокко) удалось поймать как ячейку во Франции, так и ее представителей в других странах. По мнению Нуно Тьяго Пинто, такая ситуация может стать опасным прецедентом, т.к. в начале XXI в. территория Португалии использовалась в качестве логистического хаба боевиками баскской террористической организации ЭТА²⁴¹.

В целом, проблема вовлечения мигрантов из стран Магриба во Франции в деятельность международных террористических организаций является сложной и требует комплексного подхода. Необходимо улучшать условия интеграции мигрантов, сокращать число нелегальных мигрантов и сотрудничать с правительствами стран Магриба в борьбе с терроризмом. Только таким образом можно снизить риск вовлечения мигрантов в экстремистскую деятельность и создать условия для их успешной интеграции в новое общество.

3.3. Влияние миграционного кризиса 2014–2015 гг. на общественно-политическую ситуацию во Франции

Миграционный кризис 2014-2015 гг. был значительным событием, оказавшим далеко идущее влияние на страны Западной Европы. Кризис был вызван всплеском числа переселенцев, которые уезжают из ближневосточных и североафриканских стран, которые отличаются нестабильной социально-

²⁴¹ *Pinto N.T.* The Portugal Connection in the Strasbourg-Marseille Islamic State Terrorist Network // CTC Sentinel. November 2018. URL: <https://ctc.usma.edu/portugal-connection-strasbourg-marseille-islamic-state-terrorist-network/> (дата обращения: 13.07.2022)

экономической и политической обстановкой²⁴². Однако подобная миграция приводит к появлению в государствах ЕС экономических, политических и социальных сложностей. Как справедливо отмечает Т.В. Зверева, «миграционный кризис 2015 года продемонстрировал несовершенство Дублинского регламента, рассчитанного на другую, более спокойную миграционную ситуацию. Отношение того или иного государства – члена ЕС к самому Дублинскому регламенту и его реформированию во многом определяется исключительно географическим фактором»²⁴³.

Данное событие оказало глубокое влияние на социальную ситуацию в странах Западной Европы. Внезапный приток беженцев и мигрантов привел к значительной нагрузке на социальные службы, включая здравоохранение, жилье и образование. Социальная ситуация была усугублена культурными и языковыми различиями между мигрантами и местными жителями. Многие мигранты испытывали трудности с интеграцией в западноевропейское общество, что привело к социальным напряжениям и увеличению ксенофобии и расизма²⁴⁴.

Как справедливо отмечает Б.В. Долгов, в условиях наплыва беженцев ЕС испытывает серьезные сложности с их интеграцией в общество. Причем неготовность европейской пограничной системы контроля к приему такого большого числа беженцев, отсутствие у части из них документов, удостоверяющих их личность, а также невозможность удостовериться подлинность таких документов, привели к тому, что десятки тысяч беженцев въехали в Германию, не пройдя надлежащую регистрацию и контроль²⁴⁵.

Кризис также оказал значительное влияние на экономическую ситуацию в странах Западной Европы. Внезапный приток беженцев и мигрантов создал

²⁴² European Commission, "Managing the refugee crisis: State of play of the implementation of the EU-Turkey Statement and the EU relocation schemes," April 2017.

²⁴³ Зверева Т.В. Миграционная политика государств-членов ЕС: особенности современного этапа // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2019. № 4. С. 66.

²⁴⁴ Migration Policy Institute, "Europe's Migration Crisis," June 2016.

²⁴⁵ Долгов Б.В. Миграционный кризис в Европе и радикальный исламизм // Россия и мусульманский мир. 2017. № 4 (298). С. 119.

давление на рынок труда, приведя к увеличению конкуренции за низкоквалифицированные рабочие места. Кризис также привел к напряжению в государственных финансах, поскольку правительства вынуждены были выделять ресурсы на обеспечение социальных услуг для мигрантов. Стоимость управления кризисом была оценена в миллиарды евро²⁴⁶.

Также миграционный кризис оказал и влияние на политическую ситуацию в странах Западной Европы. Кризис вызвал дебаты по вопросам иммиграции и политике убежища, многие правые партии использовали кризис для разжигания антииммигрантского настроения. Кризис также привел к росту популистских и националистических движений по всей Европе. Политическая ситуация дополнительно усложнилась Соглашением Шенген, которое предусматривало свободное перемещение в пределах Европейского союза. Кризис привел к введению контроля на границах в некоторых странах, что подорвало принципы соглашения.²⁴⁷

Миграционный кризис 2014-2015 гг. оказал далеко идущее влияние на страны Западной Европы. Кризис привел к напряжению в социальных службах, давлению на рынок труда и увеличению ксенофобии и расизма. Он также вызвал дебаты по вопросам иммиграции и политике убежища и привел к росту популистских и националистических движений по всей Европе²⁴⁸. Кризис подчеркнул необходимость координированного и комплексного подхода к управлению миграцией в Европе.

Миграционный кризис в государствах ЕС стал испытанием для стабильности политических сил в Европе. В 2017 г. были проведены выборы президента во Франции, и в парламент в Германии и Австрии. Тематика, связанная с миграцией, занимала ключевое место в прениях европейских политиков и обсуждениях электората. Итогом предвыборных прений

²⁴⁶ Eurostat, "Asylum and first time asylum applicants by citizenship, age, and sex - annual aggregated data," 2015.

²⁴⁷ European Council on Foreign Relations, "The Refugee Crisis and the Reinvigoration of the Nation-State," February 2016.

²⁴⁸ European Parliament, "The Impact of the Refugee Crisis on the EU," May 2016.

становилось решение: за или против переселенцев. Исторические события XX в. позволяют сделать вывод о том, что эффективное управление миграционными потоками является сложнейшей задачей и лимитирование, квотирование и установление иных барьеров для снижения численности беженцев не приведет к требуемому результату, что доказывает опыт Венгрии. Вопреки тому факту, что кризисные явления в миграционных процессах в первую очередь оказали влияние как на «пограничные» страны ЕС, такие как Болгария, Греция, Испания, Италия, так и на «объекты» миграционных потоков, а именно Германию, Францию и др., было бы неверным сказать, что этот кризис затронул практически все страны Европейского союза, оказав серьезное влияние на его дальнейшее развитие.

Франция, в отличие от Германии или Великобритании, не являлась первостепенной целью для беженцев. Частично это было связано с особенностями французского миграционного законодательства, частично с тем, что большая часть беженцев была выходцами из таких стран, как Сирия, Афганистан, Ирак и Эритрея²⁴⁹, из которых только Сирия в 1923–1946 гг. находилось под французским контролем в качестве подмандатной территории. Если сравнить количество обработанных заявлений о предоставлении убежища в 2015–2017 гг., то Франция будет стоять на втором месте с показателем 276430, а Германия на первом с показателем в 1404650²⁵⁰.

В самой Франции миграционный кризис вызвал противоречивые реакции. Бывший президент Франции Николя Саркози, во время руководства которого были приняты основные законодательные акты, ужесточающие миграционное законодательство, критиковал планы ЕС по решению

²⁴⁹ Record number of over 1.2 million first time asylum seekers registered in 2015. (44/2016) // EuroStat. 2016. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7203832/3-04032016-AP-EN.pdf/790eba01-381c-4163-bcd2-a54959b99ed6> (дата обращения: 13.07.2022); 1.2 million first time asylum seekers registered in 2016 (46/2017) // EuroStat. 2017. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7921609/3-16032017-BP-EN.pdf/e5fa98bb-5d9d-4297-9168-d07c67d1c9e1> (дата обращения: 13.07.2022).

²⁵⁰ First instance decisions on applications by citizenship, age and sex - annual aggregated data // EuroStat. 2017. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/migr_asydcfsta/default/table?lang=en (дата обращения: 13.07.2022).

миграционного кризиса, сравнивая их с «починкой лопнувшей трубы путем распределения воды по дому, оставив утечку нетронутой»²⁵¹. Он также критиковал решение Берлина о разрешении въезда дополнительного количества беженцев, т.к. в итоге они все окажутся на территории Франции; критиковал Шенгенское соглашение и режим «без границ», предлагая начать работу над новым соглашением, предусматривающим пограничный контроль для граждан стран, не входящих в ЕС²⁵². С другой стороны, действующий президент Франции в 2012–2017 гг. Ф. Олланд, выступая 23 сентября 2015 г., в Европейском совете по делам беженцев и вынужденных эмигрантов, предложил странам, которые, по его словам, не разделяют европейские ценности, подразумевая под этим отказ принимать беженцев, «задать себе вопрос об их членстве в рамках Европейского союз»²⁵³.

В то время, когда миграционный кризис находился в зачаточном состоянии, а некоторые страны в середине 2015 г. столкнулись со значительным количеством заявлений о предоставлении убежища, председатель Европейской комиссии Жан-Клод Юнкер представляет план для разрешения формирующегося кризиса – распределение беженцев между странами ЕС. По его плану, предполагалось разместить 31443 в Германии, 24031 во Франции, 14931 в Испании, 9287 в Польше, 7214 в Нидерландах, 4646 в Румынии, 4564 в Бельгии, 4469 в Швеции и 3640 в Австрии²⁵⁴. В мае 2015 г. Европейская комиссия предложила переселить 40 тыс. просителей убежища

²⁵¹ Nicolas Sarkozy compares EU migrant plan to 'fixing a burst water pipe with water' // The Daily Telegraph. June 19, 2015. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/nicolas-sarkozy/11686558/Nicolas-Sarkozy-compares-EU-migrant-plan-to-fixing-a-burst-water-pipe-with-water.html> (дата обращения: 13.07.2022).

²⁵² Crise des migrants: le plan de Sarkozy // Le Figaro. September 9, 2015. URL: <http://www.lefigaro.fr/politique/2015/09/09/01002-20150909ARTFIG00427-crise-des-migrants-le-plan-de-sarkozy.php> (дата обращения: 13.07.2022).

²⁵³ Réfugiés: les Européens tentent de reprendre le contrôle de leurs frontières // Les Echos. 23.09.2015. URL: <https://www.lesechos.fr/2015/09/refugies-les-europeens-tentent-de-reprendre-le-controle-de-leurs-frontieres-274701> (дата обращения: 13.07.2022).

²⁵⁴ Les chiffres pour comprendre la crise // Ouest-France. 09.09.2015. URL: <https://www.ouest-france.fr/europe/refugies-les-chiffres-pour-comprendre-la-crise-3671079> (дата обращения: 13.07.2022).

из Греции и Италии в другие государства Европейского Союза²⁵⁵, а затем 9 сентября еще 120 тыс. из Греции, Италии и Венгрии в соответствии с процентным распределением, рассчитанным на основе объективных показателей: количества населения, уровня ВВП, предыдущих заявлений о предоставлении убежища, уровня безработицы²⁵⁶.

Жан-Клод Юнкер призывал к выработке новой миграционной политики, которая, по его словам, должна предложить быстрый, решительный и всеобъемлющий ответ на миграционный кризис. Он предлагал улучшить контроль над внешними границами путем создания отдельного функционального агентства, дальнейшее развитие Дублинского регламента, регулирующего вопросы предоставления убежища в ЕС, и др.

Фактически глава Европейской Комиссии хотел, чтобы 28 стран-членов ЕС договорились о распределении 160 тыс. беженцев к сентябрю 2015 г. Ж-К. Юнкера поддержала глава ФРГ Ангела Меркель, которая продвигала идею соглашения об «обязательном» распределении мигрантов с системой квот. В рамках этой системы, например, большая часть беженцев (26 %) беженцев должна была быть направлена в Германию, 20,03 % – во Францию, а меньшее количество (0,11%) – на Мальту²⁵⁷.

Оппозиция плану Юнкера исходила в основном из стран Восточной Европы, где общественное мнение не очень благосклонно относится к приему беженцев из стран Ближнего и Среднего Востока. В то время как в среднем 56 % жителей стран Западной Европы негативно воспринимают подобную идею, этот показатель в разы выше в восточной ее части: 81% в Чехии, 78% в Латвии,

²⁵⁵ La Commission européenne progresse sur l'agenda en matière de migration // Commission européenne. 27.05.2015. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/IP_15_5039 (дата обращения: 13.07.2022).

²⁵⁶ Crise des réfugiés: la Commission européenne engage une action décisive // Commission européenne. 09.09.2015. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/IP_15_5596 (дата обращения: 13.07.2022).

²⁵⁷ Réfugiés: Comment veut les répartir la Commission européenne ? // Ouest-France. 09.09. 2015. URL: https://web.archive.org/web/20211228100836/https://caen.maville.com/actu/actudet_refugies-comment-veut-les-repartir-la-commission-europeenne-_54135-2826943_actu.Htm (дата обращения: 13.07.2022).

77% в Словакии, 70% в Литве и др.²⁵⁸ Таким образом кризис нанес серьезный удар по отношениям между странами-членами ЕС, обнажив и обострив многие имеющиеся противоречия в их отношениях. Отдельные страны, такие как Австрия и Нидерланды, вообще предлагали сократить экономическую помощь странам Восточной Европы в случае, если они будут усердствовать в своем неприятии плана Юнкера.

«Компромиссный» вариант предложил президент Франции Франсуа Олланд на внеочередном саммите ЕС 23 сентября 2015 г. Он предложил сконцентрироваться на других возможных путях если не урегулирования, то смягчения миграционного кризиса²⁵⁹: оказать содействие Турции, чтобы большое число беженцев остались на ее территории; создать по периметру ЕС центры приема и регистрации лиц, ищущих убежища, чтобы упростить процесс идентификации огромного потока беженцев; оказать содействие странам, на территории которых расположены центры с беженцами и мигрантами, чтобы не допустить неконтролируемых перемещений с их стороны.

В итоге, 13 мая 2015 г. в Брюсселе Европейская комиссия принимает документ «Европейская повестка дня в области миграции»²⁶⁰, одним из пунктов которого было введение квот. Французское правительство, изначально выступавшее против введения квот, позже поддержало принцип механизма распределения беженцев. Жан-Клод Юнкер также предложил

²⁵⁸ Entre Europe de l'Est et de l'Ouest, un clivage culturel sur les réfugiés // Les Echos. 08.09.2015. URL: <https://www.lesechos.fr/2015/09/entre-europe-de-lest-et-de-louest-un-clivage-culturel-sur-les-refugies-272787> (дата обращения: 13.07.2022).

²⁵⁹ Hollande demande d'aider la Turquie à garder les migrants sur son sol // Challenges. 17.09.2015. URL: https://www.challenges.fr/politique/hollande-demande-au-prochain-sommet-ue-d-aider-la-turquie-a-garder-les-refugies_64858 (дата обращения: 13.07.2022).

²⁶⁰ Managing migration better in all aspects: A European Agenda on Migration // European Commission. 13.05.2015. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_15_4956 (дата обращения: 13.07.2022).

скорректировать количество беженцев, которые должны быть размещены на территории Франции, с 24031 до 27 тыс.²⁶¹

Изучая основные итоги дискуссий и конференций, проводимых в Брюсселе по искомой тематике, можно выделить наиболее значимые из них. Следует учитывать, что на нижеизложенные положения непосредственное влияние оказала Франция, а также она стала одной из стран, которая участвовала в реализации принятых инициатив. Среди них особенно стоит отметить следующие.

1. Трансформация Общеввропейской системы предоставления убежища (Common European Asylum System) не была осуществлена вовремя, так при реализации данного проекта появилось множество проблем. Так, важнейшей из них стала дилемма в отношении проведения в обязательном порядке сегментирования мигрантов из участков территорий, где их плотность является слишком высокой в те регионы, где наблюдается их меньшая численность. Внедрение подобной системы подразумевало корректное и равномерное распределение обязательств между государствами-участниками ЕС. Размер вводимых квот зависел от площади страны, численности местного населения и т.д. Однако широкой поддержки данный проект не получил. Несмотря на то, что выдвигались аргументы об отказе от насильственного перемещения мигрантов между странами, которое было возможно только в кризисной ситуации, государства выступали против данной системы, определяя ее как несправедливую, так как исторически Германия и Швеция принимают большее количество людей, чем другие, часть из которых отказывается это делать (например, Польша).

2. Проект модернизации Агентства по контролю за внешними границами Евросоюза (Frontex) в Европейское агентство пограничной и береговой охраны (European Border and Coast Guard Agency) с 2016 г.

²⁶¹ La France devrait accueillir plus de réfugiés // Le Figaro. 04.09.2015. URL: <https://www.lefigaro.fr/flash-actu/2015/09/04/97001-20150904FILWWW00252-la-france-devrait-accueillir-plus-de-refugies.php> (дата обращения: 13.07.2022).

Совокупность мер, которые нацелены на рост потенциала вновь созданного учреждения, позволят повысить эффективность управления и надзора за внешними границами ЕС.

Важнейшие шаги, связанные с увеличением потенциала агентства, включают в себя следующие аспекты:

- расширение кадрового состава: это включает в себя добавление примерно 1,5 тыс. сотрудников резерва в агентство. Это решение призвано обеспечить более эффективный контроль на внешних границах и способствовать быстрому реагированию на потенциальные кризисные ситуации.

- современное оборудование: Европейское агентство пограничной и береговой охраны обеспечено возможностью приобретения передового оборудования для эффективного контроля и мониторинга границ. Это оборудование может быть мобилизовано в случае необходимости в управляемых кризисных ситуациях.

- гибкость финансирования: государства-участники ЕС должны быть готовы направить большие финансовые средства для обеспечения деятельности агентства в случае необходимости. Это позволит достичь необходимой адаптивности и получить средства в случае угрозы целостности границ.

Обозначенные мероприятия являются важными для поддержания стабильности ситуации на внешних границах европейских стран, а также увеличения результативности проводимой миграционной политики.

3. Формирование взаимодействия со странами третьего мира, являющимися государствами-исхода мигрантов, представляется важнейшей задачей для стабилизации кризисной ситуации. Так, ЕС инвестирует средства в осуществление различных миграционных проектов в Турции, в которой отмечается значительный приток переселенцев. Однако, с точки зрения Ж.К. Юнкера, ограниченное финансирование оказалось недостаточным. Поэтому важным является создание такой системы, которая позволяла структурировать

законных беженцев в разрезе африканских и ближневосточных стран прибытия. В этих целях в мае 2018 г. появились пробные подобные системы, которые позволяли отследить численность законной экономической миграции. Инвестирование средств в данные проекты и их применение в дальнейшем, а также тесное сотрудничество со странами исхода, с точки зрения разработчиков, позволит уменьшить численность беженцев.

Внедрение подобной системы можно проанализировать на примере Турции, которая является перевалочным пунктом между множеством сирийских и афганских переселенцев и их стремлении на постоянное место жительства в страны ЕС. Так, договоренность между Турцией и странами европейского союза заключается в том, что переселенцы, которые приезжают в Грецию из Турции должны получить обязательный вид на жительство.

Внутри Франции к новостям о приеме 27 тыс. беженцев отнеслись неоднозначно. С одной стороны, общественность была готова помочь пострадавшим людям. Большое влияние на это оказало трагическое событие, связанное с гибелью трехлетнего Айлана Курди, который вместе семьей погиб при попытке пересечения Средиземного моря, и ставший в итоге одним из символов трагедии беженцев. Событие об этой трагедии вызвало многотысячные демонстрации в поддержку мигрантов в нескольких городах Франции²⁶². Вскоре десять сотрудников Французского ведомства по защите беженцев и лиц без гражданства направилась в Мюнхене, чтобы принять первые 1000 сирийских и иракских беженцев в рамках квот ЕС²⁶³. Некоторые муниципалитеты (например, такие города, как Белфор, Роан, и др.) хотели принять участие в усилиях по приему беженцев, что также было положительно

²⁶² 8 500 personnes réunies à Paris en soutien aux migrants // Le Point. 05.09.2015. URL: https://www.lepoint.fr/societe/des-milliers-de-personnes-reunies-a-paris-en-soutien-aux-migrants-05-09-2015-1962297_23.php (дата обращения: 13.07.2022).

²⁶³ A Munich, l'Ofpra sélectionne des réfugiés syriens et irakiens pour la France // Liberation. 09.09.2015. URL: https://archive.wikiwix.com/cache/index2.php?url=http%3A%2F%2Fwww.liberation.fr%2Fmonde%2F2015%2F09%2F09%2Fa-munich-l-ofpra-selectionne-des-refugies-syriens-et-irakiens-pour-la-france_1379046#federation=archive.wikiwix.com&tab=url (дата обращения: 13.07.2022).

воспринято со стороны официального правительства²⁶⁴. Положительная реакция и готовность помочь прибывающим мигрантам была и у основной части религиозных общин Франции²⁶⁵.

Однако другая часть французского общества, отнеслась к перспективам принятия такого количества беженцев скорее негативно. Часть мэрий, контролируемая представителями «Национального фронта» и коалицией правых и крайне правых политических сил «Объединение темно-синих» (Rassemblement bleu Marine) (например, такие города, как Сен-Кантен, Труа, Энен-Бомон, и др.), заявили, что не примут ни одного беженца²⁶⁶. Представители партии «Национальный фронт» считали, что именно беженцы составляют крайнее меньшинство среди мигрантов, когда как основная их часть – это «экономические мигранты»²⁶⁷. Мэр г. Роанн Ив Николин, представитель партии «Республиканцы», высказался за приоритетный прием беженцев-христиан, которые подвергаются преследованию в Сирии как со стороны государственных, так и со сторонних всех остальных сил²⁶⁸.

²⁶⁴ Réfugiés: les communes d'accueil recevront "un accompagnement financier" // Sudouest. 10.09.2015. URL:

<https://archive.wikiwix.com/cache/index2.php?url=http%3A%2F%2Fwww.sudouest.fr%2F2015%2F09%2F09%2Frefugies-les-communes-d-accueil-recevront-un-accompagnement-financier-2119233-6109.php#federation=archive.wikiwix.com&tab=url> (дата обращения: 13.07.2022).

²⁶⁵ Paroisses et communautés s'interrogent sur l'accueil des réfugiés // Le Croix. 07.09.2015. URL: <https://www.la-croix.com/Religion/Actualite/Paroisses-et-communautés-s-interrogent-sur-l-accueil-des-refugies-2015-09-07-1353171> (дата обращения: 13.07.2022); « Les migrants sont nos frères en humanité », rappelle le grand rabbin de France // Le Croix. 06.09.2015. URL: <https://www.la-croix.com/Religion/Actualite/Les-migrants-sont-nos-freres-en-humanite-rappelle-le-grand-rabbin-de-france-2015-09-06-1352709> (дата обращения: 13.07.2022).

²⁶⁶ INTERACTIF. Accueil de réfugiés: les maires entre bonne volonté, inquiétude et réticence // Le Parisien. 08.09.2015. URL: <https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:V1VyJnvhYJEJ:https://www.leparisien.fr/politique/interactif-accueil-des-refugies-les-maires-entre-bonne-volonte-inquietude-et-reticence-08-09-2015-5073381.php&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=de> (дата обращения: 13.07.2022).

²⁶⁷ Le Pen: une "immigration d'installation", les réfugiés ultra-minoritaires // Le Point. 08.09.2015. URL: https://www.lepoint.fr/politique/le-pen-une-immigration-d-installation-les-refugies-politiques-ultra-minoritaires-08-09-2015-1962817_20.php (дата обращения: 13.07.2022).

²⁶⁸ Accueillir en priorité les réfugiés chrétiens: le maire de Roanne persiste // La Montagne. 12.09.2015. URL: https://www.lamontagne.fr/roanne-42300/actualites/accueillir-en-priorite-les-refugies-chretiens-le-maire-de-roanne-persiste_11580382/ (дата обращения: 13.07.2022).

Во Франции мнения о приеме беженцев демонстрировали сильный политический раскол. 75–80 % сторонников левых, левоцентристских и центристских сил в целом поддерживали прием беженцев, в то время как 60% сторонников правых сил и 85% сторонников крайне правых сил выступают против²⁶⁹. В целом, французское население оставалось очень разделенным по вопросу о приеме мигрантов. Само французское государство, поощряя отдельные инициативы, критически относится к попыткам помочь мигрантам со стороны отдельных французских граждан, т.н. «преступления из солидарности» (*délit de solidarité*). Так, например, в августе 2017 г. был осужден фермер из Брей-сюр-Руайа, который помог 200 беженцам пересечь французско-итальянскую границу по р. Руайа²⁷⁰.

Еще одним важным последствием миграционного кризиса 2014–2015 гг. стало решение Парижа принять более активное участие в конфликте в Сирии. С 19 сентября 2014 г. Франция проводила операцию «Шаммаль», в рамках которой военно-воздушные силы, размещенные как на флагмане ВМФ Франции авианосце «Шарль де Голль», так и на авиабазах в Иордании и ОАЭ, наносили удары по объектам террористов на территории Ирака. С конца сентября 2015 г. зона операции расширилась и на Сирию, а в 2017–2019 гг. подразделения французской армии, опираясь на логистическую поддержку США, оказывали содействие Сирийским демократическим силам.

Подводя итог данной главе, стоит отметить, что нелегальная миграция продолжает оставаться серьезной угрозой для национальной безопасности Франции, представляя собой вызов для правопорядка и социальной стабильности. Проблема вовлечения мигрантов в деятельность международных террористических организаций демонстрирует

²⁶⁹ Réfugiés: quand l'opinion se retourne contre Sarkozy et Marine Le Pen // Challenges. 11.09.2015. URL: https://www.challenges.fr/politique/refugies-quand-l-opinion-se-retourne-contre-sarkozy-et-marine-le-pen_58655 (дата обращения: 13.07.2022).

²⁷⁰ Coupable d'avoir aidé des migrants, Cédric Herrou «continuera à se battre» // Le Monde. 08.08.2017. URL: https://archive.wikiwix.com/cache/index2.php?url=https%3A%2F%2Fwww.lemonde.fr%2Fimmigration-et-iversite%2Farticle%2F2017%2F08%2F08%2Fpoursuivi-pour-aide-a-l-immigration-clandestine-cedric-herrou-attend-son-jugement-en-appel_5169880_1654200.html#federation=archive.wikiwix.com&tab=url (дата обращения: 13.07.2022).

необходимость эффективного контроля за миграционными потоками и развития механизмов противодействия радикализации. Исследование влияния миграционного кризиса 2014–2015 годов на общественно-политическое положение во Франции подчеркивает сложность и масштабность вызовов, с которыми сталкивается государство и общество в условиях массовой миграции. Этот кризис привел к изменениям в политическом ландшафте, усилению ксенофобии, наращиванию антииммиграционных настроений и увеличению напряженности в обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Франция, как колониальная империя, обладала обширными территориями в зонах, в которых проживало большое количество мусульман. Европейские культурно-цивилизационные особенности глубоко проникли в колониальные общества, в том числе и во владения Франции в странах Магриба – Марокко, Алжира и Туниса. Все это создало условия для миграции в метрополию большого количества мусульман. Исторические связи стран Африки и Ближнего Востока с Францией обусловили массовый приток миграции из постколониального пространства на территорию бывшей метрополии.

Первые потоки миграции Франция приняла в послевоенный период, следующий этап переселения мигрантов пришелся на время получения независимости странами Магриба – конец 1950-х – 1960-е гг. С новой волной миграции Франция столкнулась в 1990-е гг., а в 2014 г. после событий «арабской весны» и всемирного миграционного кризиса сформировался четвертый этап миграции.

Несмотря на рациональную, гибкую и достаточно прагматичную социальную политику в отношении мигрантов, Франция столкнулась с проблемами вовлечения и адаптации мигрантов в социально-политическое пространство, как и большинство метрополий. Проблема интеграции мигрантов до сих пор является одним из основных вопросов внутриполитического дискурса во Франции.

Во Франции создана солидная нормативно-правовая база по приему, проживанию, вовлеченности мигрантов во внутриполитический и социально-экономический процесс страны. Политика ассимиляции мигрантов во Франции показывает, насколько сложна проблема вовлечения мигрантов в европейское общество как при их полной ассимиляции, так и при их обособленном существовании внутри страны. Предоставление определенных социальных и политических привилегий мигрантам не решает проблемы

интеграции мигрантов во французское общество. На территории Франции, в отдельных районах различных городов формируются религиозно-этнические общины и кварталы, которые зачастую приобретают форму гетто, что создает трудности в поддержание баланса и стабильности внутри квартала, города, государства.

Опыт Франции по ассимиляции мигрантов показывает, что определенная часть мусульман-мигрантов открыта для культурно-цивилизационных особенностей Франции, воспринимает их и успешно интегрируется во французское общество. В то же время, идет и обратный процесс, когда мусульманское сообщество влияет и меняет реалии французского общества. Ислам в современном французском обществе, как и в других странах Европы, получает все большее распространение, и все больше появляется французов, принявших ислам. Возникает мусульманское французское сообщество, которое включает как мусульман, имеющих не французские корни, родившихся во Франции и впитавших французские ценности, так и французов, принявших ислам, но не отказавшихся от своего европейского образа жизни. Причем, и те, и другие, позиционируют себя полноправными гражданами Франции. Такая же ситуация наблюдается и в других странах Европы. В европейских странах, в общем в Европе возникает проблема роста мусульманского населения, которая, в свою очередь, связана с вопросами идентичности и самоидентификации. Эта проблема касается как европейцев в целом, так и европейских мусульман в частности.

Мусульманское население Франции уже является неотъемлемой частью гражданского общества страны, особенно это проявилось в предвыборной кампании кандидатов в преддверии президентских выборов во Франции 2017 г., где проблема исламизации европейского общества была включена в официальную повестку. В целом, для определения сущности современных двусторонних и многосторонних отношений в контексте широких междоцивилизационных контактов, культурного синтеза и социально-

политических связей ислам должен рассматриваться не только как религия, но и как культура, цивилизация, определенный образ жизни.

На сегодняшний день миграция во Францию характеризуется конкретными особенностями – большая часть мигрантов, которые переехали из стран Ближнего Востока и Северной Африки являются представителями не только другой культуры, но также другого социально-бытового устройства жизни. Несмотря на глобализационные процессы в мире и проникновение западной культуры в восточное общество, традиционные восточные бытовые и цивилизационные особенности продолжают играть одну из важнейших ролей среди населения Франции, принадлежащих к этому культурному пласту.

Применительно к западноевропейскому региону и Франции, в частности, целесообразно говорить о формировании такого нового внутривосточного и культурного феномена как евроислам. В контексте исламской религии, боровшейся за независимость Магриба в 1950-1960-е гг., мусульманские борцы стремились изменить статус колонизированного народа и достичь свободы для своей страны. Эта историческая наследственность стала основой для исключения мусульманских иммигрантов из Северной Африки во Францию, которые, приезжая в страну в целях экономической выгоды, изначально рассматривали свое пребывание как временное. Однако со временем мигранты из Магриба начали адаптироваться к принимающему обществу. Постепенное развитие общины выходцев из стран Магриба оказывало влияние и на их религиозные убеждения, что в итоге оказало большое влияние на формирование «либерального» течения в исламе, в котором приветствуется модернизация и реформирование ислама.

Евроислам может стать возможной попыткой примирить «западный либерализм» и «исламские традиции» и поможет новому поколению мусульман прижиться в европейском обществе, почувствовать себя полноценной частью населения государства, где они живут. Эта история

возможна, если мусульманские традиции не будут игнорироваться в европейском обществе.

В рассматриваемый период большое распространение получила нелегальная миграция в Европу, в том числе, и во Францию. Объективным становится наличие угрозы распространения радикальных и исламистских настроений в европейских странах в том числе из-за отсутствия контроля за потоками нелегальной миграции. Существуют основные возможные угрозы вследствие неконтролируемой массовой миграции. Они включают в себя угрозу территориальной целостности государств, принимающих мигрантов на своих территориях; угрозу распространения терроризма на территории европейских стран; возможность возникновения политической нестабильности; рост экономической и социальной напряженности; деформацию этнодемографической структуры населения; угрозу распространения эпидемий и заболеваний.

Еще одним фактором беспокойства в результате существования нелегальной миграции является феномен активного вовлечения нелегальных мигрантов в протестных движениях на территории европейских стран, в том числе во Франции. Причины террористической активности во Франции можно объяснить не только неудачной политикой интеграции и нежеланием правительства своевременно вносить коррективы, но и наличием внешнеполитических проблем и вызовов, связанных с джихадизмом.

Деятельность запрещенных террористических организаций на территории Европейского союза, в том числе и во Франции, вызывает не только угрозу безопасности граждан и в целом национальной безопасности каждого из государств, но также порождает антирелигиозные и антиарабские настроения внутри европейского сообщества. Это обусловлено, в первую очередь, манипуляцией террористов, которые выдают свои действия как «истинно верные с точки зрения религии». При этом в качестве акторов террористических акций зачастую выступают выходцы из стран Магриба, что еще больше разжигает накалившуюся обстановку внутри европейского

общества. В этой связи важно отметить наличие основных опасностей вовлечения мигрантов в террористическую деятельность и попытки французских правящих кругов минимизировать террористический потенциал на территории их стран.

Образовательная политика мигрантов из стран Магриба во Франции является важным фактором их успешной адаптации и интеграции во французское общество. Несмотря на вызовы, с которыми сталкиваются мигранты из этого региона, большинство из них являются законопослушными и работоспособными членами общества, которые приехали в Европу с мирными целями. При этом, нужно признать, что отдельные случаи преступной деятельности мигрантов из Магриба имеют место быть и необходимо принимать меры для их предотвращения и наказания.

Проблема нелегальной миграции из стран Магриба во Францию представляет собой серьезный вызов для национальной безопасности государства, а также ставит под сомнение решение проблем социальной и экономической интеграции мигрантов из стран Магриба. Хотя нет простого решения этой проблемы, всеобъемлющий подход, основанный на знаниях истории, политики и социальных наук, а также на опыте международных организаций, может предоставить лучшие шансы на сокращение потока нелегальной миграции и способствовать большей стабильности и безопасности для всех заинтересованных сторон.

Проблема вовлечения мигрантов из стран Магриба во Франции в деятельность международных террористических организаций является сложной и требует комплексного подхода. Необходимо улучшать условия интеграции мигрантов, сокращать число нелегальных мигрантов и сотрудничать с правительствами стран Магриба в борьбе с терроризмом. Только таким образом можно снизить риск вовлечения мигрантов в экстремистскую деятельность и создать условия для их успешной интеграции в новое общество.

В общем, миграционная политика Франции имеет свою специфику,

однако, в ряде случаев она не принимает во внимание советы Европейского союза. Однако принятие решений только на уровне отдельных стран не позволяет полноценно управлять миграционными потоками на международном уровне. Волнения, которые провоцируются мигрантами и их следующими поколениями, говорят о наличии сложностей с социализацией, адаптацией в местное сообщество, которые являются последствиями недостаточно эффективного регулирования миграционных процессов со стороны государства, а также отсутствием нацеленности переселенцев на принятие во внимание во внимание обычаев государства проживания, норм и общественных правил.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Нормативно-законодательные:

на русском языке

1. Фесский договор. 30.03.1912. URL: <https://ia801702.us.archive.org/0/items/jstor-2212598/2212598.pdf>
2. Агадирское соглашение о зоне свободной торговли. 2004 г. URL: <http://www.commerce.gov.tn/Ar/image.php?id=91>
3. Договоры, учреждающие Европейские сообщества. М.: Междунар. изд. группа "Право". 1994. 387 с.
4. Конституционные акты Франции. Полный текст Конституции 1958 года с изменениями, внесенными 23 июля 2008 года. Конституции стран мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=138>.
5. Конституция Тунисской Республики от 2015 г. Электронный ресурс. URL: https://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session27/TN/6Annexe4Constitution_fr.pdf.
6. Устав Организации Объединенных Наций. 1945. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
7. Конституция Тунисской Республики от 2015 г. URL: https://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session27/TN/6Annexe4Constitution_fr.pdf

на французском языке

8. Constitution de la V République du 4 octobre 1958. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000571356/>.
9. Constitution De La Republique Tunisienne. 2015. URL: https://lib.ohchr.org/HRBodies/UPR/Documents/Session27/TN/6Annexe4Constitution_fr.pdf.
10. Constitution de la Republique Algerienne Democratique et Populaire.

2016. URL: <https://www.joradp.dz/trv/fcons.pdf>.

11. Constitution de la Republique Algerienne Democratique et Populaire. 2020. URL: <https://www.joradp.dz/TRV/FConsti.pdf>.

12. Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat. Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat. Электронный ресурс. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT00000508749/>.

13. Loi modifiant la loi du 1er juillet 1901 relative au contrat d'association en ce qui concerne les associations dirigées en droit ou en fait par des étrangers. URL: <http://www.senat.fr/dossier-legislatif/s80810365.html>.

14. Loi n° 2003-1119 du 26 novembre 2003 relative à la maîtrise de l'immigration, au séjour des étrangers en France et à la nationalité (1) // Legifrance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000000795635/>

15. Loi n° 2006-911 du 24 juillet 2006 relative à l'immigration et à l'intégration // Legifrance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000266>

16. Loi n° 2015-925 du 29 juillet 2015 relative à la réforme du droit d'asile // Direction générale des étrangers en France. URL: <https://www.immigration.interieur.gouv.fr/Conteneur-contextuel/Les-derniers-textes/Loi-n-2015-925-du-29-juillet-2015-relative-a-la-reforme-du-droit-d-asile#:~:text=Elle%20acc%C3%A9l%C3%A8re%20les%20proc%C3%A9dures%20sans,jour%20%C3%A0%20pr%C3%A8s%20de%2015%20mois.>

17. Loi n° 2016-274 du 7 mars 2016 relative au droit des étrangers en France // Legifrance. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000032164264/>.

18. Loi n°86-1025 du 9 septembre 1986 relative aux conditions d'entrée et de séjour des étrangers en France // LegiFrance. URL: <https://archive.wikiwix.com/cache/?url=http%3A%2F%2Fwww.legifrance.gouv.fr%2FaffichTexte.do%3FcidTexte%3DLEGITEXT000006068929%26dateTexte%3Dvig.>

19. Loi n°93-1027 du 24 août 1993 relative à la maîtrise de l'immigration et aux conditions d'entrée, d'accueil et de séjour des étrangers en France // LegiFrance. URL: <https://archive.wikiwix.com/cache/?url=http%3A%2F%2Fwww.legifrance.gouv.fr%2FaffichageTexte.do%3FcidTexte%3DLEGITEXT000006082579%26dateTexte%3D20090827>.

20. Loi no 97-396 du 24 avril 1997 portant diverses dispositions relatives à l'immigration // LegiFrance. URL: <https://archive.wikiwix.com/cache/?url=https%3A%2F%2Fwww.legifrance.gouv.fr%2FWAspad%2FUnTexteDeJorf%3Fnumjo%3DINTX9600124L>.

21. Tratado de Ámsterdam. Comunidades Europeas, 1997. 144 p.

на английском языке

22. Morocco's Constitution of 2011. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Morocco_2011.pdf.

23. Equality Act 2010 // UK Public General Acts. 2010. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/15/pdfs/ukpga_20100015_en.pdf.

24. Race Relations Act 1968. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/71/pdfs/ukpga_19680071_en.pdf

25. Race Relations Act 1976. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1976/74/pdfs/ukpga_19760074_en.pdf.

26. The Schengen Agreement. 14 June 1985, European Union; Convention implementing the Schengen agreement // Official Journal of the European Communities. 22.9.2000. L 239. P. 19-62.

27. Treaty on European Union // Official Journal of the European Communities. 29.07.1992. N° C 191. P. 1-112.

28. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007 // Official Journal of the European Union. 17 December 2007. Vol. 50. P. 1-271.

29. Treaty of Amsterdam, 1997. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal->

content/EN/TXT/?uri=CELEX:11997D/TXT

30. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy, 2016. 56 p.

Делопроизводственные:

на французском языке

31. Atelier 27 – Migrations, immigration: faire la France au XXIème siècle. Le compte rendu. 27 Août, 2011. URL: <http://www.parti-socialiste.fr/evenement/atelier-27-migrations-immigration-faire-la-france-au-xxieme-siecle>.

32. La France solidaire: le programme. URL: <http://www.bayrou.fr/media/PDF/lafrancesolidaire.pdf>.

33. L'humain d'abord: Le programme du Front de Gauche et de son candidat commun Jean-Luc Mélenchon. URL: http://www.placeaurope2012.fr/wp-content/uploads/humain_dabord.pdf.

34. Priorites 2012 // Projet socialiste 2012. Nos propositions. URL: <http://www.parti-socialiste.fr/static/10940/30-propositions.pdf>.

35. Projet socialiste 2012. Le Changement: L'intégrale. URL: http://www.parti-socialiste.fr/static/projet2012_integrale.pdf.

36. Projet UMP 2012. Protéger et préparer l'avenir des enfants de France. URL: http://statique.lemouvementpopulaire.fr/DIVERS/Supp.Mag%2055-Projet_2012_bdf.pdf.

37. Programme du PS: idées – propositions. URL: <http://www.sondages-election.com/programmes/programme-parti-socialiste.htm>.

38. Mauritania: «Nadie quiere tener nada que ver con nosotros». Amnistía Internacional, 1 de julio de 2008. 14 p.

39. España: Frontera Sur. El Estado da la espalda a los derechos humanos de los refugiados e inmigrantes. 20 de junio de 2005, Índice AI: EUR 41/008/2005.

40. Retornos a cualquier precio. España insiste en la repatriación de menores extranjeros no acompañados sin garantías// Human rights watch. Octubre

17, 2008.

41. Ordonnance n° 45-2658 du 2 Novembre 1945 // LegiFrance. URL: <http://www.gisti.org/dossiers/reformes/2005-code/ordo45verscode.pdf> (дата обращения 05.05.2022).

на английском языке

42. 2020 Annual International Migration and Forced Displacement Trends and Policies Report to the G20. OECD, IOM, UNHCR. 2020. 22 p.

43. Algeria: ENPI Country strategy Paper 2007 – 2013 & National Indicative Programme 2007-2010. 72 p.

44. Asylum and first time asylum applicants by citizenship, age, and sex - annual aggregated data / Eurostat. 2023. URL: <https://data.europa.eu/data/datasets/igd6c2oi0ejatq9lx6hdyq?locale=en>.

45. Council conclusions on the Sahel Regional Action Plan 2015-2020. Brussels, 20 April 2015. 7823/15. 65 p.

46. Council Directive 2003/86/EC of 22 September 2003 on the right to family reunification // Official Journal of the European Union L 251. 3.10.2003. P. 12-18.

47. Council Directive 2005/71/EC of 12 October 2005 on a specific procedure for admitting third-country nationals for the purposes of scientific research // Official Journal of the European Union. 3.11.2005. L 289. P. 15-22.

48. Council Directive 2009/50/EC of 25 May 2009 on the conditions of entry and residence of third-country nationals for the purposes of highly qualified employment // Official Journal of the European Union. 18.6.2009. L 155. P. 17–29.

49. Council Regulation (EC) No 2007/2004 of 26 October 2004 establishing a European Agency for the Management of Operational Cooperation at the External Borders of the Member States of the European Union // Official Journal of the European Union. 25.11.2004. L 349/1. 11 p.

50. Euro-African Dialogue on Migration and Development (Rabat Process) // IOM. 2006. URL: <https://www.iom.int/euro-african-dialogue-migration-and->

development-rabat-process.

51. Fourth Arab Economic and Social Development Summit. Final Report (на арабском языке). 2019. URL: <https://www.unescwa.org/sites/default/files/event/materials/cso-forum-2019-final-report-ar.pdf>.

52. Getting Skills Right: France / OECD. 2021. URL: <https://www.oecd.org/france/Getting-Skills-Right-France.pdf>.

53. Globalization and interdependence: international migration and development: report of the 2nd Committee: General Assembly, 75th session. 2021. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3894592?ln=ru>.

54. Managing the refugee crisis: State of play of the implementation of the EU-Turkey Statement and the EU relocation schemes / European Commission. April 2017. 5 p.

55. Migration and Development Brief 34 / International Organization for Migration. 2021. URL: <https://www.iom.int/migration-and-development-brief-34>

56. Opinion of the European Economic and Social Committee on the ‘Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: A European Agenda on Migration’ (COM (2015) 240 final) (2016/C 071/08) // Official Journal of the European Union. C 071/46. 24.2.2016. P. 46-52.

57. Regulation (EU) 2017/2226 of the European Parliament and of the Council of 30 November 2017 establishing an Entry/Exit System (EES) to register entry and exit data and refusal of entry data of third-country nationals crossing the external borders of the Member States and determining the conditions for access to the EES for law enforcement purposes, and amending the Convention implementing the Schengen Agreement and Regulations (EC) No 767/2008 and (EU) No 1077/2011 // Official Journal of the European Union. 9.12.2017. L 327/20. P. 20-82.

58. World Migration Report 2018. Geneva: International Organization for Migration. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2018>

59. Morocco: ENPI Country strategy Paper 2007 – 2013 & National

Indicative Programme 2007-2010. 65 p.

Публицистические:

на русском языке

60. Политика по интеграции иммигрантов в странах – членах ПАСЕ от 24 июля 2003 г.: Доклад Комитета по миграции, беженцам и демографии, представленный Парламентской ассамблее Совета Европы 24 июля 2003 г. URL: <http://assembly.coe.int/Documents/Working-Docs/doc03/EDOC9888.html>

61. Протокол франко-туниского соглашения о независимости Туниса // Международная жизнь. 1956. 12 с.

на французском языке

62. Crise des migrants: le plan de Sarkozy // Le Figaro. September 9, 2015. URL: <http://www.lefigaro.fr/politique/2015/09/09/01002-20150909ARTFIG00427-crise-des-migrants-le-plan-de-sarkozy.php>

63. Réfugiés: les Européens tentent de reprendre le contrôle de leurs frontières // Les Echos. 23.09.2015. URL: <https://www.lesechos.fr/2015/09/refugies-les-europeens-tentent-de-reprendre-le-controle-de-leurs-frontieres-274701>

на английском языке

64. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council and the Council: A New Pact on Migration and Asylum / European Commission. 2020. URL: https://ec.europa.eu/info/publications/new-pact-migration-and-asylum_en.

65. Emmanuel Macron denies controversial immigration bill is victory for far right // The Guardian. 20.12.2023. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/dec/20/macron-denies-controversial-immigration-bill-is-victory-for-far-right>.

66. EU and North Africa: Partners for Resilience / European External

Action Service. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/14627/eu-and-north-africa-partners-resilience_en.

67. First instance decisions on applications by citizenship, age and sex - annual aggregated data // EuroStat. 2017. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/migr_asydcfsta/default/table?lang=en.

68. Terrorism: France's International Action / France Diplomatie. 2023. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/french-foreign-policy/security-disarmament-and-non-proliferation/terrorism-france-s-international-action/>.

69. The Education System in France / France Diplomatie. 2023. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/coming-to-france/studying-in-france/the-education-system-in-france/>.

Статистические:

на русском языке

70. Статистическая база данных Global Terrorism DataBase. URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/>.

на английском языке

71. Algeria: Statistical Appendix. IMF Country Report No. 07/95. March 2007. 128 p.

72. Asylum statistics. Asylum applications (non-EU) in the EU member states, 2008-2020. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_statistics.

73. Global Trends: Forced Displacement in 2019 / UNHCR. 2020. URL: <https://www.unhcr.org/globaltrends2019/>.

74. Maritime Migration to Europe: Focus on the Overseas Route to the Canary Islands. IOM, Geneva, 2021. 15 p.

75. Refugee population by country or territory of asylum / World Bank Database. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SM.POP.REFG>.

76. United Nations Bibliographic Information System (UNBISnet). URL: <http://unbisnet.un.org>.

77. World Migration Report 2018. Geneva: International Organization for Migration. URL: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2018>.

78. World Migration Report 2020. International Organization for Migration. 2020. Geneva: IOM. 251 p.

ЛИТЕРАТУРА

на русском языке

79. Абрамова И.О. Народонаселение Африки в условиях трансформации мирового порядка //Азия и Африка сегодня. 2022. № 12. С. 5-15.

80. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Феномен "восточного общества" в современной Европе: парадигмы, вызовы, прогнозы //Современная Европа. 2017. № 4 (76). С. 5-16.

81. Абрамова И.О. Мусульманские диаспоры Евросоюза в гендерном, генерационном и пространственном измерениях. От демографии к социальной антропологии //Ученые записки Института Африки РАН. 2016. № 1 (35). С. 25-32.

82. Алексеев Д.В. Цифровизация миграционной политики ЕС в контексте секьюритизации миграции //Вестник Томского государственного университета. 2022. № 480. С. 63-72.

83. Алексеев Д.В. Европейский союз и Северная Африка: поиски путей к стабильности и сотрудничеству в Средиземноморье // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 447. С. 116-121.

84. Алексеев Д.В. Подходы южно-европейских государств к решению социально-демографических проблем // Социальное государство в зеркале общественных трансформаций / отв. ред. Е.С. Садовая, И.П. Цапенко, И.В. Гришин. М.: ИМЭМО РАН, 2020. С. 151-165.

85. Алексеева Т.А., Трунов Ф.О. Страны Запада и борьба с угрозами нестабильности в Азии и Африке: теоретико-практические аспекты //Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4 (116). С. 18-49.
86. Алексеева Т.А. Агент-структурные отношения: методология конструктивизма // Polis: Journal of Political Studies. 2022. №. 4. С. 43-51.
87. Алексеева Т.А. Будущее России глазами политолога // Вестник МГИМО Университета. 2022. Т. 15. №. 3. С. 250-261.
88. Арзаканян М.Ц. Жак Ширак - последний исполин французской политики //Международная жизнь. 2020. № 6. С. 78-93.
89. Арзаканян М.Ц. Многоликая Франция // Международная жизнь. 2019. № 4. С. 32-43.
90. Арзаканян М.Ц. Формирование политической системы Франции на основе национальных традиций // Диалог со временем. 2020. № 73. С. 56-65.
91. Видясова М.Ф. Орлов В.В. Политический ислам в странах Северной Африки. М.: МГУ, 2008. 320 с.
92. Вишневский А. «Дай Бог человечеству пережить XXI век» // Русский архипелаг. №43(489). 14.11.2005. URL: <https://archipelag.ru/agenda/povestka/naturalization/lesson/experience/>
93. Блинов А. Региональный альянс джихадистов // Независимая газета, от 13.04.2007.
94. Максимов И. Алжир, который они потеряли. Французский опыт принятия невозможных решений // Время новостей. №36. 01.03.2002. URL: <https://vremya.ru/2002/36/13/20258.html?ysclid=lt19fgkn8r241926585>
95. Мирский С. Франко-алжирское соглашение о борьбе с терроризмом // Радио Свобода. 06.02.2001 г. URL: https://www.africana.ru/konkurs/raboti/Mirsky/Algeria_France_terror.htm
96. Овчаров А. Поражение полковника Каддафи. Европейский союз выиграл у арабского // Сайт «Арабески». 10.12.2004. URL: <http://arabeski.globalrus.ru/column/133171/>

97. Успенский А. Sonatrach завоевывает Европу // RBC Daily. 12.02.2007. URL: <https://www.eprussia.ru/prensa/articles/5893.htm?ysclid=lt1927esde591692094>
98. Блинов А. Региональный альянс джихадистов // Независимая газета. 13.04.2007. URL: https://www.ng.ru/world/2007-04-13/7_magrib.html?ysclid=lt18zz3otr227495294
99. Куделев В.В. Ситуация в Марокко: сентябрь 2010 г // Институт Ближнего Востока. 04.10.2010. URL: <http://www.iimes.ru/?p=11433>
100. Волох В.А. Государственная политика и новые формы управления процессами международной трудовой миграции: возможности и риски // PolitBook. 2019. №. 1. С. 37-48.
101. Воронина Н. А., Суворова В. А., Волох В.А. Миграционная политика в новой реальности: выход из пандемии // Власть. 2020. №. 4. С. 26-32.
102. Гаджимурадова Г. И. Ислам и интеграция женщины-мусульманки в европейское общество // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. №32. С. 67-71.
103. Деминцева Е.Б. «Проблемные окраины» и их обитатели: парижские предместья между «бунтом окраин» и «Шарли Эбдо» // Этнографическое обозрение. 2015. № 5. С. 32-43.
104. Деминцева Е.Б. Создавая «гетто»: социальные кварталы Франции и их обитатели (1960-2010 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 5 (37). С. 30-49.
105. Деминцева Е.Б. Этнические vs социальные границы: дети мигрантов в школах // Этнографическое обозрение. 2019. № 2. С. 54-65.
106. Долгов Б.В. Влияние мусульманской иммиграции на социально-политические процессы в Европе: опыт Франции // Социальные новации и социальные науки. 2023. № 1 (10). С. 98-110.
107. Долгов Б.В. Исламистский терроризм, политика Запада и исламский фактор в Европе (на примере Франции) // Актуальные проблемы

Европы. 2021. № 4 (112). С. 173-190.

108. Долгов Б.В. Исламистский вызов в большом Средиземноморье // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 4. С. 655-670.

109. Долгов Б.В. Миграционный кризис в Европе и радикальный исламизм // Россия и мусульманский мир. 2017. № 4 (298). С. 117-134.

110. Жерлицына Н.А., Сидорова Г.М. Миграционные процессы в Африке и проблема безопасности ко второму саммиту “Россия–Африка” // Вестник Российской академии наук. 2023. Т. 93. № 2. С. 141-149.

111. Жерлицына Н.А. Интеграция мигрантов в Испании и Португалии: европейская стратегия и национальные модели // Вестник Пермского университета. Политология. 2023. Т. 17. № 2. С. 91-100.

112. Жерлицына Н.А. Стратегия ЕС в отношении Центрально-средиземноморского маршрута миграции и пострадавших транзитных государств Сахеля и Ливии // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2022. Т. 8. № 3. С. 51-59.

113. Жерлицына Н.А. Противоречивые тенденции миграционной политики в регионе Ближнего Востока и Северной Африки // Вестник ученых-международников. 2022. № 3 (21). С. 64-71.

114. Зверева Т.В. Франсуа Миттеран - выдающийся французский политик XX в. // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2022. Т. 13. № 5 (15).

115. Зверева Т.В. Карпович О.Г. Общая миграционная политика ЕС: новый старт? // Международная жизнь. 2021. № 7. С. 94-103.

116. Зверева Т.В. Миграционная политика ЕС на современном этапе // Дипломатическая служба. 2019. № 4. С. 38-45.

117. Зверева Т.В. Миграционная политика государств - членов ЕС: особенности современного этапа // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2019. № 4 (22). С. 64-75.

118. Зуева К.П., Тимофеев П.П. Франция перед актуальными вызовами

внешней и внутренней безопасности (2017-2018 гг.) // Международная жизнь. 2018. № 10. С. 34-51.

119. Казаринова Д. Б., Де Лука Г. Миграция в итальянском политическом дискурсе: опыт эмпирического анализа // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т.64. №2 С. 100-109.

120. Карпович О.Г., Зверева Т.В. Общая миграционная политика ЕС: новый старт? // Международная жизнь. 2021. №. 7. С. 94-103.

121. Коммегни Ф.Д.П., Юртаев В.И. Миграционная политика Европейского союза // Вопросы истории. 2020. №3. С.134-143.

122. Кондратьева Т.С., Новоженова И.С. Иммигранты в Европе: Модели интеграции // Актуальные проблемы Европы. Иммигранты в Европе: Проблемы социальной и культурной адаптации: Сборник науч. трудов. М.: ИНИОН РАН, 2006. № 1. С. 19-27.

123. Костенко В. В. Гендерные установки мигрантов-мусульман в Северной и Западной Европе // Социологические исследования. 2014. №11 (367). С. 52- 59.

124. Кудрявцев А.В. «Вторая религия» Франции: мусульманский вопрос на галльской земле // Независимая газета. 2002, 18 сентября. 3 с.

125. Курылев К.П., Курбанов Р.М., Макенова А.В., Хотивришвили А.А. Миграционные потоки из Центральной Азии в страны Европейского союза // Вестник Российского университета дружбы народов: Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. No 2. С. 315-327.

126. Ланда Р. Г. Глобализация и политический ислам // Новая и новейшая история. 2011. №2. С. 24-31.

127. Ланда Р.Г. История арабских стран. М.: Восточный университет, 2005. 320 с.

128. Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО университета. 2017. №. 3 (54). С. 212-223.

129. Льянов М. М. Интеграция мусульман в европейское общество. Проблемы и решения // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. №4. С.113-119.

130. Манцеров К.А. Сравнительный анализ правовой политики России и Франции в области иммиграции // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. №4. С. 27-37.

131. Мукомель В.И. Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика. М.: НП «Центральный Дом адвоката», Московское бюро по правам человека, «Academia». 2014. 270 с.

132. Мчедлова М.М. Миграция и трансформация мирового порядка: потребность в новой политической рефлексии // Философия политики и права: Ежегодник научный работ. 2019. № 10. С. 13-21.

133. Наумкин В. В. Мусульмане на Западе // Международные процессы. Т. 8. 2010. №24. С. 31-39.

134. Новикова О. Н. Ислам в Европе: пути адаптации к новым условиям // Актуальные проблемы Европы. 2008. №1. С. 188-213.

135. Новоженова И.С. Миграционный кризис и положение беженцев во Франции // Актуальные проблемы Европы. 2016. № 4. С. 157-180.

136. Новоженова И.С. Во сколько обходится иммиграция: оценка французских экспертов. (обзор) // Актуальные проблемы Европы. 2013. № 4. С. 97-131.

137. Новоженова И.С. Проблема иммиграции в документах и политическом дискурсе ведущих партий Франции // Актуальные проблемы Европы. 2012. № 4. С. 60-96.

138. Новоженова И.С. Французская модель интеграции иммигрантов и мультикультурализм // Актуальные проблемы Европы. 2011. № 4. С. 117-139.

139. Обичкина Е.О. Внешняя политика Эммануэля Макрона: поиски геополитической стратегии в разладившейся мировой иерархии // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 3 (111). С. 235-274.

140. Обичкина Е.О. Внешняя политика Эммануэля Макрона: поиски

геополитической стратегии в разладившейся мировой иерархии // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 3 (111). С. 51-56.

141. Обичкина Е.О. Социально-политический кризис во Франции: «желтые жилеты» и завершение «первой фазы» правления Э. Макрона // Вестник МГИМО Университета. 2019. № 2 (65). С. 47-54.

142. Обичкина Е.О. Социально-политический кризис во Франции: «жёлтые жилеты» и завершение «первой фазы» правления Э. Макрона // Вестник МГИМО Университета. 2019. № 2 (65). С. 101-135.

143. Погорельская С.В. «Переваривание» иммигрантов – большая проблема Германии // Россия и мусульманский мир: Бюллетень реферативно-аналитической информации. М., 2006. № 11 (173). С. 134–135.

144. Погорельская С.В. Прощание с мультикультурализмом, или Новая германская иммиграционная политика // Актуальные проблемы Европы. Иммигранты в Европе: Проблемы социальной и культурной адаптации: Сборник науч. трудов. М., 2006. № 1. С. 110-121.

145. Подцероб А. Б. Политический ислам и современность // Вестник Института востоковедения РАН. 2018. № 3. С. 155-160.

146. Понамарева А.М. Евроинтеграция как триггер сербского этносепаратизма в Боснии и Герцеговине // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2021. Т. 13. № 1. С. 120–156.

147. Понамарева А.М. Испания в противодействии терроризму после 11-м: что было дальше? // Актуальные проблемы Европы. 2021. № 4 (107). С. 51–81.

148. Понамарева А.М. Старые песни на новый лад: международные конфликты в XXI веке // Актуальные проблемы Европы. 2020. № 2 (106). С. 11–41.

149. Пономаренко А.В. «Исламский фактор» в миграционных процессах в Западной Европе на примере Великобритании, Германии и

Франции. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2012. № 3. С. 49-61.

150. Пономаренко Л.В. Африка и Франция: взаимодействие и взаимовлияние цивилизаций М.: Издательство РУДН, 1997. 285 с.

151. Пономаренко Л.В., Чикризова О.С. Внешнеполитические приоритеты Королевства Марокко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Всеобщая история». 2014. №1. С. 71-82.

152. Рагимов Т.С., Меньших А.А. Правовое регулирование миграции во Франции // Евразийский юридический журнал. № 12 (91). 2015. С. 90–91.

153. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения: прогнозы, факторы, политика. М.: Наука, 1987. 251 с.

154. Рязанцев С.В., Храмова М.Н. Новая миграционная реальность в эпоху COVID-19 // Социологические исследования. 2022. № 3. С. 150-152.

155. Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Тышкевич А.И. Миграционная политика стран ЕС в период пандемии COVID-19: сближение или дистанцирование? // Вестник Казахского национального университета. Серия международные отношения и международное право. 2022. № 3 (99). С. 4-14.

156. Рязанцев С.В., Очирова Г.Н. Методы борьбы с незаконной иммиграцией (опыт США, Евросоюза и России) // Полис. 2021. № 2. С. 46-63.

157. Сапронова М.А. Исламские партии и государство // Азия и Африка сегодня. 2018. № 11 (736). С. 30-33.

158. Сапронова М.А., Орлов В.В. «Колониальное наследие» в алжиро-французских отношениях: Проклятие прошлого или надежда на будущее? // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. № 12-1 (98). С. 11-24.

159. Сафонова Н.В. Проблема исламизма и исламского экстремизма во Франции // Власть. 2021. Т. 29. № 4. С. 290-295.

160. Сафонова Н.В. Мусульманская община во Франции: основные характеристики и опыт изучения // Востоковедение: история и методология. 2021. № 1. С. 102-107.

161. Сафонова Н.В. Дискуссии о проблеме радикализации ислама во Франции начала XXI В //Власть. 2021. Т. 29. № 5. С. 253-258.
162. Сафонова Н.В. Мусульманская община во Франции: основные характеристики и опыт изучения //Востоковедение: история и методология. 2021. № 1. С. 102-107.
163. Соболев В.Г. Мусульманские общины в государствах Европейского союза. Проблемы и перспективы. СПб., 2003. 298 с.
164. Степанов С.А., Иванова Е.А. Миграционные процессы как вызов современности // PolitBook. 2018. №4. С. 120-141.
165. Стрельцова Я.Р. Интеграция иммигрантов в условиях экономического кризиса // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 1. С. 34-45.
166. Стрельцова Я.Р. Особенности миграции студентов и квалифицированных кадров во Францию // Alma mater (Вестник высшей школы). 2021. № 9. С. 65-78.
167. Стрельцова Я.Р. Современная миграционная политика Франции // Мировая экономика и международные отношения. 2020. С. 12-23.
168. Ткаченко А.А., Ткаченко К.А. Страны Северной Африки в XXI веке: формирующийся новый социальный облик. часть 2 //Азия и Африка сегодня. 2023. № 5. С. 77-79.
169. Ткаченко А.А., Васильев А.М. Ближний Восток и Северная Африка в глобализированном мире //Азия и Африка сегодня. 2021. № 8. С. 74-80.
170. Ткаченко А.А. Перспективы интеграции стран Северной Африки и Европейского сообщества // Ближний Восток и современность (выпуск четвертый). М. 1997. 348 с.
171. Хантингтон С.П. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
172. Цыганков А.П., Цыганков П.А. Глобальность и самобытность в теории международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т.22. №. 1.С. 7-16.

на французском языке

173. Assan V., Cohen Y. Circulations et migrations des Juifs du Maghreb en France, de la veille de la Première Guerre mondiale aux années 1960. Introduction // Archives juives. 2020. №. 1. P. 4-15.

174. Blum Le Coat J.-Y., Eberhard M. (dir.). Les Immigrés en France. Paris: La Documentation française, 2014. 302 p.

175. Cohen Y., Jabouin E. Comparer l'incomparable? Haïtiens et Juifs marocains en France (1960-1980) // Archives juives. 2021. №. 2. P. 112-132.

176. De Davie G. Hervieu-Leger D Identite's religieuses en Europe / SOUS LA DIR. - P.: La Decouverte, 1996. 335 pp.

177. Escafré-Dublet A. L'État et la culture des immigrés, 1974-1984 // Histoire@Politique. 2008. №. 4. P. 15.

178. Gruson L. Comment mettre la culture au service de l'accueil des migrants? // Hommes & migrations. 2017. №. 1316. P. 171.

179. La politique mediterranneenne de la Communaute europeenne. Bruxelles. 1993. 12 p.

180. Regards sur l'actualité. Avril, 2004 № 300. P. 93.

181. Schmoll C. Les damnées de la mer: femmes et frontières en Méditerranée // La Découverte, 2020. 251 p.

182. Shukrun R.O.M.M. Politiques de l'accueil: États et associations face à la migration juive du Maghreb en France et au Canada des années 1950 à la fin des années 1970 // Canadian Jewish Studies. 2023. Vol. 35. 2023. P. 127-130.

на английском языке

183. Acconcia, G., Tondini, G. Migration and welfare in the European Union: a comparative perspective // European Politics and Society. 2019. Vol. 20 (1). P. 1-18.

184. Ahmed S. T. Young British Muslims: Social Space and Active Identity. – London: Continuum International Publishing group, 2007. 160 pp.

185. Akhtar P. *British Muslim Politics: Examining Pakistani Biraderi Networks*. – England: Palgrave Macmillan, 2013. 208 pp.
186. Ameli S. R., Faridi B., Lindahl K., Merali. A. *Law & British Muslims: Domination of the Majority or Process of Balance? // VOL. 5 of the British Muslims' Expectations Series, Summary*. – UK: Islamic Human Rights Commission, 2006. 431 p.
187. Ansari K.H. *The Muslim Presence in Britain – Making a Positive Contribution*. URL: http://www.islamawareness.net/Europe/UK/Muslim_Presence_Britain.pdf
188. Archer L. *Race, Masculinity and Schooling: Muslim boys and education*. – England: Open University Press, 2003. 189 pp.
189. *Aspirations and Reality: British Muslims and the Labour Market*. Open Society Institute, 2004. 203 p.
190. Bader V. The governance of islam in Europe: the perils of modelling. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2007. Vol. 33. P. 871–886.
191. Beckett K. C. *Anglo-Saxon Perceptions of the Islamic World*. Cambridge University Press, 2003. 276 pp.
192. Berglund J. *Publicly Funded Islamic Education in Europe and the United States*. – Washington: The Brookings Institution, 2015. 49 pp.
193. Bettin, G., Alpes, L. Maghrebi migration in contemporary France: economic opportunity, social exclusion, and the quest for identity // *Social Identities*. 2019. Vol. 25 (1). P. 57-73.
194. Boubakri, H. *The Integration of Maghrebi Immigrants in France: A Challenging Process // Migration Policy Centre*. 12.10.2015. 12 p.
195. Brachet, J. *Migration and terrorism: A complex nexus // Migration Policy Practice*. 2016. Vol. 6(2). P. 4-14.
196. Carol S, Schulz B. *Religiosity as a bridge or barrier to immigrant children's educational achievement? Research in Social Stratification and Mobility*. 2018. Vol. 55. P. 75–88.

197. Djelti S., Zapata-Barrero R. Transnational Migrant Entrepreneurship Policies in the Maghreb Countries: Tunisia, Algeria, and Morocco // *Migrations in the Mediterranean*. 2024. Vol. 403. P. 34-61.
198. Europe's Migration Crisis // Migration Policy Institute. June 2016. 21 p.
199. Fallachi O. *The Force of Reason*. Rizzoli, 2004. 143 p.
200. Fekete, E. *Europe's Fault Lines: Racism and the Rise of the Right*. N.Y.: Verso Books. 2017. 224 p.
201. Fetzer JS, Soper JC. *Muslims and the state in Britain, France, and Germany*. Cambridge: Cambridge University Press. 2005. 432 p.
202. Fiddian-Qasmiyeh, E. The Long Histories of 'Refugee Studies': Engagements with the Middle East and North Africa in *Handbook of Middle East and North Africa Studies*. Cham: Springer International Publishing. 2019. P. 1-26.
203. FitzGerald D. S. *The sociology of international migration // Migration theory*. L.: Routledge. 2022. P. 160-193.
204. Fleischmann F, Phalet K. Religion and national identification in Europe: comparing muslim youth in Belgium, England, Germany, the Netherlands, and Sweden. *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2018. Vol. 49. P. 44–61.
205. Foner, N. Integration: A Critical Concept in the Study of Migration // *Population and Development Review*. 2017. Vol. 43(1). P. 5-31.
206. *France and the Maghreb: Integration and Security Challenges // IFRI*. 2017. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ifri_pier_2017_france_maghreb_integration_security_challenges.pdf
207. Fregosi, F. The Return of the State in the Maghreb: Past and Present of a Geopolitical Reconfiguration // *The Journal of North African Studies*. 2019. Vol. 24 (1). P. 1-18.
208. Fuess A. Islamic Religious Education in Western Europe: Models of Integration and the German Approach // *Journal of Muslim Minority Affairs*. Vol. 27. No. 2. August 2007. P. 215-239.
209. Galan, A.E. *The Impact of the Refugee Crisis on the European Union*

// Dissertations and Theses. 2018. Paper 4253. 74 p.

210. Gest J. Western Muslim Integration // *Review of Middle East Studies*, Vol. 46, No. 2 (Winter 2012), P. 190-199.

211. Gilliat-Ray S. *Muslims in Britain: An introduction*. – Cambridge University Press: New York, 2010. 316 pp.

212. Hewer C. Schools for Muslims // *Oxford Review of Education*. Vol. 27. No. 4. The State, Schools and Religion (Dec., 2001). P. 515-527.

213. Hussain S. *Muslims on the Map: A National Survey of Social Trends in Britain*. – London: Tauris Academic Studies, 2008. 222 pp.

214. Jeldtoft N. Lived Islam: religious identity with 'non-organized' Muslim minorities // *Ethnic and Racial Studies* Vol. 34 No. 7 July 2011, P. 1134-1151.

215. Kalter C. Building Nations After Empire: Post-Imperial Migrations to Portugal in a Western European Context // *Contemporary European History*. 2024. Vol. 33. №. 1. P. 137-158.

216. Khattak S.K .K. *Islam and the Victorians. Nineteenth Century Perceptions of Muslim Practices and Beliefs*. – London, New York: Tauris Academic Studies, 2008. 205 pp.

217. Maher, S. The rise and fall of al-Qaeda in the Arab Maghreb // *Studies in Conflict & Terrorism*. 2015. Vol. 38(6). P. 421-438.

218. Maillé, C. The Difficulties Faced by Maghreb Immigrants in France // *Al-Fanar Media*. 23 May 2018. 3 p.

219. Matar N. Islam in Britain, 1689-1750 // *Journal of British Studies*, Vol. 47, No. 2 (Apr., 2008), P. 284-300

220. McLoughlin S., Abbas T. *United Kingdom* // Nielsen J. (ed.). *Yearbook of Muslims in Europe*. Brill, Leiden. Boston, 2010. 132 p.

221. Mir-Hosseini Z. Towards Gender Equality: Muslim Family Laws and the Shari'ah // URL: <http://www.musawah.org/sites/default/files/Wanted-ZMH-EN.pdf>, 04.02.2016.

222. *Muslim Britain: Communities under pressure* ed. by Abbas T. – Zed Books Ltd.: London and New York. 270 pp.

223. Parekh B. The Future of Multi-Ethnic Britain: Report of the Commission on the Future of Multi-Ethnic Britain. Lnd., 2000. 231 p.
224. Peach C. Islam, Ethnicity and South Asian Religions in the London 2001 Census // Transactions of the Institute of British Geographers, New Series. 2006. Vol. 31, No. 3. P. 353-370.
225. Peraldi M. The Maghreb of transit, new laboratory of postcolonial migrations // Migration Patterns Across the Mediterranean: Exchanges, Conflicts and Coexistence. 2023. 98 p.
226. Peucker M., Akbarzadeh S. Muslim Active Citizenship in the West. – London and New York: Routledge, 2014. 197 pp.
227. Phillips R. Bridging East and West: Muslim-Identified Activists and Organisations in the UK Anti-War Movements // Transactions of the Institute of British Geographers, New Series, Vol. 34, No. 4 (Oct., 2009), P. 506-520.
228. Poole E. Reporting Islam: Media Representations of British Muslims. London, 2009. 234 p.
229. Pudryk D. et al. Towards Achieving Sustainable Development: Interactions between Migration and Education // Forum Scientiae Oeconomia. 2023. Vol. 11. № 1. P. 113-132.
230. Regional Survey of the World. The Middle East and North Africa. L., 1995. 412 p.
231. Richardson J. (Mis) representing Islam: The racism and rhetoric of British broadsheet newspapers. John Benjamins Publishing Company, 2004. 132 p.
232. Richardson J. E. (Mis)Representing Islam: The racism and rhetoric of British Broadsheet newspapers. – Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2004. 263 pp.
233. Roy O. Islam in France: Religion, Ethnic Community or Social Ghetto?// Muslims in Europe / Ed. by B. Lewis and D. Schnapper. L., 1994. P. 55.
234. Roy O. Muslims in Europe: From Ethnic Identity to Religious Recasting // ISIM Newsletters. 2000. № 5 (June). P. 43-54.

235. Schnapper D. The Significance of French Immigration and Integration Policy // Migration Policies: A Comparative Perspective. 2021. P. 102–104.
236. Sîrbu A. et al. Human migration: The big data perspective // International Journal of Data Science and Analytics. 2021. Vol. 11. P. 341-360.
237. Sookhdeo P. Will London Burn Too? // The Spectator. – L. – 2005. – № 12 (November) // <http://www.spectator.co.uk/the-magazine/features/14443/will-london-burn-too.shtml>
238. Vasudevan, A.; Ratana Patumwat, K., Fulgham, K. A Multiracial Republic? The Challenges Faced by the Maghreb Population in France // Claremont-UC Undergraduate Research Conference on the European Union. 2015. Vol. 2015. P. 107-120.
239. Wacquant, L. Habitus and the Denationalization of Migrant Workers in The Oxford Handbook of Migration Crises. Oxford: Oxford University Press. 2019. P. 1-17.
240. Ward N., Batalova J. Frequently requested statistics on immigrants and immigration in the United States // Migration Policy Institute. 2023. P. 56-71.
241. Warner C. M., Wenner M. W. Religion and the Political Organization of Muslims in Europe // Perspectives on Politics. 2006. Vol. 4, No. 3. P. 457-479.

Электронные ресурсы

242. Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/>
243. African Success. URL: <http://www.africansuccess.org/>
244. Global Peace Index. URL: <http://www.visionofhumanity.org>
245. Reporteurs sans frontières. URL: <https://rsf.org/>
246. Минерал. URL: <https://www.mineral.ru/>